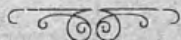

Г. Б. Баитовъ.

Очерки Барнаула.

Прилож. къ „Сиб. Набл.“ за 1903—1905 г.

ТОМСКЪ
Царовая типо-литографія Ц. И. Макушина. Благов. пер., с. л.
1906.

Н. М. Ядринцевъ въ гробу—† 7 юня 1894 г.

Очерки муниципальнаго Барнаула.

(1877—1902 г.)

Предисловіе.

Выпуская въ печать настоящіе „Очерки“, я считаю нужнымъ оговориться, что они составлены по документамъ городского общественнаго управленія и прочитаны 16 апрѣля 1902 года на городскомъ юбилейномъ торжествѣ по случаю исполнившагося 25-лѣтія введенія въ г. Барнаулѣ Городоваго Положенія 1870 г.

Такимъ образомъ данныя „Очерковъ“ не могутъ подлежать сомнѣнію, какъ взятая изъ источника официальнаго.

Располагая крайне незначительнымъ временемъ (съ 14 марта по 16 апрѣля), я не имѣю возможности выполнить свою работу по болѣе широкой программѣ и задался только цѣлю: 1) чтобы „Очерки“, какъ *опытъ* характеристики дѣятельности городского общественнаго управленія за 25 лѣтъ, до нѣкоторой степени служили отчетностію передъ всемъ обществомъ, которое по тѣмъ или инымъ причинамъ не всегда могло быть въ курсѣ веденія городского хозяйства, и 2) чтобы „Очерки“ давали нѣкоторую возможность общественнымъ работникамъ ориентироваться въ прошломъ, уяснить себѣ настоящее и приняться за выработку болѣе широкой программы дѣятельности будущаго.

Руководясь этими скромными задачами, можетъ быть, достигнутыми не вполне, я послѣ прочтенія „Очерковъ“ на юбилей дополнилъ нѣкоторыя главы, какъ, напримѣръ, „о земельномъ надѣлѣ“, „о промышленности и торговлѣ“ и ввелъ новыя: „о кустарной промышленности“, „частныя общества въ Барнаулѣ“ и „открытіе памятника Ядринцеву въ Барнаулѣ“.

Несомнѣнно, главы эти имѣютъ косвенное отношеніе къ городскому самоуправленію, но въ тоже время онѣ, по моему мнѣнію, служатъ характеристикой того частнаго общественнаго почина, который въ значительной степени скрашиваетъ и облегчаетъ дѣятельность нашихъ муниципалитетовъ, занятыхъ многосложнымъ городскимъ хозяйствомъ и не всегда свободныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Хотя влѣдствіе спѣшности работы и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ „Очерки“ страдаютъ неполнотой событій и недостатками обработки, но такъ какъ я имѣю въ виду дать лишь бѣглую характеристику городского хозяйства за 25 лѣтъ, какъ она отразилась главнымъ образомъ въ думскихъ опредѣленіяхъ и др. дѣлахъ общественнаго управленія, поэтому вполне разсчитываю на снисходительность читателя. Во всякомъ случаѣ, я сдѣлалъ все, что возможно при данныхъ условіяхъ, и буду счастливъ, если мои скромныя замѣтки принесутъ хотя маленькую пользу.

Г. Б. Баитовъ.

Барнаулъ

10 іюня 1902 г.

Введеніе городской реформы 1870 г. и земельный вопрос въ Барнауль.

7 апрѣля 1902 года исполнилось 25 лѣтъ со времени введенія въ г. Барнаулѣ Городоваго Положенія 1870 года.

Этой реформой Александра II были упразднены городскія словесныя законоположенія, ведущія начало еще со времени Екатерины II и, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ 11 іюня 1870 г., потерявшія всякую современность.

Закономъ 1870 г., явившимся отраженіемъ эпохи великихъ реформъ, были призваны все сословія Государства Россійскаго и сословіямъ этимъ, какъ единому цѣлому, предоставлена возможность выяснить свои нужды, изыскивать наиболѣе цѣлесообразные способы ихъ удовлетворенія и притомъ не только принимать собственною властію для развитія мѣстнаго благоустройства и благосостоянія тѣ или иныя мѣры, но и ходатайствовать о такихъ, которыя хотя и выходятъ изъ компетенціи городовъ, но по свойству своему относятся къ пользамъ и нуждамъ мѣстнаго населенія.

Но законъ этотъ полностью примѣнялся сравнительно недолго и 11 іюня 1892 г. былъ измѣненъ Высочайшимъ указомъ Александра III. Въ указѣ было сказано слѣдующее:

„Изданное по волѣ въ Бозѣ почившаго родителя нашего Городовое Положеніе 16 іюня 1870 г. принесло въ теченіе 20 лѣтъ своего примѣненія не маловажную пользу: благоустройство городскихъ поселеній замѣтно поднялось и улучшились многія условія городской жизни, но на ряду съ этими благоприятными явленіями въ строѣ и дѣятельности городскихъ учреждений обнаружались несовершенства, требующія исправленія. Велѣдствіе сего и для согласованія порядка дѣйствій городского общественнаго управленія съ началами, преподанными въ недавнее время

для дѣятельности земскихъ учреждений, мы повелѣваемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подвергнуть Положеніе 1870 г. пересмотру“.

Этотъ пересмотръ завершился введеніемъ Городоваго Положенія 1892 г. Новый муниципальный законъ въ основѣ своей отличался отъ закона 1870 г. слѣдующимъ: а) изъ компетенціи городовъ была изъята нѣкоторая часть вопросовъ „неподлежащихъ вѣдомству общественныхъ учреждений“, б) дѣйствія городского управленія были строго подчинены власти губернской администраціи и в) признано за благо привлечь къ управленію городскими дѣлами исключительно матеріально обеспеченный классъ мѣстнаго населенія; имѣющій по недвижимости или торговлѣ высокій имущественный цензъ. Ко времени введенія городской реформы 1892 года избирательное право въ Барнауль по закону 1870 года выражалось слѣдующими данными:

По владѣнію недвижимымъ имуществомъ.	По купеческимъ свидетельствамъ.		Въ 1 избират. разрядѣ.				Во 2-мъ избират. разрядѣ.							
	1-й гильдіи.	2-й гильдіи.	По купеческимъ свидетельствамъ совместно съ владельцемъ по подлинной собственности.	По мелочнымъ и прикащикамъ свидетельствамъ.	Дворянъ потомств., и личныхъ и до-привадыровъ, сословій гражданъ.	Буржоев.	Мещанъ.	Лицъ севскаго сословія.	Дворянъ потомств., и личныхъ и до-привадыровъ, сословій.	Почетн. гражданъ.	Буржоев.	Мещанъ.	Лицъ севскаго сословія.	
1727	—	19	44	45	13	1	52	16	3	178	6	14	1308	136

Изъ нихъ по владѣнію недвижимымъ имуществомъ: отъ 14 до 8 тыс. руб.—6 чел., 8—5 т. р.—5 ч., 5—2 т. р.—36 чел., 2—1 т. р.—54 ч., 1 т. до 500 р.—58 ч., отъ 500 до 300 р.—100 чел., 300—100 р.—394 чел. 100—20 р.—1366 чел.; по торговымъ документамъ: отъ 109 до 84 р.—2 чел., отъ 13 до 3 р. 50 к.—95 чел., 2 р. до 1 р. 40 к.—76 чел. и отъ 70 до 60 к.—238 чел.

Такимъ образомъ, по закону 1870 г. число избирателей въ г. Барнауль было 1727 чел. По введеніи же закона 1892 г. число избирателей сразу пало на 270 чел., а число гласныхъ съ 72 ч. (1870 г.), понизилось на 32 чел. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ можно уже сдѣлать выводъ, въ какой степени законъ 1892 года повліялъ на количественный и имущественный контингентъ избирателей.

Но оставляя въ сторонѣ дальнѣйшую область обобщеній, мы перейдемъ къ главной темѣ сообщенія—къ введенію въ г. Барнаулѣ Городоваго Положенія 1870 г.

Изъ данныхъ архива Барнаульскаго городского общественнаго управленія видно, что вопросъ этотъ относится къ 1872 г., когда Томскій губернаторъ впервые предложилъ городскому хозяйственному Управленію обсудить: „не слѣдуетъ ли и въ Барнаулѣ ввести новый законъ?“ На первый взглядъ казалось бы, что введеніе болѣе усовершенствованной формы городского управленія не могло вызвать какихъ либо колебаній, но, тѣмъ не менѣе, Барнаульскіе купцы и мѣщане на общественномъ сходѣ, въ приговорѣ своемъ отъ 28 марта 1872 г., высказались:

Барнаулъ. — Зданіе городской думы.

„что при настоящихъ экономическихъ условіяхъ, врядъ ли реформа новаго порядка управленія принесетъ Барнаулу какую либо пользу, во первыхъ, потому, что одна часть мѣстнаго общества проживаетъ по своей промышленности по селамъ и деревнямъ, а другая состоитъ изъ горнозаводскихъ служащихъ, избавленныхъ по горному уставу отъ всякихъ городскихъ денежныхъ повинностей, и, во вторыхъ, потому, что съ того времени, какъ городу Барнаулу даровано правительствомъ сіе названіе, онъ не имѣетъ городского выгона, въ чертѣ котораго заключалась бы свободная мѣстность для пастьбища, сѣнокосенія и участки лѣса для вырубкн дровъ“.

Далѣе въ общественномъ приговорѣ сказано, что хатайство о надѣлѣ города выгонной землей и возбужденіе въ 1832 году, но, не смотря на это, оно не только не уничтожено, но и самые дома въ г. Барнаулѣ признаны имуществомъ

жимымъ. Въ виду всего этого граждае г. Барнаула, выразивъ въ заключеніи приговора свое согласіе на введеніе „Городоваго Положенія“, сдѣлали оговорку, чтобы одновременно съ новымъ укладомъ городской жизни Барнаулу на правахъ собственности была дана земля, находящаяся подъ городскими домами и городскимъ выгономъ, а также и окрестный лѣсъ. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ приговоръ, Томскій губернаторъ сообщил Барнаульскому хозяйственному управленію, что вельдствіе ходатайствъ жителей г. г. Ялуторовска, Туринска, Березова и Тюкалинска, о нежеланіи введенія Городоваго Положенія 1870 г. по крайней ограниченности средствъ и малочисленности населенія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ принципиально высказалось: „что хотя, вообще, ходатайства городовъ и не могутъ не приниматься въ особое уваженіе, но служить задержкою для введенія Город. Полож. не могутъ и, прежде всего, на томъ основаніи, что городскія общества, въ нынѣшнемъ составѣ, не всегда совмѣщаютъ въ себѣ представительство всего мѣстнаго населенія“. Отсюда Томскій губернаторъ дѣлаетъ выводъ, что введеніе Городоваго Положенія въ Барнаулѣ является обязательнымъ и не можетъ обуславливаться извѣстнымъ состояніемъ городскихъ денежныхъ средствъ. Категоричность такого вывода подтвердилась и дальнѣйшими распоряженіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое предложило Томскому губернатору: „употребить надлежащія настоящія о введеніи въ г. г. Томской губерніи Городов. Полож., отклоняя въ этомъ случаѣ всякія со стороны городовъ отговорки, какъ о недостаточности средствъ и числа избирателей, такъ и о перазрѣшеніи высшимъ правительствомъ вопроса объ отводѣ городамъ, находящимся въ районѣ Алтайскаго округа, выгонной земли“. Результатомъ этихъ распоряженій было то, что 20 мая 1875 г. Барнаульское Общество постановило: выразить на введеніе реформы свое согласіе, но опять-таки съ тѣмъ, чтобы городу была отведена селитьбенная и выгонная земля въ недостаточномъ количествѣ, о чемъ городъ ходатайствовалъ ранѣе. Съ 15, 19 и 30 ноября 1876 г. состоялось избраніе гласныхъ Думы, Городской Управы и Барнаульское Общественное собраніе на основаніяхъ Городоваго Положенія 1870 г.—отъ своей дѣйствія 7 апрѣля 1877 года.

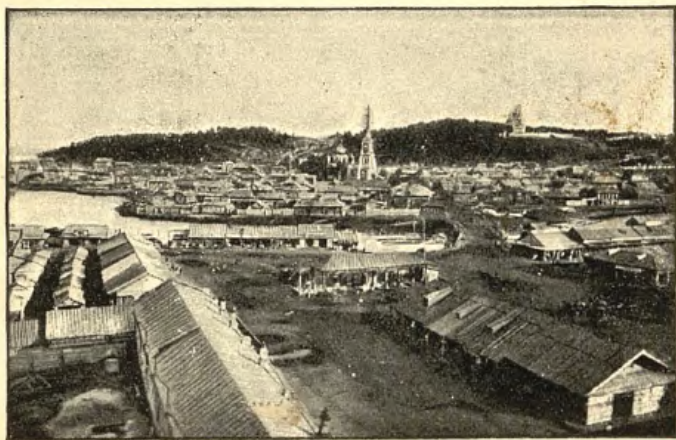
И такъ реформа Городоваго Положенія 1870 г., въ силу исключительныхъ условий, была встрѣчена Барнаульскимъ обществомъ безъ особенныхъ надеждъ на лучшее будущее. Несомнѣнно, здѣсь отразилось тяжелое прошлое обязательнаго заводскаго труда, убогое состояніе промышленности, бѣдность мѣстныхъ горожанъ, вынужденныхъ искать заработковъ по селамъ и деревнямъ, и, главнымъ образомъ, полное отсутствіе городской земельной собственности.

Съ самаго возникновенія г. Барнаулъ и строился, и существовалъ подъ вліяніемъ особыхъ условий, и земля подъ постройками жителей по законамъ 1822, 1828 и 1857 г. г. предоставлялась Барнаулу только въ пользованіе, а не въ собственность. Эта бытовая особенность, свойственная въ Сибири Алтайскому округу, до такой степени типична, что позволительно болѣе или менѣе подробно остановиться на ея исторіи.

До введенія Городоваго Положенія въ Сибири 1870 года Алтайскіе города не имѣли никакой земельной собственности, въ силу этого частныя городскія постройки считались имуществомъ движимымъ и могли быть снесены по требованію горнаго начальства во всякое время. На этомъ основаніи здѣсь допускалась только купля и продажа домовъ и дворовыхъ построекъ безъ земли. Но, не смотря на это, Алтайскіе города, какъ и всѣ города Россійской Имперіи, имѣли земельные планы, утвержденные въ разное время Высочайшей властію. Планъ г. Барнаула утвержденъ 4 ноября 1837 г.; по плану этому въ городской чертѣ числилось 780 дес. 2344 к. с., изъ которыхъ 244 дес. были заняты постройками заводууправленія и заводскимъ прудомъ, расположеннымъ въ центрѣ города. Въ свое время, согласно опубликованному „списку городовъ и поселеній Россійской Имперіи“, Барнаулъ пользовался въ 1858 г. выгонными землями въ размѣрѣ 9999 дес. Но такъ какъ на эти земли у города не было плановъ, то горное вѣдомство стало постепенно сокращать бесплатное пользованіе и въ 1884 году совершенно лишило городъ всѣхъ болѣе или менѣе сносныхъ выгонныхъ земель. Впрочемъ, совершенно частнымъ образомъ Алтайская администрація оставила городу мѣстность подъ названіемъ „Глядѣнскіе бугры“, незначительную по размѣру и непригодную по качеству. Такимъ образомъ, не имѣя земельной собственности, общественное управ-

леніе было поставлено въ самое затруднительное финансовое положеніе, такъ какъ Барнаулу съ значительнымъ населеніемъ пришлось переносить центръ городскихъ доходовъ не на городскія общественныя имущества, какъ это дѣлается въ большинствѣ благоустроенныхъ городовъ, а на постройки жителей, торговлю и промыслы и др. статьи, доходы съ которыхъ въ силу необходимости искусственно возвышались. Съ этого же времени начинается систематическая исторія ходатайствъ города о надѣленіи его селитьбевной и выгонной землей. Первое такое ходатайство относится къ 1832 г., когда необходимость въ земельной собственности была признана даже бывшимъ тогда Алтайскимъ Горнымъ Правленіемъ; послѣднее въ томъ же 1832 г. вошло въ Кабинетъ Его Величества съ ходатайствомъ объ обезпеченіи Барнаула выгонной землей въ размѣрѣ фактическаго пользованія—9999 дес., былъ составленъ планъ этихъ земель, который вмѣстѣ съ межевой книгой представленъ Горнымъ Правленіемъ Томскому губернатору. Но съ ходатайствомъ случилось нѣчто необычайное: о послѣдствіяхъ его не было никакихъ свѣдѣній до 1861 года, когда Томскій губернаторъ 4 марта 1861 г. на запросъ Алтайскаго Горнаго Правленія отвѣтилъ, что планъ, посланный при ходатайствѣ 1832 г., оказался почему-то въ г. Могилевѣ у мѣстнаго губернскаго землемѣра и былъ возвращенъ имъ при рапортѣ 31 декабря 1861 г. Для уясненія этого плода сибирской канцелярщины Алтайское Горное Правленіе сдѣлало соответствующій запросъ Томскому губернатору, который 29 марта 1862 г. отвѣтилъ, „что по справкѣ въ дѣлахъ губерніи вышеупомянутый планъ былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ 31 мая 1845 г. и изъ Сената возвращенъ не былъ“. Какимъ образомъ планъ земельного надѣла г. Барнаула оказался у Могилевскаго землемѣра—сказать трудно. Не смущаясь однако такой неудачей, Горное Правленіе, по соглашенію съ Томскимъ губернаторомъ, 7 мая 1865 г. вновь вышло съ ходатайствомъ въ Кабинетъ объ отводѣ Барнаулу выгонной земли, но ходатайство это успѣха не имѣло. Кабинетъ 12 августа того же года возвратилъ ходатайство съ „требованіемъ новыхъ, болѣе точныхъ соображеній по этому предмету“.

Пока велись эти ходатайства законъ о надѣлѣ городовъ выгонными угодіями былъ измѣненъ сообразно Высочайше утвер-

Г. Барнаулъ.—Видъ съ южной стороны.

жденному мнѣнію Государственнаго совѣта 4 мая 1864 г. Основываясь на новомъ законѣ, Алтайское Горное Правленіе, журналомъ своимъ отъ 2 августа 1867 г., вышло въ Кабинетъ съ новымъ ходатайствомъ объ отводѣ безвозмездно всей находящейся въ дачѣ Барнаульскаго заводоуправленія выгонной земли въ количествѣ 8023 д. съ прибавленіемъ сѣнокосныхъ участковъ, причемъ было обусловлено, что нѣдра земли будутъ принадлежать Кабинету. Вмѣстѣ съ этимъ Горное Правленіе представило въ Кабинетъ и свои соображенія: 1) что площадь подъ выгонъ г. Барнаулу въ 1832 г. была отмежевана въ количествѣ 9999 дес.

Барнаулъ.—Реальное училище.

по разсчету, обоснованному на межевой инструкціи, 2) что земли Алтайскаго горнаго округа не есть казенныя, а принадлежать Алтайскимъ заводамъ, составляющимъ частную собственность Государя Императора, а такъ какъ изъ владѣльческихъ земель отводить выгонъ не положено, то отводъ выгона Барнаулу можетъ быть сдѣланъ только въ такомъ случаѣ, если Кабинетъ изъявитъ на это согласіе. и 3) что населеніе г. Барнаула составляютъ лица, служащія по горному, военному, гражданскому и духовному ведомствамъ, а остальное населеніе — купцы и мѣщане, большая часть которыхъ состоитъ изъ причисленныхъ уволенныхъ горнозаводскихъ людей бѣднаго состоянія, занимающихся почти исключительно на Барнаульскомъ заводѣ. Отсюда Горное Правле-

не дѣлаеть выводъ, что надѣленіе города землей на правахъ собственности является только актомъ крайней и неизбежной необходимости. Но не смотря и на эту мотивировку ходатайство осталось неудовлетвореннымъ. Одновременно было также возбуждено аналогичное ходатайство и чрезъ генераль-губернатора Западной Сибири. По поводу послѣдняго ходатайства, связаннаго съ введеніемъ въ г. Барнауль Городоваго Положенія 1870 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе, въ силу котораго Барнаулъ былъ надѣленъ землею для селятьбы, въ размѣрѣ 471 дес., но безъ взиманія какихъ либо пошлинъ съ заводскихъ домовъ и др. построекъ въ пользу городскихъ доходовъ. Къ сожалѣнію, отводъ этотъ не могъ имѣть для города существеннаго значенія, такъ какъ, во первыхъ, Барнаулъ къ этому времени далеко вышелъ за предѣлы утвержденнаго въ 30 г. г. плана и, во вторыхъ, всѣ 471 д. земли были отданы въ собственность тѣмъ жителямъ, которые ихъ занимали до выхода Высочайшаго повелѣнія. Руководствуясь этимъ повелѣніемъ и городскимъ земельнымъ планомъ, Горное Правленіе рѣшило прибавить къ городскимъ землямъ еще 309 д. 29 к. с., взявъ ихъ занятыхъ въ предѣлахъ плана строеніями заводоуправленія. Съ подробной мотивировкой этотъ вопросъ 3 іюня 1877 г. внесенъ былъ въ Кабинетъ, откуда 28 декабря того же года получилось разъясненіе, что ходатайство не подлежитъ удовлетворенію за недавнимъ Высочайшимъ соизволеніемъ о надѣленіи города землей согласно утвержденнаго плана. Кромѣ этого, предъ совѣтомъ Главнаго Управленія Западной Сибири Томскимъ губернаторомъ въ августѣ 1880 г. и начальникомъ Алтайскаго округа 4 декабря 1884 г. были возбуждены особыя по поводу надѣла ходатайства, но они остались безъ отвѣта.

Такимъ образомъ, не смотря на усиленный ростъ и связанные съ нимъ земельные запросы, Барнаулъ остался безъ городского выгона. Этого мало. Онъ въ предѣлахъ своихъ усадебныхъ земель раздѣлился на двѣ части: большую, расположенную собственно на городскихъ земляхъ, администрируемую городскимъ самоуправленіемъ, и другую—меньшую на арендныхъ земляхъ Кабинета, зависимую отъ Главнаго Управленія Алтайскаго Округа. Последнее обстоятельство создало условія, въ силу которыхъ арендный—чуждый Барнаулъ оказался въ другомъ самоуправляющемся Барнаулѣ, какъ государство въ государствѣ. Но, тѣмъ не менѣе, на городскомъ уп-

равленіи лежали многія заботы объ арендной части Барнаула, жившей на особомъ положеніи внѣ зависимости отъ муниципальнаго воздѣйствія. Эти кабинетскіе арендаторы категорически отказались нести какіе либо налоги и городскія повинности. Такихъ паразитныхъ усадебъ въ Барнаулѣ переписью 1895 г. зарегистрировано 751 съ населеніемъ въ 4149 чел., къ 1 же іюня 1896 г. число этихъ усадебъ возросло уже до 1129, причеъ они образовали цѣлыя улицы, кольцомъ охватившія самоуправляющіяся Барнауль. Поэтому можно себѣ представить трагическое положеніе города, окруженнаго населеніемъ, для котораго являются не обязательными никакія обязательныя постановленія городской думы.

Отсюда становится понятнымъ возбужденіе городомъ новаго ходатайства предъ Кабинетомъ о надѣлѣ выгонной землей въ размѣрахъ, хотя бы опредѣленныхъ потребностями и планами 1832 г. Такъ какъ въ планъ 1832 г. входили сѣнокосныя угодья, лежація противъ Барнаула за р. Обью, то въ новомъ ходатайствѣ городское управленіе просило включить и эти плановыя земли, тѣмъ болѣе, что указанными сѣнокосами пользовалось горнозаводское населеніе, приписанное по закону 8 марта 1864 г въ безземельные мѣщане г. Барнаула. И только послѣ цѣлаго ряда новыхъ ходатайствъ, наконецъ, земельный вопросъ получилъ принципиальное разрѣшеніе.

Въ ознаменованіе 150-лѣтняго юбилея перехода отъ Демидова Колывановоскресенскихъ заводовъ въ собственность Кабинета, Высочайше повелѣно въ 17 день апрѣля 1897 года выработать и представить на Высочайшее благовозрѣніе соображеніе о надѣлѣ городовъ Алтайскаго окр. выгонной землей. Въ силу этого повелѣнія въ 1899 г. Барнаулу проектировано 7375,41 дес., а именно:

	Десятинъ		Всего
	Удобной	Неудобной	
1 Усадебныхъ земель по выгону	162,90	116,90	279,81
2 Земель занятыхъ заимками и пр.	220,89	50,85	271,74
3 Выгона чистаго	4187,77	—	4187,77
4 Сѣнокоса чистаго	921,80	—	921,80
5 Сѣнокоса съ лѣсомъ	43,57	—	43,57
6 Хвойнаго лѣса	185,78	—	185,78
7 Лиственнаго	798,05	—	98,05

	Десятинъ		Всего
	Удобной	Неудобной	
8 Кустарниковъ по сѣнокосамъ	74,91	—	74,91
9 Уваловъ и крутояровъ	—	88,35	88,35
10 Кладбищъ	—	13,16	13,16
11 Дорогъ	—	123,05	123,05
12 Песковъ	—	48,57	48,57
13 Озеръ и болотъ	—	332,95	332,95
14 Часть р. Оби	—	11,76	11,76
Итого	6595,67	779,74	7375,41

Слѣдовательно съ прежними 471 дес. земельная площадь г. Барнаула составляла 7846 д. Изъ общей плановой городской дачи Кабинетомъ оставлены за собой двѣ центральныя площади— Демидовская и Конюшенная, нѣсколько кварталовъ, занятыхъ постройками заводууправленія и заводскимъ дворомъ, прудъ и рѣч. Барнаулка и нѣкоторые береговые участки по пруду, а также нѣкоторые участки въ центрѣ города, которые, по мнѣнію главнаго управленія, могутъ понадобится въ будущемъ.

По докладу Министра Двора, выгонъ былъ санкціонированъ Высочайшимъ указомъ 27 января 1901 г. слѣдующаго содержания:

„Въ постоянныхъ заботахъ объ удовлетвореніи земельныхъ нуждъ городовъ Алтайскаго Округа, составляющаго частную нашу собственность, признали мы за благо поручить Кабинету Нашему выработать и представить предположенія о предоставленіи этимъ городамъ выгонныхъ земель въ собственность. Нынѣ, разсмотрѣвъ и одобривъ составленные по распоряженію Кабинета планы проектныхъ отводовъ земель городамъ: Барнаулу, Бійску, Кузнецку и Колывани, повелѣваемъ: 1) предоставить означеннымъ городамъ выгонныя земли въ собственность въ тѣхъ размѣрахъ и границахъ, которыя описаны въ утвержденныхъ нами планахъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ находящіяся въ предѣлахъ городскихъ отводовъ участки Кабинета оставались и впредь въ его вѣданіи и не подлежали никакимъ въ пользу городовъ денежнымъ налогамъ, и 2) производство на мѣстѣ работъ по окончательному укрѣпленію произведенныхъ уже временныхъ границъ возложить на межевыхъ чиновъ поземельно-устроительныхъ партій Алтайскаго Округа“.

Отсюда казалось-бы, что вопросъ о выгонѣ долженъ получить относительно благопріятный исходъ и положить извѣстный предѣлъ неблагопріятнымъ причинамъ, которыя издавна

налагали на Барнаулъ особый отпечатокъ экономической отсталости. Но по обстоятельствамъ дѣла оказалось, что земельный вопросъ для Барнаула врядъ-ли слѣдуетъ считать полностью разрѣшеннымъ. Во первыхъ, Барнаулское мѣщанское общество въ двухъ своихъ приговорахъ отъ 16 мая и 20 іюня 1899 г. высказалось, что отводимый Главнымъ Управленіемъ Алт. округа земельный надѣлъ, какъ всѣмъ извѣстно, не можетъ быть признанъ пригоднымъ для выгона за отсутствіемъ на немъ травы и водопоевъ, и, во вторыхъ, тоже самое установили гласные городской думы въ засѣданіи своемъ отъ 15—18 октября 1899 г. (№ опредѣленія 78). Они единогласно заявили, что

Барнаулъ.—Загородная колонія Благотворительнаго Общества для дѣтей-сиротъ.

„проектируемый выгонный надѣлъ содержитъ въ себѣ мало земли, пригодной для пастбища, что крайне существенно для жителей города, т. к. условия мѣстной жизни заставляютъ каждого, даже и малосостоятельнаго обывателя имѣть корову и лошадь. Глядѣнская возвышенность, наклонная къ югу, составляющая по крайней мѣрѣ $\frac{4}{5}$ всего надѣла, съ іюля мѣсяца (обычно) выгораетъ подъ влияніемъ солнечныхъ лучей и становится окончательно непригодной для пастбы скота, притомъ мѣстность эта совершенно лишена водопоевъ. Чтобы удовлетворить насущную потребность жителей города было бы въ высшей степени желательно прирѣзать къ проектируемому выгону лугъ, находящійся на Токаревскомъ островѣ съ береговой полосой отъ Мало-Глядѣнскаго ввоза до Мягковской протоки, а также часть луга подъ Туриной горой отъ озера Хомутинскаго по протоку М. Балдинчина до впаденія его въ р. Обь.“

Возбуждая это ходатайство, Городская Дума говоритъ: „Жители нагорной части г. Барнаула даже съ прирѣзкой просимыхъ луговъ, все-таки, останутся безъ выгонной земли, а потому, заботясь одинаково о всѣхъ жителяхъ, Дума считаетъ себя обязанной просить не оставить и жителей этой части города безъ выгоннаго пастбища, для чего желательно было бы получить въ надѣль часть бора, прилегающаго къ нагорной части города“.

Эти качества отводимаго выгона подтвердилъ также и гласный думы г. Облещовъ, командированный городомъ по предложенію Главнаго Управленія для осмотра и обхода выгона. Въ докладѣ своемъ Городской Думѣ онъ, между прочимъ, пишетъ.

„Границы селитьбенной земли приходятся, какъ въ „Заячьей“, такъ и на „Нескахъ“ и „на Горѣ“ почти по заселеннымъ крайнимъ домамъ съ весьма незначительнымъ добавленіемъ незаселенныхъ мѣстъ. Подъ выгонъ отведена всѣмъ жителямъ Барнаула извѣстная, никуда негодная земля. Нагорная часть города выгона имѣть совсѣмъ не будетъ. Для водопоевъ отмежеваны три спуска къ р. Оби небольшими узкими полосами съ громадной высоты Глядѣна“.

Рассматривая этотъ докладъ, въ связи съ запросомъ Главнаго Управленія о томъ, желаетъ или нѣтъ городъ принять означенный надѣль, Городская Дума на засѣданіи 10 сентября 1899 г. признала отводъ непригоднымъ для выгона, но, принимая во вниманіе, что земли необходима для городскихъ усадебъ, постановила: выгонъ принять и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о прирѣзкѣ выгоннаго надѣла, если ужъ не въ размѣрахъ проекта отвода 1832 г., то хотя въ видѣ добавленія $\frac{1}{8}$ части Обскихъ луговъ, находящихся противъ города.

Для этой цѣли Городской Думой въ теченіе 1900 г. было избрано три депутаціи: одна къ начальнику Алтайскаго Округа, другая въ Кабинетъ Его Величества и третья въ Петербургъ для личнаго ходатайствованія о прирѣзкѣ выгонной земли предъ Государемъ. Но двѣ первыя депутаціи успѣха не имѣли, а послѣдняя не была разрѣшена Министерствомъ Вн. Дѣлъ.

Границы городского выгона остались въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ было проектировано и отмежевано Глав. Упр. Алт. ок-

руга за выдѣленіемъ, впрочемъ, изъ проектнаго плана участка земли для надобностей винно-очистныхъ складовъ акцизнаго въдомства. Затѣмъ, на ходатайство города о прирѣзкѣ выгона или замѣнѣ отдаленныхъ отъ города Лаулинскихъ и Ерестинскихъ острововъ на ближайшіе, подгородные, Министерство Двора 12 мая 1900 г. за № 4957 отвѣтило, что „по хозяйственнымъ соображеніямъ Кабинета о прирѣзкѣ или обмѣнѣ рѣчи быть не можетъ, такъ какъ въ числѣ земель, размежеванныхъ городу подъ выгонъ вошло 1045 дес. водоемныхъ луговъ на Лаулинскихъ и Ерестинскихъ островахъ, представляющихъ собою прекрасное пастбище для городского скота, при чемъ Министерство Двора рекомендовало городу, въ устраненіе существующихъ неудобствъ, устроить черезъ рѣку Обь загородный паромъ специально для перевозки скота на упомянутыя пастбища.

Послѣ этого Управление Алтайскаго округа, въ исполненіе Высочайшаго указа 27-го января 1901 г. отношеніемъ 19 и 18 іюня того же года за № 8952, предоставило городу впредь до полученія плановъ право фактическаго пользованія выгономъ и сѣнокосами, при чемъ сообщило, что изъ числа отведеннаго выгона на Лаулинскихъ и Ерестинскихъ островахъ городъ долженъ отвести согласно приложеннаго списка въ пожизненное пользованіе по 1 дес. на 30 чел. бывшихъ заводскихъ мастеровыхъ, уволенныхъ въ 1861—3 годахъ безъ земли. Далѣе, 31-го августа того же года за № 9312, Кабинетъ, по распоряженію Министра Императорскаго Двора, увѣдомилъ Томскаго губернатора, что въ дачу Барнаульскаго городского выгона на Лаулинскихъ и Ерестинскихъ островахъ было размежевано 1045 десятинь сѣнокосныхъ угодій, съ тѣмъ, чтобы пользованіе этой землей было предоставлено городомъ тѣмъ мѣщанамъ изъ бывшихъ мастеровыхъ и рабочихъ Барнаульскаго завода, которые въ 1861—1863 г.г. при увольненіи отъ обязательнаго заводскаго труда не получили въ свое пользованіе никакихъ земель. Впослѣдствіи, говорится въ той бумагѣ, при пожалованіи въ собственность г. Барнаула выгонныхъ его земель, Министръ Императорскаго Двора призналъ болѣе соответственнымъ не включать въ Высочайшій указъ о пожалованіи земель никакихъ оговорокъ относительно правъ мѣщанъ на пользованіе означенными выше 1045 дес. сѣнокоса, а лишь разъяснить городу, что эти 1045 дес. должны служить цѣ-

лямъ обезпеченія матеріальнаго быта бывшихъ мастеровыхъ и рабочихъ Барнаульскаго завода.

Вслѣдствіе этого, согласно распоряженія Министра Императорскаго Двора, земельно-заводскій отдѣлъ просилъ Томскаго губернатора сдѣлать зависящее распоряженіе объ объявленіи Барнаульской Городской Управѣ, что включенные въ дачу города по Высочайшему повелѣнію 1045 дес. сѣнокосовъ должны служить для обезпеченія матеріальнаго быта мѣщанъ изъ бывшихъ заводскихъ людей.

Такимъ образомъ проектъ городского выгона при посредствѣ спеціально скотскаго паромъ, устройство котораго рекомендовалось Министерствомъ Двора въ 1900 г., оказался неосуществимымъ. Какъ будетъ разрѣшенъ этотъ вопросъ въ дальнѣйшемъ—сказать трудно, но пока въ Городскую Управу отъ бывшихъ заводскихъ людей поступаетъ масса требованій о надѣлѣ ихъ сѣнокосами изъ числа 1045 дес., отмежеванныхъ городу на Лаулинскихъ и Ерестьянскихъ островахъ. Одно можно сказать, что такое положеніе вопроса создаетъ городу не мало хлопотъ и разбирательствъ съ бывшими заводскими рабочими Алтайскаго округа, приписанными въ мѣщане города въ числѣ 2073 семей или болѣе 5000 чел.

Вотъ въ общихъ чертахъ тотъ ключъ къ пониманію многихъ сторонъ экономической и гражданской жизни г. Барнаула, который, между прочимъ, даетъ ясное понятіе о тѣхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ шель экономической и гражданской ростъ города. Но, оставляя въ сторонѣ область обобщеній, нельзя не отмѣтить одного логическаго противорѣчія, которое заключается въ слѣдующемъ: 70 лѣтъ тому назадъ, когда населеніе Барнаула равнялось 4,788 душъ, Горное Правленіе находило необходимымъ надѣлить г. Барнаулъ выгономъ въ размѣрѣ 9998 дес. или на каждую душу по 2,11 дес.; нынѣ же, когда населеніе города возросло до 30 тыс. челов., когда городъ въ силу новыхъ факторовъ обшесибирской жизни имѣетъ тенденцію къ усиленному росту,—ему отводится Главнымъ Управленіемъ Алтайскаго округа только 7,375,41 дес., изъ которыхъ 779,74 безусловно непригодной земли: кладбища, дороги, овраги и проч. т. е. по 0,27 дес. на душу населенія, въ числѣ котораго, какъ извѣстно, находится значительное число бывшихъ заводскихъ крѣпостныхъ, приписанныхъ къ Барнаулу безъ земли.

Трудно представить себѣ, чтобы выгонъ въ 0,27 дес. на душу населенія могъ споспѣшествовать благосостоянію и благоустройству города!

Отсюда невольно является вопросъ: кто бросить укоръ барнаульскому обществу за то, что оно двадцать пять лѣтъ тому назадъ такъ черство и безучастно встрѣтило реформу городского общественнаго управленія 1870 г., которая въ основѣ своей заключала зерно общественной самостоятельности?!

II.

Бюджетъ города Барнаула и дѣятельность Городской Думы за 25 лѣтъ.

Закончивъ справку о введеніи Городового Положенія 1870 г. въ г. Барнаулъ и переходя къ періоду пореформеннаго хозяйства, необходимо сказать нѣсколько словъ о капиталахъ общества, полученныхъ новой Думой отъ дореформеннаго „Хозяйственнаго управленія“. Капиталы эти были: запасный 30,529 р. 93 к., школьный—2,803 р. 82 к. и женской богадѣльни—511 р. 59 к., всего 33.845 р. 34 к. *). Никакого недвижимаго имущества у города въ это время не было.

На первый взглядъ, казалось бы, цифра капитала почтенная, но дѣло въ томъ, что запасный капиталъ могъ расходоваться съ особаго разрѣшенія высшихъ административныхъ властей и только при необычайныхъ обстоятельствахъ, какъ, на примѣръ: война, моръ и т. п. народныя бѣдствія; капиталы же школьный и богадѣльни—всецѣло по специальному назначенію.

Само собой разумѣется, что наследство „городского хозяйственнаго управленія“ было очень ничтожно, въ особенности въ связи съ полнымъ отсутствіемъ нормальныхъ источниковъ дохода, массою неудовлетворенныхъ общественныхъ потребностей и неотложныхъ нуждъ. Отсюда понятна и та скромность, которая сказалась въ первой приходо-расходной смѣтѣ Городской Думы на 1877 г.

Составленная въ 18 621 р. 27 к. смѣта при заключеніи годичнаго баланса не оправдалась, а выразилась всего лишь въ 11,543 р. 56 к., т. е. менѣе смѣтнаго назначенія на 7082 р. 71 к.

*) Кроме депозитныхъ 19,290 р. 81 к., принадлежавшихъ названнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ.

Спрашивается: что можно было сдѣлать на 11 т. р. въ смыслѣ какого либо внутренняго или вѣшняго благоустройства въ городѣ съ населеніемъ въ 13 тыс. чел. (въ 1877 г.) въ городѣ, который претендовалъ на право быть центромъ алтайскаго горнаго округа? Но такъ какъ новый строй городской жизни усложнился и неудовлетворенныхъ общественныхъ нуждъ было слишкомъ много, то вопросъ о деньгахъ сдѣлался одною изъ первыхъ заботъ городского общественнаго управленія, что и не замедлило отразиться въ поступательномъ ростѣ городской кассы. Въ первое же пятилѣтіе доходность города съ 11.543 р. увеличилась до 26.810 р. 48 к., во второе—до 32,638 р. 90 к. въ третье—до 45,245 р. 94 к., въ четвертое—до 78,058 р. 61 к. и въ пятое—до 84,409 р. 89 к.

Послѣдняя цифра при данныхъ экономическихъ условіяхъ города является предѣльной, такъ какъ грошлый 1901 смѣтный годъ, давшій сколо 4 т. р. дефицита, доказалъ, въ какой степени можно увлекаться апріорными доходами.

При почти полномъ отсутствіи естественныхъ источниковъ доходовъ, какъ, на примѣръ: съ земли, общественныхъ зданій, предпріятій и т. п., бюджетъ города Барнаула не могъ, разумѣется, отличатся постоянствомъ, поэтому значительная масса доходовъ должна быть отвесена къ категоріи „сборовъ и налоговъ“, которые не всегда подчинялись какимъ либо ограниченіямъ. Доходы эти: 1) отдача мѣстъ на базарной площади подъ подвижныя лавки, лавочки, лари, столы и балаганы, давшіе за 25 лѣтъ—304,371 р. 83 к. или 27 % всего городского бюджета; 2) выдача билетовъ на торговопромышленныя предпріятія, приказчиьи свидѣтельства и мелочной торгъ—51,057 р., или 4,7 %; 3) недвижимыя имущества города (2 кам. лавки и 1 деревянный корпусъ)—50,263 р. или 4,5 %; 4) процентный сборъ съ гильдейскихъ свидѣтельствъ—47.500 р. или 4,2 %; 5) съ вслочныхъ заводовъ, оптовыхъ складовъ и питейныхъ заведеній—45,739 р. или 4,1 %; (этотъ доходъ съ 1 іюля 1902 г. переходить въ казну); 6) городскихъ вѣсовъ и мѣръ—46,432 р. или 4,1 %; 7) налоги съ недвижимыхъ имуществъ—38,253 р. 14 к. или 3,4 % и др. доходы разныхъ наименованій, обозначенные подробно въ приложеніи къ настоящимъ „Очеркамъ“, въ общей сложности за все 25 лѣтіе. выразившіеся въ суммѣ 1,175.844 р. 7 к. *)

*) Кроме 358.451 р. переходящихъ казенныхъ и частныхъ суммъ.

Полагая, что приведенного перечня достаточно для характеристики главных источников доходности города, перейдем к расходной стороне городского бюджета, который, главным образом, выразился в следующем:

1) Нужды благоустройства города.

А) Содержание городского общ. управления, личного состава служащих Думы, Управы и сиротского суда, приобретение законов, книг, газет, канцелярских принадлежностей и проч. необходимого имущества этих учреждений	223,038 р. 51 к.
Б) Наем помещений для Думы и Управы (когда у города не было недвижимой собственности), затѣм покупка зданий для городского общ. управления, освѣщеніе, отопленіе и др. расходы	23,317 р. 56 к.
В) Страхование городских обществ зданий	17,489 р. 6 к.
и Г) Ремонтъ общественныхъ зданий	38,938 р. 77 к.
Итого	302,783 р. 90 к.
д) На организацию противо-пожарнаго дѣла	167,481 р. 95 к.
е) " народнаго образованія	50,950 р. 29 к.
ж) " средняго образованія (включ. прогимн. и 2 кл. гор. учил.	98,535 р. 48 к.
з) " высшаго образованія	9,000 р.
и) " высшего образованія	1,150 р.
і) " медицинскаго дѣла	78,331 р. 59 к.
к) " ветеринарнаго	14,957 р. 38 к.
Итого	420,406 р. 69 к.

2) Содержание полиціи:

А) Содержание полицейск. городовыхъ, число которыхъ по предлож. губернской администраціи въ 1898 г. увеличено съ 30 до 42 чел. ихъ обмундированіе, вооруженіе и проч.	96,720 р. 5 к.
Б) Добавочное содерж. пом. исправника, 4 полиц. надзирателя и жандармск. унт.-офиц. — добавочн. на квартиры	16,888 р. 13 к.
Итого	113,607 р. 18 к.

3) Квартирная воинская повинность.

А) Постройка казарменныхъ зданий, пейзаузовъ, заготовленіе кроватей для мѣстныхъ войскъ и проч.	29,624 р. 39 к.
Б) Расквартированіе нижнихъ чиновъ, состоящихъ на действительной службѣ	59,744 р. 53 к.
В) Устройство лагерей для мобилизаціи войскъ въ 1900 г. (включая перерасходъ противъ думск. ассигнованій)	15,342 р. 54 к.
Г) Пособіе семействамъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса на действительную службу, во время русско-турецкой войны въ 1877—8 гг.	646 р. 29 к.
— во время китайскаго замиренія въ 1900—1 гг.	2,416 р. 4 к.
Д) Больнымъ и раненымъ воинамъ въ 1877 г.	1,000 р.
Итого	104,711 р. 76 к.

Но расходъ на военное вѣдомство нельзя считать полностью невозвратнымъ, такъ какъ на погашеніе его въ теченіе 25 лѣтъ въ городскую массу поступило казенныхъ квартирныхъ окладовъ 78910 р 10 к. Слѣдовательно дефицитъ города въ видѣ недобора съ военнаго вѣдомства равенъ 25,801 р 36 к

4) Содержаніе правительственныхъ и др. учреждений.

А)	Содержаніе острога съ 1877 по 1900 г.	21,691 р. 90 к.
Б)	" окружнаго суда до времени его упраздненія до 1893 года	18,747 р. 85 к.
В)	" словеснаго суда.	4,910 р. 52 к.
Г)	" центральныхъ учреждений Мин. Вн. Дѣлъ.	1,568 р. 98 к.
Д)	" квартиру для проживающихъ генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ	6,278 р. 82 к.
Е)	" Томскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія со времени введенія Городового Положенія 1892 г.	1,787 р. —
Ж)	На перевозку арестантовъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ съ 1882 г.	3,971 р. 68 к.
	Итого	58,886 р. 75 к.

5) Уплата казенныхъ налоговъ.

А)	Уплата налоговъ съ городскихъ общественныхъ владій съ 1878 г.	1,976 р. 41 к.
Б)	Уплата налоговъ съ земель городу принад съ 1898 г.	554 р. 41 к.
	Итого	2,530 р. 82 к.

Затѣмъ идутъ расходы разнаго характера, какъ, напримѣръ: общественная заготовка дровъ для жителей бѣднаго состоянія въ 1895 г., когда цѣна на дрова доходила до 5—7 р. за сажень—2702 р. 34 к.; пособіе Томскому Университету на открытіе станцій предохранительныхъ прививокъ—300 р.; о-ву любителей изслѣдованія Алтая на изданіе труловъ по переписи г. Барнаула—300 р.; въ помощь пострадавшимъ отъ землетрясенія въ г. Вѣрномъ—500 р.; пособіе попечительству дѣтскихъ приютовъ—100 р.; пособіе въ помощь голодающимъ въ Россіи въ 1893 г.—2000 р. *) тоже погорѣльцамъ г. Кузнецка 500 р. и наконецъ, Барнаульскому благотворительному обществу 100 р. въ пособіе на бесплатную столовую, открытую въ 1901 г. Всего такихъ расходовъ, слѣдовательно, было на 6402 р. 34 к.

И, наконецъ, въ теченіе истекшаго 25-лѣтія городомъ произведены расходы: на празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси, поднесеніе Барнаульскому полку иконы, празднованіе коронаціи,

*) Кромѣ сборовъ хлѣбомъ, котораго было собрано и отправлено въ Россію болѣе 20 т. пуд.

межеваніе выгонныхъ земель, проектируемыхъ къ отводу городу; празднованіе юбилеевъ Пушкина и Гоголя, а также и др. расходы, имѣющіе то или иное отношеніе къ городскому хозяйству, но не вошедшіе въ вышеприведенныя рубрики, на общую сумму 117,359 руб. 20 к.

Такимъ образомъ за истекшія 25 лѣтъ пореформеннаго хозяйства городомъ израсходовано 1,175,844 руб. *) часть которыхъ превращена въ недвижимое и движимое имущество города на сумму болѣе 100.000 руб. Въ какой степени произведенный городомъ расходъ былъ производительенъ для мѣстныхъ польвъ и нуждъ,—можно судить по вышеприведеннымъ даннымъ.

Кромѣ приведенныхъ расходовъ, Городское Общественное Управленіе имѣетъ слѣдующіе наличные спеціальныя капиталы:

Запасный	37.646 р. 74 к.
Женской богадѣльни	13.515 р. 48 к.
Мужской богадѣльни	23.206 р. 93 к.
На постройку храма	12.421 р. 58 к.
— содержаніе хора пѣвчихъ	12.103 р. 79 к.
— освѣщеніе города	3.606 р. 98 к.
— лечебницу амбулаторію	13.633 р. 19 к.
— городскую больницу	3 000 р.
— школы города	6.656 р. 81 к.
— пенс. капит. пожар. служителю	843 р. 81 к.
Всего	126.455 р. 31 к.

Слѣдствительно, начавъ свою работу съ капиталомъ въ 33 т. р., Городское Общественное Управленіе передаетъ въ наслѣдіе второму 25 лѣтію капиталъ въ 126455 р. 31.

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что, не смотря на крайнюю ограниченность средствъ и многія неблагоприятныя условія, Городское Обществ. Управленіе не только отзывалось на главные запросы общественной жизни, но удовлетворило не мало многообразныхъ требованій, имѣющихъ общегосударственное значеніе.

Это, одна, матеріальная сторона дѣла. Другая—заключается въ творчествѣ и инициативѣ Городской Думы, какъ коллегіальнаго цѣлаго. За истекшія 25 лѣтъ, въ предѣлахъ правъ, указанныхъ закономъ, дѣятельность Думы характеризуется нижеприводимой таблицей:

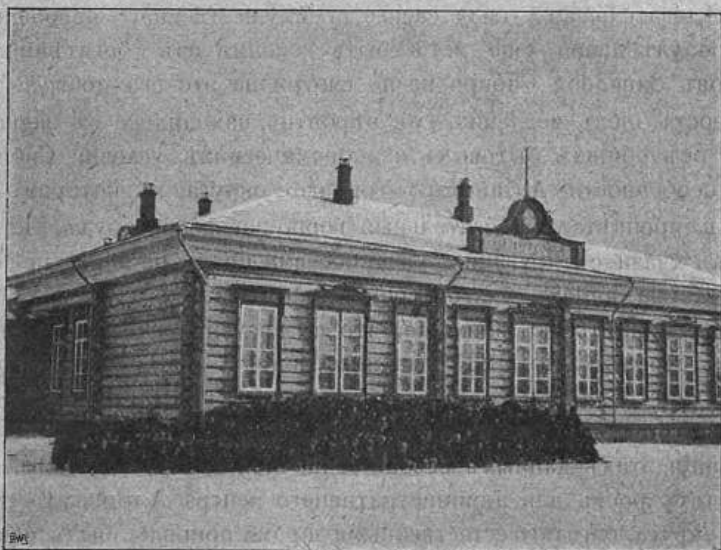
*) Кромѣ переходящихъ суммъ.

ныхъ вопросовъ посвящено было разнымъ отраслямъ гор. хозяйства:

По содержанию пожарной части.	По благоустройству города, издан. обяг. постанов. и пр.	По общественному приз-рѣнью.	По введению налоговъ, сло-женію городскихъ долговъ, по заимствован. ссуды, отчеты.	Торговль и промысламъ.	По приобретению и отчуж-денію недвижим. имущества.	По надѣлу города выгон-ной земли.	По найму квартиръ для прѣзжихъ чиновниковъ.	Выборъ въ разные общест. коллж. назначеніе жалов.	По веденію су об. дѣлъ, отчужденію городу выхо-рочныхъ имуществъ.	По отдачѣ въ аренд. торгов. помѣщій и разн. рода оброчныхъ статей.	По вопросу о пароходной пристани.	По вопросамъ не подпада-ющимъ подъ вышесприведен-ныя рубрики.
1	5	3	13	1	2	—	—	8	1	9	—	2
4	8	—	4	2	2	—	—	4	1	15	—	4
4	9	1	5	—	1	—	—	5	1	8	—	2
1	3	—	10	4	2	1	—	6	2	6	—	3
6	6	2	9	5	3	—	1	16	3	4	—	14
4	9	4	9	3	1	—	—	14	4	6	—	5
—	7	2	12	4	5	—	—	10	1	7	—	8
2	3	2	6	3	—	—	—	6	2	7	5	10
—	12	—	8	4	—	—	—	9	2	6	1	6
4	5	3	3	5	—	—	—	6	3	7	2	2
2	5	2	9	2	—	—	—	2	7	5	—	5
2	5	1	6	1	—	—	—	6	3	5	—	8
2	8	2	11	—	—	—	—	7	4	3	—	6
1	8	2	6	—	—	—	—	12	—	4	—	6
1	11	—	6	—	1	—	—	9	1	4	—	6
2	5	—	8	2	—	—	—	7	—	7	1	3
4	8	1	5	1	—	1	—	9	3	3	—	8
2	15	2	5	3	—	—	1	8	2	2	—	7
5	27	4	7	3	3	1	—	11	1	7	1	10
1	24	3	12	—	7	—	1	10	1	3	—	13
1	20	2	7	2	9	4	—	6	—	8	—	6
4	18	—	10	8	3	—	3	7	2	7	3	3
9	11	1	16	3	7	4	1	9	2	12	2	12
2	22	3	12	2	7	6	—	12	—	6	1	9
5	20	—	15	2	3	7	1	12	1	13	2	14
1	6	—	3	3	2	3	—	4	3	5	—	7
70	280	40	417	63	57	27	9	215	50	169	18	179
3,8 ⁰ / ₀	15 ⁰ / ₀	2,2 ⁰ / ₀	11,6 ⁰ / ₀	3,4 ⁰ / ₀	3,1 ⁰ / ₀	1,4 ⁰ / ₀	0,47 ⁰ / ₀	11,5 ⁰ / ₀	2,7 ⁰ / ₀	5,7 ⁰ / ₀	1,0 ⁰ / ₀	9,6 ⁰ / ₀

Изъ этой таблицы видно, какіе вопросы наиболѣе занимали вниманіе Городского Общественнаго Управленія и какіе изъ нихъ относились къ непосредственнымъ пользамъ и нуждамъ мѣстнаго населенія. Помимо этихъ такъ сказать, обязательныхъ запросовъ, Городское Общественное Управленіе откликалось на цѣлый рядъ другихъ, имѣющихъ тѣсную связь съ культурнымъ ростомъ города и общегосударственной жизнью. Укажемъ на ходатайства о городскомъ выгонѣ, возбуждавшіяся съ 1832 г. включительно по настоящій годъ; выборы депутацій по этому вопросу для личнаго ходатайствованія предъ Высочайшею властію; представительство города при закладкѣ Томскаго Унверситета и Томскаго Технологическаго Института; неоднократныя заботы объ умноженіи членовъ въ обществѣ учащихъ сибирякамъ, объ ассигнованіи и сборѣ пожертвованій въ пользу этого общества; разработка вопроса о праздничномъ отдыхѣ для лицъ служебнаго труда; открытіе городской общественной бібліотеки, вольнопожарнаго общества; общества попеченія о начальномъ образованіи; организація бесплатныхъ столовыхъ для переселенцевъ; ассигнованіе денегъ и организація сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ въ Россіи; ходатайство о проведеніи Уральской желѣзной дороги до Тобольска; также отъ Ташкента до Барнаула на Поломощую; возбужденіе ходатайствъ передъ Глав. Управленіемъ Алтайскаго Округа объ оздоровленіи „Заячьей“ части города путемъ пониженія высокаго уровня воды въ заводскомъ прудѣ; разработка вопроса о постройкѣ городского театра; привлеченіе на это дѣло жертвователей съ значительными пожертвованіями: разработка вопросовъ о городскомъ общественномъ банкѣ, общественной виноторговлѣ, ремесленной управѣ, заботы о благоустройствѣ кладбищъ и церквей, разработка вопросовъ о взаимномъ общественномъ страхованіи и цѣлый рядъ возбуждаемыхъ по этому вопросу ходатайствъ съ 1898 включительно по 1902 г; организація юбилеевъ Пушкина и Гоголя; сборъ денегъ на стипендіи въ мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ имени Пушкина; открытіе бесплатнаго народнаго отдѣла имени Гоголя при общественной бібліотекѣ; учрежденіе городскихъ комиссій: училищной, врачебной, санитарной, строительной и мн. др; чествованіе школьнаго общества въ день его 15-лѣтія и открытія „народнаго дома“ и Восточно-Сибирскаго отдѣла географіи

ческаго общества въ день 50лѣтія; ходатайства о казенной ссудѣ на заготовку хлѣба для бѣдныхъ жителей г. Барнаула и ссудѣ въ 50 т. р. на общественныя работы по случаю продовольственныхъ затрудненій въ 1900—1902 г. и, наконецъ, открытіе „ночлежнаго приюта“ съ аудиторіей для народныхъ чтеній въ память истекшаго 25лѣтія введенія въ Барнаулѣ Городоваго Положенія 1870 г.—всѣмъ этимъ въ той или иной степени приходилось заниматься и отчасти руководить представителямъ Городскаго

Г. Барнаулъ. — Зайчанская школа Общества Попеченія о начальномъ образованіи.

Общественнаго Управленія. Множество вопросовъ, множество всевозможныхъ ходатайствъ, удачныхъ и неудачныхъ было возбуждено представительствомъ всѣхъ классовъ населенія и если многія изъ отраслей городскаго хозяйства теперь приняли лучшій видъ противъ прежняго, то этому въ значительной степени жители города обязаны городскому общественному управленію, основанному на законѣ 1970 г., законѣ, проникнутомъ принципами 60 г. г., которые въ исторіи Россіи составляютъ эпоху развитія русской мысли, сомознанія и гражданственности!

III.

Ростъ гор. Барнаула и его внѣшнее благоустройство.

Основанный на одномъ изъ громаднѣхъ бассейновъ Западной Сибири—рѣкѣ Оби.—въ 1738 году, Барнаулъ уже въ 1771 г. названъ городомъ и съ этихъ поръ сдѣлался главнымъ центромъ Управленія горными заводами на Алтаѣ, учрежденными здѣсь на государственныхъ земляхъ извѣстнымъ Акинфіемъ Демидовымъ.

Слѣдовательно, въ силу своего преимущественнаго положенія, г. Барнаулъ давно уже могъ быть однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ Западной Сибири, но не смотря на это его прогрессивный ростъ шелъ медленно, что, вѣроятно, находилось въ зависимости отъ общихъ бытовыхъ и экономическихъ условій Сибири и въ особенности Алтайскаго горнаго округа, въ которомъ до 1864 г. процвѣтала обязательный горно-заводскій трудъ, который въ связи съ другими обязанностями края не могъ не отразиться на общемъ благоустройствѣ города.

Если принять во вниманіе, что со времени основанія города черезъ сто лѣтъ (въ 1835 г.) число домовъ въ Барнаулѣ возрасло до 1435 при населеніи въ 5 т. человѣкъ, а къ 1877 г.—до 2048 домовъ съ населеніемъ въ 17 т. человѣкъ об. пола, то на основаніи этихъ данныхъ безошибочно можно сдѣлать выводъ, что этотъ ростъ для административнаго центра Алтайскаго горнаго округа, богатаго естественными дарами природы, былъ слишкомъ ничтоженъ и находился въ какомъ то заколдованномъ кругѣ, изъ котораго не было естественнаго выхода. Достаточно сказать для характеристики, что 25 лѣтъ тому назадъ, при введеніи городской реформы—городъ *) былъ настолько бѣденъ, что даже городское общественное управленіе находилось на частной наемной квартирѣ. Фактъ—знаменательный и для Сибири—рѣдкій. Только за послѣдніе 25 лѣтъ городъ сталъ замѣтно увеличиваться и теперь въ немъ уже имѣются 46 **) обществен-

*) За исключеніемъ богатыхъ построекъ Главнаго Управленія вѣдомства Кабинета Его Величества.

**) Въ томъ числѣ 16 каменныхъ полицейскихъ будокъ, доставшихся городу по наслѣдству отъ крѣпостнаго періода Алтайскаго горнаго округа.

ныхъ зданій, изъ которыхъ 13 лучшихъ по страховой оцѣнкѣ стоятъ 134.250 руб. Правда, всѣ эти общественныя зданія почти никакого дохода городу не приносятъ, но, тѣмъ не менѣе, всѣ они служатъ цѣлямъ разныхъ учреждений: просвѣтительнаго, благотворительнаго, военнаго и полицейскаго характера. Въ настоящее время по длинѣ улицъ г. Барнауль тянется на 45 верстѣ и занимаетъ площадь въ 471 дес. 2315 с., за исключеніемъ т. н. „Алтайскихъ заселковъ“ (до 2 тысячъ усадебъ), расположенныхъ на земляхъ Главнаго Управленія, предназначенныхъ нынѣ въ надѣль Барнаулу для городского выгона.

Вся городская усадьба занята: площадями 10,5 д., бульварами 1 дес. 1100 с., улицами и переулками 113 д. 140⁰ с., бичевниками, набережными и пристаями 3 д. 500 с., водными пространствами 2000 кв. саж., усадьбами 252 д. 215 с., кладбищами 7 д. 70 кв. с. и незастроено по разнымъ причинамъ 83 дес. На всей этой площади по однодневной переписи 1895 г. значилось: дворовыхъ мѣстъ 2841, домовъ 2885, квартиръ 4384 съ общимъ населеніемъ въ 23064 чел. Ко времени переписи квартиры эти распредѣлялись такъ:

1, Въ подвальныхъ этажахъ	237 кварт.	въ нихъ комн.	419,	жител.	1042 ч.
2, Въ 1 этажѣ.	2865		5841		14561 ч.
3, Во 2 этажѣ.	803		2190		4279 ч.
4, Въ нѣсколькихъ этажахъ	95		510		603 ч.

Кромѣ того къ означенному времени числилось квартиръ, занятыхъ торговъ-промышленными предпріятіями:

1, Въ подвальныхъ этажахъ	18 кварт.	въ нихъ комн.	35	жител.	108 ч.
2, Во 2 и 3 этажахъ.	119		290		769 ч.
3, Въ 1 этажѣ	214		688		1242 ч.
4, Въ нѣсколькихъ этаж.	34		322		460 ч.

При всѣхъ этихъ домахъ зарегистрировано 1007 колодезевъ, изъ которыхъ съ годной для питья водой признано только 155.

Въ какой прогрессіи увеличивался за послѣдніе 25 лѣтъ г. Барнауль можно прослѣдить по даннымъ о постройкахъ, подлежащихъ оцѣночному сбору въ пользу города и казны (за исключеніемъ Алтайскихъ заселковъ), въ число которыхъ малоплѣнные имущества не вошли; постройки эти погодно распредѣляются такъ:

Въ 1877 году 2048, въ 1878 г.—2066, въ 1879 г.—2068, въ 1880 г.—2081, 1881 г.—2088, 1882 г. 2157, 1883 г.—2069, 1884 г.—2067, 1885 г.—2084, 1886 г.—2087, 1887 г.—2098, 1888 г.—2095, 1889 г.—2101, 1890 г.—2128, 1891 г.—2256, 1892 г.—2291, 1893 г.—2462, 1894 г.—2527, 1895 г.—2688, 1896 г.—2749, 1897 г.—2180, 1898 г.—2176, 1899 г.—2177, 1900 г. 2189, и 1901 г.—3495. Такимъ образомъ ростъ города увеличился съ 1877 г. по 1885 г. на 1,9⁰/₁₀₀, къ 1896 г.—на 24,0⁰/₁₀₀ и къ 1901 г. на 21,4⁰/₁₀₀, а между 1877 г. и 1901 г. на 41 4⁰/₁₀₀.

Въ какой степени увеличивалось число *всехъ новыхъ* построекъ въ городѣ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, взятыхъ изъ альбомовъ о городскихъ постройкахъ.

Годы.	Торговья помяненія.		Жилыя помяненія.		Службы.		Итого.
	Камен-ныхъ.	Дере-вян.	Камен-ныхъ.	Дере-вян.	Камен-ныхъ.	Дере-вян.	
1878	—	—	—	65	2	53	120
1879	—	—	—	77	2	65	141
1880	1	—	4	73	2	56	136
1881	—	1	—	68	—	51	120
1882	—	—	1	54	—	34	89
1883	1	—	1	45	1.	34	83
1884	1	—	—	45	—	30	76
1885	1	—	1	40	—	25	67
1886	—	—	2	52	3	43	100
1887	—	1	—	56	3	61	121
1888	6	—	—	46	8	67	127
1889	1	—	—	68	4	48	121
1890	2	—	3	76	4	68	153
1891	—	—	1	105	6	90	202
1892	2	—	—	166	7	135	310
1893	2	—	2	153	2	128	287
1894	4	—	3	156	—	120	283
1895	3	—	3	91	6	74	177
1896	5	—	3	129	3	103	243
1897	2	—	3	100	2	56	163
1898	4	—	2	99	2	60	170
1899	1	—	4	97	—	75	175
1900	2	2	2	12	4	50	134
1901	1	—	—	78	3	42	125
	39	4	40	2007	64	1559	3723

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что въ 1877 г. при населеніи въ 13 тыс. человекъ городъ имѣлъ 2048 домовъ, т. е. на каждый домъ приходилось по 5 человекъ, въ 1901 г., когда населеніе дошло до 30 тыс. чел., домовъ было 3495, т. е. на каждый домъ падало уже по 8 человекъ.

Было бы, разумѣется, крайне интересно прослѣдить ежегодный ростъ города по числу населенія, но, къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ по этому вопросу въ дѣлахъ Управы не имѣется; цифры же, собранныя изъ разныхъ источниковъ, имѣющихся подъ руками, даютъ въ этомъ отношеніи слѣдующую картину:

Свѣдѣнія о числѣ жителей гор. Барнаула.

Годы.	Муж.	Жен.	Всего.	
1877 . . .	"	"	18000	Опр. Думѣ 1877 г. № 20. "Алтай" Голубева.
1882 . . .	8950	8207	17220	
1883 . . .	9002	8234	17236	
1884 . . .	8970	8212	17182	
1885 . . .	8924	8194	17118	
1887 . . .	—	—	17356	По свѣдѣн. мѣстной Полици. (Изъ нихъ дѣтей до 5 л. 3225 (*)) — до 15 л. 4746 Варослакъ 15093 Всенар. перепись 1897 года.
1892 . . .	—	—	20158	
1895 . . .	—	—	23064	
1897 . . .	15122	14286	29408	

Изъ этихъ цифръ видно, что съ 1877 г. по 1897., то есть за 20 лѣтъ, населеніе города увеличилось на 55, 8 0/0.

Но за абсолютную точность большинства вышеприведенныхъ цифръ поручиться нельзя, т. к. ежегодный численный составъ Барнаульскаго общества за истекшія 25 лѣтъ составить возможности не представлялось, потому что послѣ ревизіи 1857 г. фактической повѣрки жителей не производилось за исключеніемъ переписи: однодневной 1895 г. и всенародной 1897 г.

По сословіямъ жители г. Барнаула распредѣлялись такъ: **)

1. 3. 4. 5. 6. 7. 2. 8. 9. 10.

	Дворянъ об. пола.	Чинови- ковъ.	Повет. градъ, об. пола.	Мѣщанъ об. пола.	Крестьянъ об. пола.	Северскихъ и землѣ чиповъ.	Горноз. крестьянъ об. пола.	Духовн. обозначенія сословія.	Духовен- ств.	Купцовъ, об. пола.	Иностран. пола.	Всего.
Въ 1882 г.	312	—	35	11 936	458	—	172	—	81	249	76	13.314
	2,34	—	0,26	89,74	3,402	—	1,39	—	0,608	1,97	0,67	1,000 0/0
Въ 1895 г.	355	884	43	12.338	5916	1904	574	4 37	149	385	29	23,064
	1,456	3,832	0,186	53,71	25,65	8,26	2,49	1,89	0,64	1,669	0,12	100 0/0

(*) Однодневная перепись 26 марта 1895 г.

**) Данныя за 1882 и 1895 г.г. взяты изъ пам. книжки Томской губ. за 1884 г. стр. 27 и изъ Алтайскаго сборника „Барнаулъ по переписи“ 1895 г. стр. 47.

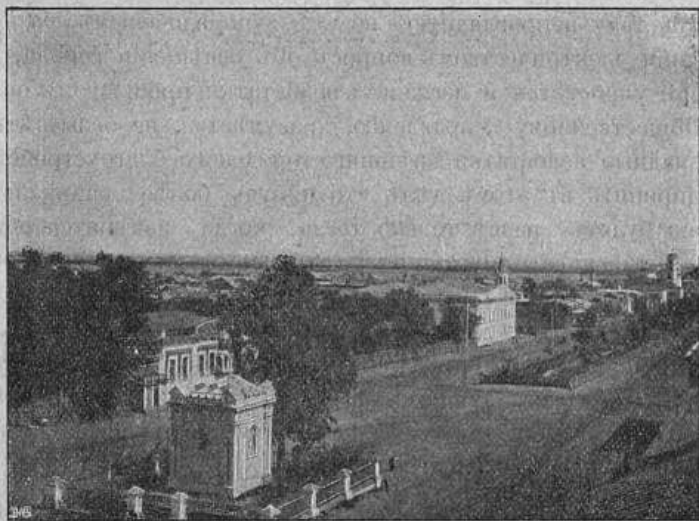
Вотъ тѣ данныя, которыя, до нѣкоторой степени, характеризуютъ ростъ г. Барнаула за послѣднιά 25 лѣтъ.

Что же касается мѣропріятій, предпринятыхъ для улучшенія внѣшняго благоустройства города, то въ данной отрасли городского хозяйства общественнымъ управленіемъ въ теченіе 25 лѣтъ муниципальной жизни израсходовано 43,582 руб. 56 коп. Въ частности дѣятельность городского общественнаго управленія въ дѣлѣ внѣшняго благоустройства сказалась въ слѣдующемъ:

Въ 1879 году городомъ нанимается постоянная артель рабочихъ для исправленія водосточныхъ канавъ, очистки площадей и улицъ, къ тому же приглашается и главное управленіе округа; въ 1881 г. увеличена Стѣнная площадь путемъ покупки частновладѣльческихъ домовъ и мѣстъ; устраивается канава по Бійской улицѣ; въ 1885 г. построенъ второй мостъ чрезъ рѣчку Барнаулку; въ 1891 г. осушается крайне неудобный и болотистый Мостовой переулочекъ, идущій къ пристанямъ, и Олонская улица; затѣмъ производится осушеніе Покровскаго переулка Заячьяго предмѣстья *). Въ 1891 г., когда спускомъ воды заводскаго пруда были нанесены значительныя поврежденія базарному мосту, площади и нѣкоторымъ обывателямъ, городомъ ассигнуется 1000 руб. на приведеніе въ исправность причиненныхъ поврежденій; въ 1893 г. устраивается 18 переходовъ черезъ улицы; въ 1895 г. приобрѣтаются земельные участки для расширенія городской пристани и устраивается филиальное отдѣленіе пожарнаго депо; въ 1896 г. устраиваются водосточныя канавы: на Бійской, Томской, Кузнецкой улицахъ, Острожномъ переулкѣ и Базарной площади, съ расходомъ до 3000 руб.; въ 1897 г. расширяется взвозъ въ нагорную часть города, тамъ же, на случай пожара, очищаются озера; въ 1898 г. главное управленіе приглашается къ устраненію загроможденій рѣчки Барнаулки сплавнымъ лѣсомъ, загрязняющимъ воду; въ 1899 г. устраивается взвозъ съ

*) Въ свое время, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, городомъ возбуждалось нѣсколько ходатайствъ предъ главнымъ управленіемъ по поводу оздоровленія Заячьей части города, затопляемой вслѣдствіе высокаго подъема воды въ заводскомъ пруду, но въ этомъ вопросѣ существенныхъ результатовъ городъ не добился и ограничился проведеніемъ на прибрежныхъ улицахъ небольшихъ осушительныхъ канавъ за свой счетъ. Но относительная польза этихъ канавъ отнюдь не рѣшаетъ вопроса.

р. Оби по Пушкинской улицѣ; въ 1900 г. издается обязательное постановление о содержаніи въ чистотѣ улицъ, помойныхъ ямъ и т. п.; рѣшается вопросъ объ устройствѣ артезианскихъ колодезѣвъ, нѣсколькихъ новыхъ взвозовъ, мощеніи улицъ и базарной площади. но по случаю мобилизаціи сибирскихъ войскъ дѣло откладывается; въ 1901 г. устраиваются при училищахъ колодцы очищаются озера на случай пожара, устраиваются загородные пруды для водопоя скота и, наконецъ, нынѣ въ цѣляхъ уве-

Г. Барнаулъ. — Улица „Московскій проспектъ“.

личенія торговой базарной площади отводится русло рч. Барнаулки и строится новый базарный мостъ. Нынѣ же, въ виду 2-хъ годичнаго неурожая хлѣбовъ на Алтаѣ и дороговизны жизни для мѣстнаго населенія, думой кромѣ постройки городской больницы рѣшено предпринять общественныя работы: устройство артезианскихъ колодезѣвъ, новыхъ взвозовъ, мощенія улицъ, базарной площади, на что испрашивается правительственная безпроцентная ссуда въ 50,000 руб. *)

*) Въ срединѣ мая м. г. въ этой ссудѣ городу Мин. Вн. Дѣлъ отказано за недавнимъ отпускомъ на одинъ годъ 32,000 р. согласно ходатайству города, на заготовку хлѣба для продажи жителямъ по заготовительной цѣнѣ.

Къ числу значительныхъ недостатковъ городского благоустройства въ Барнауль всегда относилось крайне недостаточное освѣщеніе города, но съ 1895 г. съ пожертвованіемъ „Неизвѣстнымъ“ 3500 руб. городъ обзаводится небольшимъ освѣщеніемъ въ количествѣ 62 фонарей.

Съ учрежденіемъ же двухъ частныхъ электрическихъ станцій городъ приобретаетъ за право постановки столбовъ шесть электрическихъ фонарей. Правда, это освѣщеніе относится, главнымъ образомъ, къ центру города, а окраины, какъ и прежде, представляютъ тьму непроглядную, но съ упорядоченіемъ условий пользованія электричествомъ вопросъ объ освѣщеніи города, несомнѣнно, упростится и изгладитъ недостатки прошлаго. Городскому Общественному Управленію, разумѣется, не безызвѣстны всѣ громадныя недостатки внѣшняго городского благоустройства, но предпринять въ этомъ дѣлѣ что нибудь болѣе радикальное возможно будетъ развѣ только тогда, когда измѣнятся общія условія Алтайскаго округа и благодѣтельно отзовутся на экономикѣ города Барнаула.

Во всякомъ случаѣ, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ прошлаго, гор. Барнаулъ съ внѣшней стороны является, все таки, однимъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Западной Сибири и, благодаря своему географическому положенію, имѣетъ много данныхъ для хорошаго будущаго.

IV.

Народное образованіе.

Дѣло народнаго образованія въ г. Барнауль представляетъ изъ себя крайне любопытную страничку изъ исторіи сибирскаго просвѣщенія, такъ какъ городъ этотъ съ давнихъ поръ считался однимъ изъ культурныхъ центровъ Томской губерніи, которая въ свою очередь — одной изъ культурныхъ губерній громадной Сибири.

Въ виду этого позволительно будетъ предпослать нѣсколько словъ о состояніи народнаго образованія въ Западной Сибири и Томской губерніи къ началу истекшаго 25 лѣтія, т. е. къ 1877 г. По даннымъ, полученнымъ *) изъ официальныхъ источниковъ,

*) Адресъ-кал. Западной Сиб. 1879 г. стр. 109.

во всей Западной Сибири, съ населеніемъ въ 2.308.272 чел. *), всѣхъ учебныхъ заведеній было 632 съ общимъ числомъ учащихся до 20.460 чел. или по одному учебному заведенію на 3635 чел. Изъ этого числа на Томскую губернію падаетъ 167 учебныхъ заведеній, съ общимъ числомъ учащихся до 5.934 ч. (м. 4582, ж. 1352 ч.), или по 1 учебному заведенію на 1660 чел. Если принять во вниманіе, что изъ всей площади Западной Сибири, равной 2.964.649 кв. вер.—Томская губернія занимаетъ 1.297.853 кв. вер., то окажется, что въ Томской губерніи 1 учебное заведеніе приходилось на 7791 кв. в. Нужно ли говорить, что для вышеприведенныхъ цифръ комментарий не требуется.

Въ г. Барнауль, ко времени введенія городской реформы, дѣло народнаго образованія обстояло еще хуже; здѣсь, если не считать Окружнаго горнаго училища—для дѣтей чиновниковъ горнаго вѣдомства, и духовнаго училища—для дѣтей духовенства, для всего остального населенія въ 13.000 чел.—была лишь одна приходская школа, открытая 1 января 1860 г. для дѣтей обоюго пола со ста учащимися, да и эта школа по своей внутренней и внѣшней обстановкѣ, врядъ ли удовлетворила бы современнымъ требованіямъ доброй сибирской деревни. Какъ обстояло учебное дѣло въ этой единственной, „народной“, (какъ она называлась тогда) школѣ—исторія умалчиваетъ, но очевидно дѣло обстояло не блестяще, такъ какъ учебныхъ пособій въ ней было всего на 32 руб., а учительскій персоналъ ея состоялъ изъ 1 учителя общеобразовательныхъ предметовъ, съ жалованіемъ въ 14 руб., да учительницы рукодѣлія (она же надзирательница) съ жалованіемъ 12 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Въ 1877—1878 г.г. въ этой школѣ не было ни одного ученика, окончившаго курсъ. Если же сюда прибавить, что матеріальнымъ фондомъ этой школы служилъ лишь отводъ квартиры, да отпускъ 300 руб. изъ средствъ городского хозяйственнаго управленія *на все* ея содержаніе, восполнявшееся потомъ частными пожертвованіями, устройствомъ спектаклей, концертовъ, да продажей ученическихъ рукодѣлій, то картина народнаго образованія въ г. Барнауль будетъ полная.

Спрашивается: какъ-же смотрѣло тогдашнее мѣстное общество на дѣло народнаго образованія? Отвѣтомъ на это мо-

*) Кроме 837.001 душъ кочевниковъ.

гутъ быть два общественные приговора отъ 10 апрѣля 1874 и 30 августа 1875 г. Въ 1-мъ изъ нихъ по разсмотрѣннн циркулярнаго предложенія о преобразованнн уѣздныхъ училищъ въ городскія, по положеннн 31 мая 1872 г., было сказано:

„Мы искренне желаемъ, чтобы у насъ, въ Барнауль, было открыто столь полезное для насъ учебное заведенн. А такъ какъ съ открытнемъ городского училища, на новыхъ началахъ, съ болѣе правильною системою образованн, существующая въ Барнауль дѣтская школа, по мнѣнн нашему, *уже оказывается не нужною*, потому что всѣ учащнся въ ней мальчики съ открытнемъ городского училища, могутъ перейти въ оное для дальнѣйшаго образованн. Причемъ считаемъ долгомъ заявить здѣсь, что содержанн имѣемаго открытнся училища безъ участн въ ономъ правительства, мы при всемъ желанн принять на себя не можемъ, но въ пособн казны, мы полагали бы каждагодно производить съ насъ сборъ по раскладкѣ въ количествѣ тысячи рублей на содержанн училища и триста руб. нынѣ отпускаемыхъ на содержанн дѣтской школы изъ городскихъ доходовъ—на наемъ квартиры для городского училища“.

Но пособн это оказалось преждевременнымъ, такъ какъ на ходатайство объ открытн въ Барнауль городского 2 кл. училища за счетъ казны, съ пособнемъ отъ города, генераль-губернаторъ Западной Сибири отвѣтилъ:

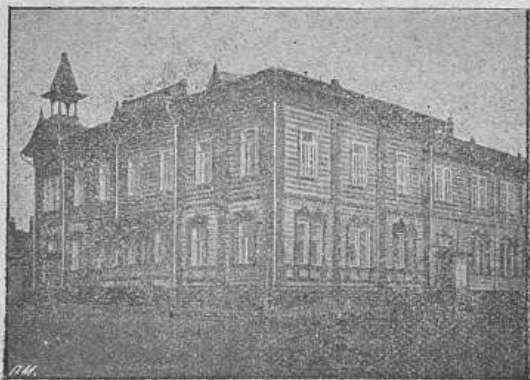
„что открытн городскихъ училищъ въ Западной Сибири можетъ послѣдовать только послѣ приготовленн въ учительскихъ институтахъ Имперн подходящихъ для этого учителей“.

Во 2-мъ общественномъ приговорѣ дѣло касается послыки стипендіатовъ (по 200 р. за учен.) въ первую въ Сибири фельдшерскую школу, открытую въ г. Омскѣ, въ 1875 г. По этому поводу общее собранн купцевъ и мѣшанъ на общественномъ сходѣ постановило,

„что посылатъ изъ среды нашего общества для обученн мальчиковъ въ Омскъ врядъ ли кто пожелаетъ за немнннемъ средствъ у средняго класса, а на содѣйствн всего общества мы не надѣемся“...

Если такъ обстояло дѣло народнаго образованія въ Барнауль, который съ 18 столѣтїя считается умственнымъ и административнымъ центромъ Алтайскаго Горнаго Округа, съ массою чиновъ разныхъ положеній и состоянїй, людей прибывшихъ въ Сибирь изъ центровъ Россїи, то неудивительно, что народное образованіе заходустной Сибири находилось въ самомъ плачевномъ состоянїи.

Отсюда ясно, что одною изъ первыхъ заботъ молодой городской думы, избранной по новому городскому положенію, была забота о народномъ образованїи.

• Г. Барнаулъ. — Женская гимназія.

Въ этой области внутренняго благоустройства городомъ за истекшее 25-лѣтіе сдѣлано слѣдующее: вмѣсто одной школы, ютившейся въ 1876 г. „въ убогой, грязной и темной“, какъ характеризовалъ ее посѣтившїй инспекторъ учебной части на Алтай г. Смирновъ, квартирѣ, — теперь имѣются уже три школы съ 3 отдѣленїями каждая: мужская, женская и смѣшанная и кромѣ того два первыхъ параллельныхъ класса, помѣщающїеся въ специально школьныхъ городскихъ зданїяхъ.

Выдѣляя подробныя таблицы о ежегодномъ ростѣ учащихся во всѣхъ учебныхъ заведенїяхъ г. Барнаула — въ концѣ „Очерковъ“, въ данномъ случаѣ, для сравненїя начала и конца истекшаго 25 лѣтїя, мы ограничимся свѣдѣнїями послѣдняго отчетнаго года; изъ свѣдѣнїй этихъ видно, что въ 1901 г. въ школахъ города обучалось 571 чел., изъ числа которыхъ окончило полный курсъ 74 чел.

Кромѣ того городомъ субсидируются двѣ трехклассныя школы Общества попеч. о нач. образованіи *), въ пособіе которымъ за 10 лѣтъ городомъ выдано 2000 р., независимо бесплатнаго отвода двухъ участковъ земли и единовременнаго пособія на постройку школь О-ва 1500 р. Въ школахъ Общества въ 1901 г. обучалось 368 чел., изъ которыхъ окончило полный курсъ 52 чел.

Всего въ 5 означенныхъ школахъ и 2-хъ параллельныхъ отдѣленіяхъ въ 1901 г. обучалось 939 чел. и окончило полный курсъ 126 человекъ **).

Принимая за норму, что въ наличномъ числѣ населенія города имѣется 7⁰/₁₀ дѣтей школьнаго возраста, мы видимъ, что въ этихъ школахъ въ 1901 г. обучалось 43,8⁰/₁₀ дѣтей школьнаго возраста. Всѣ школы снабжены достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій, учебниковъ и кромѣ того въ каждой школѣ имѣется ученическія бібліотека.

Въ настоящее время въ этихъ школахъ вмѣсто одного учителя дореформеннаго времени занимается восемнадцать учителей и учительницъ, получившихъ спеціальное законченное или среднее образованіе, кромѣ законоучителей и учительницы рукодѣлія. Жалованье учителей колеблется отъ 300 до 450 руб. въ годъ, помощниковъ — отъ 240 до 300 р., при чемъ съ прошлаго года по предложенію городской училищной комиссіи введенъ порядокъ прогрессивнаго увеличенія жалованья по пятилѣтіямъ и кромѣ того учителямъ городскихъ приходскихъ школь городомъ предоставлено право бесплатнаго пользованія книгами и газетами изъ общественной бібліотеки по 1-му разряду.

Непосредственное завѣдываніе хозяйственной стороною дѣла и заботами о благосостояніи школь Городской Думой поручено городской училищной комиссіи, состоящей изъ гласныхъ: предсѣдателя (В. К. Штильке) и членовъ: (В. Д. Суховъ, Пр. Д. Суховъ и Г. В. Грязновъ); они же являются почетными блюстителями городскихъ школь.

Въ теченіе 25 лѣтъ, при крайней скудости городского бюджета, на низшее народное образованіе городомъ израсходовано 50950 руб. 29 коп., въ среднемъ по 2,074 руб. 1 коп. въ годъ.

*) Кромѣ двухъ воскресныхъ.

**) Кромѣ двухъ церковно-приходскихъ, о которыхъ свѣдѣній не имѣется.

Такимъ образомъ дѣло первоначальнаго образованія въ Барнаулѣ всецѣло лежитъ на бюджетѣ городского общественнаго Управленія и Общества попеченія о начальномъ образованіи, а не Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое за недостаткомъ казенныхъ ассигнованій здѣсь не имѣетъ пока ни одной школы этого типа.

Независимо приходскихъ школъ городское Управленіе субсидируетъ также и двухклассное городское училище, открытое въ 1880 г. въ зданіи, пожертвованномъ городу бывшимъ городскимъ головой Н. А. Давидовичъ—Нащинскимъ. Со дня открытія училища матеріальная поддержка города выражается: ремонтомъ зданія, ежегоднымъ отпускомъ 1200 р. и содержаніемъ 2-хъ учительскихъ помощниковъ и учителя искусствъ.

Нынѣ въ училищѣ обучаются 247 человекъ.

За время существованія училища въ немъ окончилъ полный 6-лѣтній курсъ 123 ученика.

За томъ же періодъ времени на его ремонтъ и содержаніе городомъ израсходовано 42,591 р. 87 к. или по 1703 р. 67 к. въ годъ.

Кромѣ того, при матеріальной поддержкѣ города, въ 1877 г. въ зданіи, пожертвованномъ городу Е. А. Преображенской, открыта женская прогимназія.

За истекшее 25-лѣтіе въ прогимназіи всего окончилъ курсъ 169 ч.; въ 1901 г. обучалось 286 человекъ.

Пособіе города женской прогимназіи выражалось въ ежегодной субсидіи изъ городскихъ средствъ 1200 р., не считая ремонта зданія.

Нынѣ прогимназія преобразована въ гимназію и въ ней обучается 336 чел. и субсидія города увеличена до 2200 руб. ежегодно.

На приспособленіе 2-го этажа зданія гимназіи городомъ израсходовано изъ общихъ средствъ 12.930 руб. 16 к. Всего же на это учебное заведеніе за 25 лѣтъ израсходовано (вмѣстѣ съ расходомъ по постройкѣ дома Преображенской) 46843 руб. 59 коп. или 1865 руб. 75 коп. въ годъ.

Наконецъ, при ежегодной субсидіи города содержится и Барнаульское Реальное училище, открытое въ 1897 г.

Исторія открытія этого средняго учебнаго заведенія, по докладу, читанному въ Думѣ 10 февраля 1896 г. относится еще къ

1857 году и является яркимъ образцомъ сибирской волокиты, благодаря которой вопросъ объ открытіи средне-учебнаго заведенія въ Барнаулѣ тянулся ровно 40 лѣтъ и только въ 1897 г. вопросъ объ открытіи реального училища разрѣшился въ положительномъ смыслѣ.

За истекшія 5 лѣтъ въ реальномъ училищѣ открыто 6 классовъ, въ которыхъ нынѣ обучается 241 человекъ.

Но въ предѣлахъ нормальныхъ классовъ, какъ показали опытъ, реальное училище не можетъ удовлетворить всего спроса на среднее образованіе, такъ какъ добрая половина желающихъ учиться не можетъ попасть въ училище за неимѣніемъ мѣста. Такъ, напримѣръ, въ 1901 г. было подано прошеній 53, изъ которыхъ принято только 20. Это обстоятельство по заявленію 19 гласныхъ было предметомъ обсужденія Городской Думы, которая единогласно постановила возбудить предъ Попечителемъ учебнаго округа ходатайство объ открытіи при Реальномъ училищѣ параллельныхъ классовъ. Но ходатайство это практическихъ результатовъ не имѣло до начала нынѣшняго учебнаго года: 1-й параллельный классъ при училищѣ былъ открытъ за счетъ средствъ, собранныхъ частными лицами по подпискѣ.

За истекшія 5 лѣтъ, включительно по 1902 годъ, на содержаніе этого училища городомъ израсходовано, если считать 2 стипендіи имени В. К. Болдырева—9100 р. или 1820 р. ежегодно. Всего на содержаніе 2-хъ клас. городского училища, женской прогимназіи—нынѣ гимназіи и реального училища городомъ израсходовано 98,535 р. 48 коп.

Въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія участіе городского управленія сказалось прежде всего въ открытіи, по предложенію гласнаго В. К. Штильке, публичной общественной библіотеки, на которую городомъ, кромѣ пожертвованій, израсходовано 3000 р.

Затѣмъ изъ специальныхъ средствъ, поступившихъ городу въ качествѣ пожертвованія отъ „неизвѣстныхъ“, выдано школьному обществу на отстройку каменнаго 3-хъ-этажнаго зданія „Народнаго дома“ 4500 руб., ему же вмѣстѣ съ благотворительнымъ обществомъ на отстройку сцены въ заводскомъ театрѣ 500 руб.

Всего на внѣшкольное образованіе городомъ израсходовано 9100 руб.

Помощь высшему образованию отъ Барнаула выразилась взносомъ на Томскій Университетъ при его закладкѣ 1000 р. и пособіемъ 150 руб. учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ и сибирячкамъ.

Всего на высшее образованіе городомъ израсходовано 1150 руб.

Такимъ образомъ, при значительномъ увеличеніи числа школъ и учащихся, въ теченіе 25 лѣтъ пореформеннаго городского хозяйства, на дѣло образованія городомъ, спеціально изъ городскихъ средствъ, израсходовано 158,235 руб. 77 коп. или 12 0/0 всего городского бюджета.

Г. Барнаулъ.—Народный домъ.

Несомнѣнно этими матеріальными средствами городское общественное управленіе не могло бы достигъ такихъ результатовъ, если-бы въ своей работѣ оно не встрѣтило среди общества живой поддержки. Самаго близкаго сотрудника въ дѣлѣ народнаго образованія городское управленіе встрѣтило въ лицѣ Барнаульскаго Общества попеченія о начальномъ образованіи, съ открытіемъ котораго школьное дѣло въ Барнаулѣ сразу стало прогрессивно увеличиваться.

Кромѣ школьнаго общества городское управленіе значительную поддержку встрѣчало и въ отдѣльныхъ лицахъ-жертвовате-

ляхъ на дѣло народнаго образованія. Къ числу этихъ лицъ принадлежатъ:

Е. Л. Преображенская, пожертвовавшая городу въ 1877 г. домъ съ значительнымъ участкомъ земли для женской прогимназіи;

Н. А. Давидовичъ-Нащинскій, пожертвовавшій въ 1879 г. городу домъ и участокъ земли для городского 2-хъ класснаго училища; Т. М. Кузеванова, пожертвовавшая въ 1880 г. 2000 р. на прогимназію;

Е. И. Судовская—100 руб. для той же цѣли;

И. М. Сибиряковъ, внесшій 1800 руб. на первое обзаведеніе общественной бібліотеки;

В. Н. Суховъ—400 р. для той же цѣли.

И. К. Платоновъ, содержащій на свой счетъ ремесленные классы при городскомъ училищѣ ежегоднымъ отпускомъ 300 р., а также взявшій на свой счетъ наемъ рабочей силы для капитальнаго ремонта зданія училища съ расходомъ до 1000 руб.

Братья Вас. и Прок. Дм. Суховы, построившіе на собственный счетъ Николаевскую школу въ 1899 г. стоимостью до 10 тыс. руб.

В. Д. Суховъ, пожертвовавшій учебныя пособія и принадлежности и содержавшій на свой счетъ Николаевскую школу съ августа до 1 января 1900 г. съ расходомъ до 600 руб.

И. Ф. Ворсинъ, принявшій на себя часть расходовъ по надстройкѣ второго этажа зданія женской гимназіи и постройкѣ помѣщенія для домовою гимназической церкви съ расходомъ, кромѣ городскихъ средствъ, около 10 т. руб.;

Умершій въ прошломъ году, портной Л. Я. Рябининъ, завѣщавшій 100 руб. на обученіе бѣдныхъ дѣтей, и, наконецъ, лица, сочувствующія дѣлу просвѣщенія, устраивавшія для этого, въ особенности до введенія городской реформы, спектакли, концерты и проч., услуги которыхъ не подлежатъ никакому материальному учету.

Итакъ, мы видимъ, что образованіе въ г. Барнаулѣ изъ заброшеннаго состоянія въ продолженіе 25 лѣтъ пореформеннаго хозяйства постепенно улучшалось при содѣйствіи все большаго и большаго круга лицъ и, наконецъ, сдѣлалось предметомъ особенныхъ заботъ общества, въ лицѣ лучшихъ его представителей.

V.

Народное здравіе.

Медицинская часть въ Барнауль почти всегда была поставлена крайне плохо. Впрочемъ, это явленіе не составляетъ какой либо особенности, присущей одному Барнаулу, т. к. по свидѣтельству Томской врачебной управы *) это дѣло стояло неудовлетворительно и во всей Томской губерніи. Въ первый періодъ городской реформы лечение больныхъ жителей г. Барнаула лежало всецѣло на городскомъ врачѣ, который помимо этого долженъ былъ исполнять обязанности по завѣдыванію тюремной больницей, наблюденію за санитарнымъ состояніемъ города, по судебной медицинѣ и т. п.

Отсюда, само собою разумѣется, что даже при добромъ желаніи силъ одного человѣка—врача не могло хватить на населеніе въ 13-17 т. человѣкъ, какъ это было съ 1877 по 1889 г. включительно. Правда, въ Барнауль былъ военный лазаретъ и горный госпиталь, но военный лазаретъ былъ для военныхъ, горный госпиталь—для горныхъ, а къ услугамъ городского общества былъ одинъ городской врачъ безъ больницы, да платный приѣмъ въ госпиталь, если тамъ были свободныя мѣста. Къ сожалѣнію, г. Барнауль и его округъ имѣли много условій для развитія всевозможныхъ эпидемическихъ заболѣваній, поэтому госпиталь былъ почти постоянно занятъ больными горнаго вѣдомства, и городскіе обыватели его услугами пользовались очень немногіе.

Не вдаваясь въ область коренныхъ причинъ такого аномальнаго явленія, невольно напрашивается вопросъ. Что же дѣлалъ городъ въ этой важной отрасли хозяйства?—Изъ данныхъ, какія были въ нашемъ распоряженіи, нельзя обвинять городское управленіе въ индифферентномъ отношеніи къ дѣлу обезпеченія народнаго здравія, т. к. вопросъ этотъ возбуждался имъ неоднократно, и въ 1885 г. городомъ была даже организована специальная коммиссія изъ мѣстныхъ врачей и гласныхъ для разработки вопроса о городской больницѣ, но коммиссія эта пришла къ вы-

*) Алтай, стр. 192.

воду, что при данныхъ условіяхъ городского бюджета, который равнялся тогда 30 т. руб., городъ абсолютно не можетъ осуществить этого дѣла. На этомъ основаніи рѣшено было ограничиться пока содержаніемъ 5 кроватей въ только что открытой небольшой больницѣ общества Краснаго Креста. Затѣмъ, этотъ же вопросъ возбуждался Думой въ позднѣйшее время—въ 1900 г. и Дума, не находя иного выхода, постановила для постройки больницы ввести въ Барнауль больничныи налогъ съ лицъ, не несущихъ никакихъ городскихъ повинностей. Но это постановление не было утверждено губернской администраціей впредь до постройки хорошо обставленной больницы.

Съ 1885 г. по 1897 на содержаніе 5, а впоследствии 7 городскихъ кроватей, Красному Кресту городомъ уплачено 10.422 руб. 74 коп. Затѣмъ, когда въ 1889 г. больница эта была закрыта, городъ долженъ былъ помѣщать своихъ больныхъ въ горномъ госпиталѣ, который въ 1899 г. отказалъ городу въ приѣмъ его больныхъ. За время съ февраля 1898 по май 1899 г. за больныхъ мѣщанъ и крестьянъ городомъ уплачено горному госпиталю 912 р. 47 к., а всего Красному Кресту и госпиталю 11.325 руб. 21 коп.

Благодаря такой скудной постановкѣ больничнаго дѣла и санитарнымъ недочетамъ, холерный 1892 годъ засталъ городъ Барнаулъ не подготовленнымъ. Холера двигалась изъ города Ташкента до такой степени быстро, что едва городъ получилъ официальное извѣщеніе о надвигающейся бѣдѣ, едва онъ пообчистился, организовавъ особый санитарный комитетъ изъ наличныхъ врачей, санитарную комиссію изъ 56 чел. обывателей, наскоро построилъ загородные холерные бараки и предпринялъ „санитарно-полицейскія мѣры“,—какъ грозная гостья была уже въ Барнауль и неудержимо принялась за свою разрушительную работу. Изъ именнаго списка, имѣющагося въ дѣлахъ Управы, видно, что въ загородныхъ баракахъ умерло отъ холеры 147 человекъ, выписано выздоровѣвшихъ 43 и привезено мертвыхъ тѣлъ 98. По сообщенію же причта Барнаульскаго собора общее число умершихъ отъ холеры было за холерный періодъ—съ 3 августа по 1 октября—462 чел. Но такъ какъ правильной регистраціи больныхъ и умершихъ не велось, *) то

*) Краткій очеркъ холерной эпидеміи врача г. Недавѣцкаго.

есть полное основаніе предполагать, что холера унесла большее число человѣческихъ жертвъ. На дѣло борьбы съ холерной эпидеміей—приведеніе въ относительный санитарный порядокъ города и главнымъ образомъ Алтайскихъ улицъ, построенныхъ на арендныхъ участкахъ Главнаго Управленія, городомъ затрачено изъ запаснаго капитала 9599 руб. 32 коп.

Этотъ тяжелый холерный годъ показалъ какой дорогой цѣной обходится отсутствіе правильно организованной медицинской помощи. Въ виду этого городскому общественному управленію пришлось вновь призадуматься надъ вопросомъ о народномъ здоровіи и въ результатѣ съ 1895 г. городомъ спеціально для оказанія помощи бѣднымъ приглашается отдѣльный городской врачъ. Но на болѣе прочныя основанія медицинское дѣло стало съ 1897—8 г., когда открылась безплатная амбулаторная лѣчебница и городская больница съ соответствующимъ медицинскимъ персоналомъ, а для оказанія медицинской помощи роженницамъ и для оспопрививанія городомъ приглашены за повизитную плату отъ города 16 вольнопрактикующихъ акушерокъ.

За періодъ времени съ 1895 по 1901 г. включительно безплатная медицинская помощь за счетъ города на дому была оказана.

Городскимъ врачомъ Ф. Е. Засеъ:

Въ 1895 году	мужчинъ	539,	женщинъ	514,	дѣтей	290
1896	"	"	537	"	574	" 405
1897	"	"	462	"	604	" 342
1898	"	"	615	"	730	" 530
1899	"	"	565	"	827	" 522

Городскимъ врачомъ И. Н. Евфратовымъ (завѣд. лѣчебницей):

1900	"	"	588	"	362	" 504
1901	"	"	530	"	395	" 555

Всего 11005 чел.

Безплатная же акушерская помощь за счетъ города бѣднѣйшему населенію оказана съ 1900 по 1902 включительно: при родахъ 133 женщ. изъ нихъ 18 при помощи врачей и, кромѣ того, сдѣлано 85 послѣродовыхъ визитовъ. Независимо этого означенными акушерками и городскими фельдшерами и фельдшершами съ 1900 по 1902 г. привита безплатно оспа 1172 дѣт.

Амбулаторная лѣчебница открыта 19 марта 1897 г. благодаря инициативѣ и энергіи врача А. Н. Недзвѣцкаго и пожертвованію Війской купчихи Е. Г. Морозовой, которая для этой цѣли внесла въ кассу города 1000 рублей единовременно, пожертвовала двѣ каменныхъ лавки съ ежегоднымъ доходомъ въ 800 рублей и % съ неприкосновеннаго капитала въ 10 т. руб., внесенныхъ въ депозиты города. Въ дальнѣйшемъ на это дѣло городомъ получено пожертвованіе по завѣщанію Барнаульскаго купца И. Г. Полякова въ 3000 руб., такъ что въ настоящее время амбулаторная лѣчебница имѣетъ уже прочный матеріальный фондъ и является однимъ изъ полезнѣйшихъ учреждений города.

Говоря о лѣчебницѣ, нельзя обойти молчаніемъ труда врачей: А. Н. и А. М. Недзвѣцкихъ, Л. Н. Агентова, М. К. Барсова, Ф. Е. Зассъ и Н. А. Завадовскаго, а также фельдшерицъ П. Ф. Латышевой, М. Ф. Звѣревой и студента А. И. Смирнова, безкорыстно работавшихъ въ первое время открытія лѣчебницы впродъ до приглашенія городомъ отдѣльнаго врача.

Какое важное значеніе имѣетъ лѣчебница въ жизни бѣднаго населенія города и сельскаго населенія Барнаульскаго уѣзда видно изъ слѣдующихъ таблицъ, характеризующихъ дѣятельность лѣчебницы за время съ 1897 по 1902 г. включительно.

Дѣятельность городской лѣчебницы со дня открытія.

Г О Д А.	1897	1898	1899	1900	1901	Итого.	%
Число посѣщеній	8126	10658	11178	10055	8361	48378	100
Мужчинъ	3906	4008	4110	3872	2569	18465	38,1
Женщинъ	4220	4033	3846	3191	1919	17209	35,6
Дѣтей	—	2617	3222	2992	3873	12704	26,3
Мѣшанъ	3413	4125	5859	4685	5648	23730	49,1
Крестьянъ	4243	4413	5020	5187	2416	21279	44,1
Прочихъ сословій	470	2120	299	183	297	3369	6,8
Операцій	377	755	1128	800	1706	4766	9,8
Перевязокъ	693	755	820	1798	1000	5046	10,3
Привито оспы	—	—	297	303	100	700	1,4
Выпущено рецептовъ	3993	1200	1562	9584	8590	24879	51,4
Число пріемныхъ дней	278	276	278	281	279	1392	2,9

По роду болѣзней больные амбулаторной лѣчебницы распределяются слѣдующимъ образомъ:

	Въ 1897 г.		Въ 1899 г.		Въ 1900 г.		Въ 1901 г.		Въ *) 1898 г.	
	Въ	o/o	Въ	o/o	Въ	o/o	Въ	o/o	Въ	o/o
Механическія поврежденія	281	3,5	362	3,2	239	2,4	251	3,0	324	3,10
Терлическія заболѣванія	44	0,5	161	1,4	49	0,4	47	0,6	149	0,3
Инфекціонныя заболѣванія	1386	17,0	1170	10,4	1202	11,9	1377	16,50	1578	14,8
Разстройство питанія	156	2,1	315	2,7	451	4,4	129	1,6	435	4,1
Болѣзни органовъ:										
пищеваренія	1292	15,9	1457	13,0	1876	18,7	1465	17,5	1400	13,2
кровообращенія	109	1,3	316	2,8	166	1,60	201	2,4	393	3,6
дыханія	780	9,6	889	8,2	903	8,9	383	4,6	783	7,3
мочеполовыхъ	170	2,1	383	3,4	395	3,9	152	1,8	416	3,9
движенія	416	5,1	609	5,4	393	3,9	326	3,9	600	5,6
чувствъ	711	8,8	1023	9,1	909	9,0	695	8,4	910	8,6
Болѣзни:										
нервной системы	356	4,4	448	4,10	203	2,0	136	1,7	480	4,5
кожи	528	6,5	1091	9,8	1031	10,3	859	10,2	950	9,0
женск. полов. сферы	245	3,1	234	2,1	299	3,0	379	4,5	293	2,7
Сифились	576	7,1	625	5,6	358	3,5	839	10,0	672	6,3
Прочія болѣзни	1076	13,2	2395	21,9	1576	15,1	1122	13,3	1281	12,1
Итого	8126	100	11178	100	10055	100	8361	100	10658	100

Въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ находится городская больница, которая со времени открытія помѣщается въ зданіи бывшей больницы Общества Краснаго Креста.

Общая поверхность крайне ветхихъ палатъ равна 15,35 кв. с.; вмѣстимость всѣхъ палатъ равна 19, 44 к. с. Полагая нормально на cadaго больного по 4 к. с. въ такой больницѣ можно помѣстить не болѣе 5—7 чел., между тѣмъ въ ней, по заявленію городской врачебной комиссіи, въ среднемъ, ежедневно помѣщалось: въ 1899 г. —14,86 чел., въ 1900 г.—15,13 чел. и въ 1901 г. (по ноябрь)—14,59 чел.

*) Опредѣленіе рода болѣзни за 1898 г. кромѣ общаго итога взято по среднему выводу 1897 и 1899 г.г.

Общее же количество больных городской больницы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Со- стояло.	При- было.	Выздо- вело.	Умерло.	Къ ап- варю оставал.	Боль- ничныхъ дней.	Амбул- торныхъ по 1 разу.	Амбулат по по. слѣд- нему разу.
Съ 1 мая 1899 по 1 янв 1900. . . .		174	139	18	17	3642	646	896
за 1900 г. . . .	17	287	252	37	15	5240	3188	4253
Съ 1 января по 1 ноября 1901 . . .	15	245	198	28	19	4437	1725	3334
Итого . . .	32	706	589	83	51	13319	5559	8483

Въ виду существующихъ недостатковъ больничнаго дѣла городское общественное управленіе пришло къ выводу о неизбѣжной необходимости постройки городской больницы, для чего Думой возбуждено ходатайство предъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ объ отпускѣ 50 т. руб.*) правительственной, безпроцентной ссуды на 20 лѣтъ, какъ для постройки городской больницы, такъ и для другихъ общественныхъ работъ, которыя вызывались, главнымъ образомъ, продовольственными затрудненіями въ гор. Барнаулѣ и отсутствіемъ для населенія заработковъ.

На это дѣло, какъ весьма существенный починъ, от мѣтнаго купца В. Д. Сухова въ городскую кассу поступило недавно пожертвованіе 3 т. р., которые являются основнымъ фондомъ для постройки городской больницы.

Такимъ образомъ, не смотря на отсутствіе средствъ, въ теченіе 25 лѣтъ пореформеннаго хозяйства, дѣло народнаго здравія при содѣйствіи частныхъ лицъ значительно улучшилось: вмѣсто одного городского (правительственнаго) врача, въ настоящее время на службѣ города состоитъ: въ городской больницѣ врачъ, фельдшеръ и фельдшерица, въ городской амбулаторной лѣчебницѣ врачъ (онъ же врачъ два оказанія медиц. помощи на дому), фельдшерица и городской санитарный фельдшеръ. Кромѣ того, на

*) Въ ссудѣ этой въ маѣ мѣсяцѣ 1902 г. Мин. Вн. Дѣлъ отказано за недавнимъ отпускомъ городу 32 т. р. для покупки хлѣба для продажи жителямъ по заготовительной цѣнѣ.

службѣ города за повизитную плату работаетъ 15 акушерокъ оспопрививательницъ. И если при данныхъ условіяхъ городъ еще не можетъ похвалиться идеальной постановкой дѣла обезпеченія народнаго здравія, то, все-таки, за истекшія 25 лѣтъ на эту важную отрасль городского хозяйства имъ израсходовано: на больничное дѣло—70.292 р. 82 к. и на санитарныя мѣропріятія 8.038 р. 72 коп., всего, слѣдовательно, 78.331 р. 59 к. или 6⁰/₀ всего городского бюджета.

VI.

Промышленность и торговля.

Въ дѣлѣ промышленности и торговли Алтайскому округу, составляющему съ нѣкоторыхъ поръ частную собственность Кабинета, принадлежитъ естественное право быть однимъ изъ значительныхъ центровъ сибирской окраины, такъ какъ округъ этотъ занимаетъ громадное пространство земли, щедро награжденной всѣми естественными богатствами природы.

По опредѣленію Стрѣльбидкаго и картѣ Мейна 1-го—Алтайскій округъ былъ равенъ 8173 кв. милямъ *); по позднѣйшимъ официальнымъ даннымъ **) къ 1877 г., площадь округа опредѣлялась въ 109.000 кв. вер.; по свѣдѣніямъ Томскаго губернскаго управления ***) - въ 383.300 кв. вер., а по свѣдѣніямъ горнаго вѣдомства—около 400.000 кв. в.

Слѣдовательно Алтайскій округъ, по площади на $\frac{1}{6}$ —меньше Франціи и на $\frac{1}{5}$ —больше Пруссіи. По послѣднимъ даннымъ Алтайскій округъ съ сѣвера на югъ простирается на 745 и съ запада на востокъ на 805 вер.; границами этой площади Главное Управленіе Кабинета считаетъ: на сѣверъ и сѣверо-востокъ—съ частію не-Кабинетской Томской губ. на востокъ—съ Енисейской губ., на югъ—съ Китайской имперіей и на югъ и западъ съ Семипалатинской областью. На всемъ этомъ пространствѣ

*) Труды геологической партіи Кабинета, т. I, вып. I, 1895 г.

**) Адр.—кал. Запад. Сибири 1879 г., стр. 3.

***) Журн. Томск. Губерн. Управленія отъ 26 апрѣля 1899 г.

расположено четыре полных уезда: Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій и Змѣногорскій и часть Томскаго, въ составъ которыхъ входитъ 5 городовъ: Барнаулъ, Бійскъ, Кузнецкъ, Змѣногорскъ и Колывань и 75 волостей съ массою деревень, поселковъ и заимокъ. Одна изъ величайшихъ сибирскихъ рѣкъ — Обь, проходя въ верхнемъ своемъ теченіи по срединѣ Алтайскаго округа, дѣлитъ его на двѣ половины: лѣвая въ огромномъ большинствѣ представляетъ изъ себя чисто степныя плодородныя земли, на которыхъ прекрасно растетъ пшеница, по своимъ качествамъ приближающаяся къ лучшимъ сортамъ пшеницы Самарской губерніи. Правая половина округа болѣе разнообразна: на ней лежатъ и степныя пространства съ прекраснымъ черноземомъ и большинство лѣсовъ; при чемъ эта сторона пересѣкается Салаирскимъ хребтомъ и отрогами Алатау, содержащимъ въ своихъ недрахъ всевозможныя минеральныя богатства, начиная съ золота и кончая желѣзомъ. На самой восточной окраинѣ округа лежатъ громаднѣйшія залежи каменнаго угля, который для культурныхъ странъ могъ бы представлять изъ себя цѣлое народное богатство. Югъ округа, откуда вышли рѣки Бія и Катунь, образующія въ своемъ сліяніи р. Обь, представляетъ сплошное гористое мѣсто, обильное прекрасными пастбищами и изобилующее минеральными богатствами, находящимися почти въ дѣственной неприкосновенности. Однимъ словомъ Алтайскій округъ представляется такимъ краемъ, въ которомъ природа, точно по особому заказу, сконцентрировала наибольшее количество естественныхъ богатствъ, обдѣливъ ими остальную часть Сибирской окраины.

Г. Барнаулъ и Барнаульскій уездъ составляютъ вполне естественный центръ этого богатѣйшаго въ Сибири края, а между тѣмъ нельзя сказать, чтобы этотъ центръ особенно выдѣлялся высотой культуры и разнообразіемъ производительности.

Мы уже знаемъ, что горнозаводская жизнь на Алтаѣ послѣ 150-лѣтняго существованія прекратилась, уступивъ мѣсто арендному хозяйству Кабинета, знаемъ и то, что тамъ, гдѣ еще недавно недра земли, золото и серебро, составляли предметъ заманчивыхъ вождѣній, пахарь взялъ орало и взбороздилъ широкую грудь богатаго Алтая для цѣлей сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ. Но очевидно и здѣсь, какъ и въ горномъ

дѣлѣ, существуютъ какія-то общія причины, мѣщающія правильному развитію производительныхъ силъ богатаго края. Достаточно сказать, что первый же неурожай, поразившій значительную часть Алтайскаго округа въ 1900 г., поставилъ, по официальнымъ даннымъ, населеніе 90 волостей на положеніе голодающихъ, а если принять во вниманіе неурожай 1901 г., со всѣми его тяжелыми продовольственными затрудненіями, то картина нашей безпомощности будетъ приблизительно полная. Предполагая этому вопросу посвятить отдѣльную главу, мы, переходя къ нашей непосредственной задачѣ, попробуемъ использовать матеріаль, касающійся мѣстной промышленности и торговли, матеріаль, къ сожалѣнію, на отличающійся особенной полнотой и обстоятельностью.

Барнаульское купеческое общество и мѣстный торгово-промышленный классъ въ собраніи 1 апрѣля 1899 года, обсуждая вопросъ о проведеніи желѣзнодорожнаго пути отъ г. Вѣрнаго черезъ г. Барнаулъ на магистраль великой Сибирской ж. дороги, пришло къ выводу, что общій вывозъ изъ Алтайскаго округа, главнымъ образомъ воднымъ путемъ, черезъ г. Барнаулъ, выражается въ слѣдующемъ количествѣ:

№	ЧТО ВЫВОЗИТСЯ.	Вывозится въ настоящее время (въ пудахъ).	Собрание полагаетъ, что будетъ вывезено послѣ проведен. ж. д. (въ пуд.).
1	Масла скоромнаго	200.000	600.000
2	Масла коноплянаго, льняного и подсолнечнаго	100.000	250.000
3	Сала	200.000	500.000
4	Мяса	400.000	1.000.000
5	Кожъ	75.000	150.000
6	Сѣмя	300.000	500.000
7	Пеньки	200.000	400.000
8	Кудели	50.000	100.000
9	Воску	25.000	50.000
10	Зерноваго хлѣба	12.000.000	—
		15.000.000	25.000.000
11	Крупчатки	2.000.000	5.000.000

№	ЧТО ВЫВОЗИТСЯ.	Вывозится въ настоящее время (въ пудахъ).	Собрание полагаетъ, что будетъ вывезено послѣ проведен. ж. д. (въ пуд.).
12	Муки пшеничной, ржаной.	1.000.000	1.000.000
13	Крупы и проса	500.000	1.000.000
14	Орѣховъ кедровыхъ	500.000	500.000
15	Меда	25.100	50.000
16	Жмыховъ	150.000	500.000
17	Пушнины	150.000	150.000
18	Шерсти разной	300.000	500.000
19	Шубъ, пимовъ мѣстныхъ заводовъ. .	500.000	500.000
20	Овощей разныхъ	200.000	200.000
21	Сода и каустика	50.000	150.000
22	Стекланныхъ издѣлій	50.000	50.000
23	Дичи	50.000	10.000
24	Соли	1.000.000	2.000.000
25	Лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и продуктовъ сухой перегонки . .	—	20.000.000
	Итого. . .	19.980.000 до 22.980.000	40.160.000

Если принять во вниманіе, что эти предположительныя цифры носятъ нѣсколько идеальный характеръ, то и тогда, при наличности естественныхъ даровъ природы, мы не можемъ похвалиться широкимъ развитіемъ промышленности и торговли. Посмотримъ теперь, какія данныя заключаются въ дѣлахъ городского Общественнаго Управленія г. Барнаула. Къ сожалѣнію, и здѣсь торгово-промышленныя свѣдѣнія отличаются проблематичностію, поэтому о торговлѣ и промыслахъ въ Барнаулѣ можно судить только апіорно. Правда, значительная доходность города отъ промышленныхъ предпріятій, показанная въ предыдущихъ главахъ, занимаетъ въ бюджетѣ города—первое мѣсто, но эта доходность, врядъ ли, можетъ служить точнымъ показателемъ ея роста, такъ какъ увеличеніе этой доходности, какъ намъ кажется, обусловливалось другими факторами, мало имѣющими общаго съ ростомъ мѣстной промышленности и торговли.

Съ положительной точностію можно сказать только то, что въ періодъ 1894—1899 г. торговыхъ домовъ въ Барнаулѣ было: съ капиталомъ въ 60 т. руб.—1, въ 30 т. руб.—2, въ 15 т. руб.—1, въ 10 т. руб.—1, въ 8 т. руб.—1, въ 6 т. руб.—1, въ 3 т. руб.—1; къ началу же 1901 г. количество этихъ фирмъ увеличилось только на одну съ капиталомъ въ 45 т. руб. Купцовъ въ этотъ періодъ было: въ городѣ: мужчинъ 133, женщинъ 127 всего 261 чел.; въ уѣздѣ: мужчинъ 42, женщинъ 40, а всего въ Барнаулѣ и его округѣ 343 человѣка.

Съ не меньшей точностію можно привести свѣдѣнія относительно опротестованія векселей и засвидѣтельствванія контрактовъ. Векселей опротестовано: въ 1886 г. 512 век. на 56604 руб. 9 к., въ 1887 г.—405 в. на 39695 р. 2 к., въ 1888 г.—417 век.—на 42214 р. 21 к., въ 1889 г.—424 век.—на 53261 р. 28 к., въ 1890 г.—439 век. на 48759 р. 24 к., въ 1891 г.—400 в. на 54832 р. 33 к., въ 1892 г.—290 век. на 35357 р. 27 к., въ 1893 г.—250 в. на 30245 р. 54 к. и въ 1894 году 224—на 49401 р. 95 к., всего 33360 векселей—на 410370 р. 93 к., а съ принятыми у маклера 3504 век.—на сумму 485997 р. 94 к.

За этотъ же періодъ времени засвидѣтельствовано контрактовъ: въ 1886 г. 231—на 75979 р; въ 1887 г.—206 на 79322 р. 50 к., въ 1888 г. 215—на 127100 р. 50 к., въ 1889 г. 219—на 125677 р. 8 к., въ 1890 г. 259—на 140546 р., въ 1891 г.—287 на 234808 р. 86 к. и въ 1892 г. за 1 половину—на 74048 р. 70 к.; со 2 же половины 1892 г. договоры и др. явочные акты принимались въ Барнаулскомъ Окружномъ Судѣ, по свѣдѣніямъ котораго значитя: за 2 половину 1892 г.—75 век. на 105614 р. 70 к., въ 1893—4 г. г.—303 на 177254 р. 50 к., а всего съ принятыми у маклера—2359 на 1043549 руб. 2 коп.

Заводская промышленность города, по имѣющимся даннымъ, не отличается ни количествомъ вырабатываемыхъ продуктовъ, ни ихъ разнообразіемъ. Въ 1890 г. въ Барнаулѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ состояло: заводовъ пивоваренныхъ 2, изъ нихъ 1 съ 6 раб. и 1 съ 3 раб., содовый заводъ 1 съ 60 раб., овчинный 1 съ 10 раб., шубно-пимокатныхъ: 2 съ 30 раб., 2 съ 26 раб., пимокатныхъ для выдѣлки престоноародной обуви: 2 съ 20 раб., 3 съ 16 раб., 1 съ 15 раб., 1 съ 12 р. 1 съ 10 раб., 1 съ 7 раб., 2 съ 6 раб., 1 съ 5 раб., 1 съ 4 р., 1 мыловарен-

ный съ 4 раб., всего до 266 съ годовымъ оборотомъ 1578789 р; въ слѣдующемъ 1891 г. число заведеній нѣсколько увеличилось, оборотъ опредѣлялся въ 1649533 р. и въ 1892 г. оборотъ дошелъ до 1772076 руб.

Уже изъ приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что даже въ теченіе 2--3-хъ лѣтъ, заводская промышленность прогрессировала главнымъ образомъ въ шубно-пимокатномъ дѣлѣ, но, къ сожалѣнію, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи она остановилась, если не считать возникшихъ недавно завода желѣзнодорожной посуды для маслодѣленъ купца Сарова, нѣсколькихъ кирпичныхъ и шубно-пимокатныхъ заводовъ. Изъ нихъ послѣднія производства являются въ Барнаулѣ наиболѣе крупными, какъ по своему развитію, такъ и по числу рабочихъ, поэтому мы и позволимъ себѣ остановиться на нихъ болѣе или менѣе подробно.

Основаніе шубно-пимокатному производству положено лѣтъ 50—60 тому назадъ переселившимися изъ Европейской Россіи мастерами, а развитое въ Алтайскомъ округѣ овцеводство, доставлявшее въ изобиліи главные матеріалы этихъ производствъ, дало возможность развиться имъ настолько, что въ настоящее время шуба „барнаулка“ и барнаульскій катанокъ (пимъ) сдѣлались видными предметами торговли г. Барнаула и съ другими городами Сибири.

Производства эти въ началѣ носили кустарный характеръ и существовали въ соединенномъ видѣ, какъ одно шубное, и по техникѣ и организаціи своей едва удовлетворяли мѣстный необширный и невзыскательный рынокъ, и лишь съ изобрѣтеніемъ въ 68 г. мѣстнымъ ученымъ С. И. Гуляевымъ особой краски для овчинъ шуба „барнаулка“ быстро стала пользоваться популярностью и значительнымъ спросомъ на иногородныхъ рынкахъ. Послѣ этого шубно-пимокатное дѣло перешло въ руки капиталистовъ и приняло заводскій характеръ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи шубно-пимокатное дѣло раздѣлилось на два производства: пимокатное, оставшееся въ предѣлахъ города и овчинное, какъ вредно-вліяющее на здоровье жителей,—по обязательному постановленію думы, устроено за чертой города.

Въ настоящее время въ г. Барнауль существуетъ 5 овчинныхъ заводовъ съ общимъ числомъ рабочихъ до 100 человекъ, причемъ это число рабочихъ по отдѣльнымъ заводамъ распределено почти одинаково. Шубныхъ мастерскихъ, имѣющихся заводскій характеръ, насчитывается до 15 съ общимъ числомъ рабочихъ до 250 человекъ, не считая кустарей, работающихъ силами своей семьи. Рабочіе эти по мастерскимъ распределены слѣдующимъ образомъ: въ 4 мастерскихъ отъ 15 до 20 чел. въ 5 отъ 10 до 15 чел. и въ остальныхъ отъ 5 до 10 чел. Главный контингентъ рабочихъ составляютъ мѣстные мѣщане.

Н. М. Ядринцевъ въ гробу.—† 7 іюня 1894 г.

При хозяйскомъ содержаніи эти рабочіе получаютъ задѣльную плату, исключая лишь въ овчинномъ производствѣ „мойщиковъ“ и въ шубномъ „закройщиковъ“ и „машинистовъ“ на швейныхъ машинахъ, получающихъ окладное жалованье. Размѣръ платъ: въ овчинномъ произв. за выдѣлку овчины—4 коп. шт. и за краску и отчистку 5 коп. съ овч; въ шубномъ производствѣ за шитье вмѣстѣ съ очисткой тулупа 1 р. 10 коп., пальто—95 к. и пиджака 65 к. Въ среднемъ рабочій овчинникъ зарабатываетъ

отъ 40 до 80 к. въ день., а рабочій шубникъ до 3 р. 50 к. въ недѣлю. Жалованье мойщикамъ отъ 6 руб. до 8 руб., закройщикамъ до 25 р., а машинистамъ до 10 руб., въ мѣсяцъ. Содержаніе рабочихъ обходится хозяину 5, 6 руб.

Форма разчета съ рабочими преимущественно денежная и лишь мелкіе предприниматели—хозяева выдаютъ рабочимъ записки въ магазины, въ которыхъ пользуются кредитомъ.

Работы въ мастерскихъ и заводахъ начинаются въ 5 ч. утра и оканчиваются въ 9 ч. вечера, такъ что рабочій день достигаетъ 16¹/₂ ч. въ сутки.

По техникѣ трудъ рабочаго шубника аналогиченъ труду портного и допускаетъ въ своемъ процессѣ примѣненіе лишь швейной машины, а не требуетъ особо приспособленныхъ мастерскихъ.

Овчинные же заводы, наоборотъ, требуютъ большаго оборудованія и спеціальнаго помѣщенія. Къ сожалѣнію, помѣщенія эти не отличаются ни обширностью, ни чистотою и въ большинствѣ изъ нихъ воздухъ до того насыщенъ сыростью и зловоніемъ, распространяемымъ выдѣлываемой овчиной, что свѣжій человѣкъ, не закаленный жизненной необходимостью, врядъ ли можетъ оставаться въ нихъ болѣе 5 минутъ.

Принимая во вниманіе продолжительность рабочаго дня, антигигиеническую обстановку и постоянный рискъ заразиться сибирской язвой и друг. болѣзнями, нельзя не отнести трудъ рабочаго овчинника къ категоріи наиболѣе тяжелыхъ и опасныхъ.

Женскій и дѣтскій трудъ не находитъ себѣ примѣненія ни въ шубномъ, ни въ овчинномъ производствѣ.

Овчина—главный матеріалъ описываемыхъ производствъ,—собирается ежегодно въ Барнаулъ въ количествѣ до 65 тыс. штукъ; это въ большей части продуктъ алтайскаго овцеводства и лишь до 3000 штукъ привозится изъ Средней Азіи.

Мѣстная овчина закупается владѣльцами шубныхъ мастерскихъ, главнымъ образомъ, отъ прасоловъ, собирающихъ на осеннихъ ярмаркахъ Барнаульскаго и Бійскаго уѣздовъ, причемъ овчина изъ Барнаульскаго уѣзда отличается болѣе высокимъ качествомъ, сравнительно съ овчиною Бійскаго уѣзда. Средняя цѣна овчины въ сыромъ видѣ въ Барнаулѣ отъ 1 руб. до 1 р. 40 коп. за штуку. За выдѣлку же и окраску ее овчинные заводы бе-

руть по 40 коп. за штуку. Годичный оборотъ овчинныхъ заводовъ и мелкихъ мастерскихъ приблизительно составляетъ до 26 тыс. руб.

Всѣхъ шубъ въ Барнаулѣ приблизительно вырабатывается за годъ до 12 тыс. штукъ, на общую сумму 180 тыс. руб. Цѣны на нихъ существуютъ такія: тулупъ отъ 15 до 18 руб.; пальто отъ 12 до 15 руб. и пиджаки отъ 8 до 12 руб.

Барнаульскія шубы отчасти сбываются на мѣстѣ, но большая часть ихъ отправляется для продажи въ другіе города Сибири, преимущественно въ Томскъ, Иркутскъ и Благовѣщенскъ.

Иногородная продажа шубъ сосредоточена въ рукахъ 3—4 болѣе крупныхъ фирмъ, остальные же предприниматели являются поставщиками этихъ крупныхъ фирмъ.

Съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути Барнаульская шуба начала появляться въ продажѣ и на болѣе западныхъ рынкахъ, какъ, напр., Омскѣ и др., но дальнѣйшее движеніе ея по направленію къ Европейской Россіи пока еще задерживается.

Въ настоящее время вслѣдствіе недостатка овчины, дальнѣйшій ростъ овчиннаго и шубнаго производствъ въ Барнаулѣ, обуславливается, главнымъ образомъ, положеніемъ и ростомъ овцеводства на Алтаѣ, тѣмъ болѣе, что замѣна мѣстной овчины—овчиной среднеазиатской, наиболѣе подходящей для этой цѣли, не представляется возможной, такъ какъ привозъ этой овчины, вслѣдствіе всевозможныхъ эпизоотій въ Средней Азій, — въ Томскую губернію воспрещенъ. Правда, за послѣднее время, говорятъ, было сдѣлано нѣсколько попытокъ провести средне-азиатскую овчину не примымъ Семипалатинскимъ трактомъ, а путемъ окольнымъ—черезъ г. Омскъ, но такой путь значительно удорожилъ овчину, вслѣдствіе чего ввозъ ея окольными путями не имѣетъ никакого будущаго.

Изъ другихъ отраслей заводской производительности остановиться, кажется, не на чемъ за исключеніемъ лѣсопильнаго завода и мукомольной мельницы главнаго управленія Алтайскаго округа. Оба эти предпріятія устроены въ центрѣ города на богатомъ заводскомъ пруду и громадной плотинѣ въ помѣщеніяхъ бывшаго сереброплавильнаго завода, построеннаго въ 1739 году для надобностей горнозаводскаго дѣла.

Всѣ условія для самаго широкаго развитія этихъ дѣлъ—на лицо. Посмотрите на карту лѣсовъ Алтайскаго округа—и вы увидите, что $\frac{2}{3}$ его лѣсисты. Изъ статистики же мы узнаемъ, что изъ всей 40 съ лишнимъ миллионной площади, составляющей Алтайскій округъ, свыше 10 миллионovъ дес., или почти 25%—занимаютъ лѣса, изъ числа которыхъ особенно выдѣляются боры: Барнаульскій, Бобровскій, Сузунскій и Обскій. Самъ Барнаулъ кругомъ обложенъ лѣсами; съ одной стороны, по рч. Барнаулькѣ къ нему подходит огромный Барнаульскій боръ, протянувшійся почти до г. Селивалатинска, съ другой стороны за Обью—огромное пространство Бобровскаго—Обскаго бора, протянувагося на 200 вер. въ длину и на 100 вер. въ ширину. Однимъ словомъ, при правильномъ веденіи хозяйства, здѣсь на лицо всѣ условія, какъ для широкаго развитія лѣсного дѣла, такъ и для дешевизны продуктовъ лѣсного хозяйства.

Не менѣе благоприятны также условія и для мукомольнаго дѣла. Достаточно сказать, что по официальнымъ даннымъ только въ Барнаульскомъ уѣздѣ, въ среднемъ, ежегодно собирается хлѣба: пшеницы свыше 16 мил. п., ржи свыше 2 мил. п. и овса свыше 13 мил., чтобы подкрѣпить вышеприведенныя предположенія.

Богатство лѣсовъ Алтайскаго округа, прорѣзаннаго одною изъ громадныхъ рѣкъ Сибири—Обью и ея притоками, создаетъ Барнаульскому лѣсопильному заводу преимущественное значеніе, тѣмъ болѣе, что лѣсъ можно доставить воднымъ путемъ чуть ли не прямо на лѣсопилку.

Богатые урожаи Барнаульскаго округа и его густонаселенность—вѣрная гарантія для успѣха мукомольной мельницы.

Концентрація лѣсныхъ матеріаловъ Алтайскаго округа въ однихъ рукахъ создаетъ для главнаго управленія Кабинета исключительное положеніе, которымъ оно и пользуется во всей его широтѣ. Создавъ изъ аренднаго хозяйства свою спеціальность, главное управленіе округа, между прочимъ, взяло въ свои руки и лѣсное дѣло и при посредствѣ громаднаго числа чиновниковъ и лѣсныхъ заводовъ въ Війскѣ, Барнаулѣ и Ново-Николаевскѣ строго слѣдитъ за лѣснымъ рынкомъ и спросомъ и предложениемъ. А такъ какъ лѣсное дѣло въ Барнаулѣ нахсдится внѣ свободной конкуренціи, то не мудрено, что здѣсь до послѣдняго времени устойчивость цѣнъ, какъ на лѣсные матеріалы, такъ и на дрова, не подвергалась колебаніямъ.

Вотъ, напримѣръ, какія цѣны существовали на лѣсной материаль въ Барнаульскомъ лѣсопильномъ заводѣ Главнаго Управленія Округа за 1901 г.

Размѣръ матеріаловъ.		ПРОДАЖНАЯ СТОИМОСТЬ 1-го СОРТА.					
ширин. въ вер.	толщин. въ вер.	7 аршинъ.		9 аршинъ.		12 аршинъ.	
Тесь обрѣзной и необрѣзной.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
6-7	1/4	—	14	—	18	—	25
	3/8	—	20	—	25	—	33
	1/2	—	25	—	32	—	42
	5/8	—	28	—	36	—	48
	3/4	—	32	—	41	—	54
	1	—	40	—	52	—	69
	1 1/2	—	60	—	76	1	02
8	2	—	70	—	90	1	20
	1 1/2	—	70	—	90	1	20
	2	—	84	1	80	1	44
	3	1	05	1	37	1	82
9	3 1/2	1	30	1	65	2	20
	2 1/2	1	—	1	27	1	72
	3	1	25	1	60	2	10
10	3 1/2	1	45	1	50	2	55
	2 1/2	1	15	1	45	1	95
	3	1	40	1	80	2	45
11	3 1/2	1	65	2	05	2	75
	2 1/2	1	25	1	65	2	15
	3	1	50	1	95	2	60
12	3 1/2	1	75	2	25	3	—
	2 1/2	1	40	1	80	2	40
	3	1	80	2	20	2	90
	3 1/2	1	90	2	45	3	25

Размеръ материаловъ.		ПРОДАЖНАЯ СТОИМОСТЬ 2-го СОРТА.					
ширин. въ вер.	толщин. въ вер.	7 аршинъ.		9 аршинъ.		13 аршинъ.	
Тесь обрѣзной и необрѣзной.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
6-7	1/4	—	12	—	15	—	18
	3/8	—	15	—	20	—	27
	1/2	—	20	—	25	—	30
	5/8	—	22	—	28	—	35
	3/4	—	27	—	34	—	45
	1	—	30	—	40	—	60
	1 1/2	—	50	—	60	—	90
8	2	—	55	—	75	1	05
	1 1/2	—	55	—	75	1	05
	2	—	70	—	95	1	30
8	3	—	90	1	20	1	70
	3 1/2	1	15	1	—	2	15
	2 1/2	—	85	1	50	—	60
9	3	1	10	1	15	1	95
	3 1/2	1	30	1	45	2	40
10	2 1/2	1	—	1	75	1	80
	3	1	25	1	30	2	30
	3 1/2	1	50	1	65	2	60
11	2 1/2	1	10	1	90	2	—
	3	1	35	1	50	2	45
	3 1/2	1	60	2	80	2	85
12	2 1/2	1	25	1	10	2	25
	3	1	65	2	65	2	75
	3 1/2	1	75	2	05	3	10
		30					
Тесь обрѣзной и необрѣзной.		ПРОДАЖНАЯ СТОИМОСТЬ 3-го СОРТА.					
6-7	1/4	—	9	—	10	—	14
	3/8	—	12	—	15	—	20
	1/2	—	13	—	19	—	25
	5/8	—	17	—	22	—	29
	3/4	—	22	—	28	—	37
	1	—	27	—	36	—	45
	1 1/2	—	43	—	50	—	74
8	2	—	50	—	65	—	90
	1 1/2	—	50	—	70	—	95
	2	—	65	—	90	1	10
8	3	—	85	1	10	1	50
	3 1/2	1	05	1	40	2	—

Размѣръ матеріаловъ.		1-й СОРТЪ.					
ширин. въ вер.	толщин. въ вер.	7 аршинъ.		9 аршинъ.		13 аршинъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
РЪШЕТНИКЪ,							
2	1 ¹ / ₂	—	21	—	27	—	36
2	2	—	25	—	32	—	42
2	2 ¹ / ₂	—	28	—	36	—	48
2 ¹ / ₂	3	—	35	—	45	—	60
3	3	—	40	—	53	—	70
ГОРЬЫЛИ.							
	1 ¹ / ₂	—	8	—	10	—	13
	1	—	17	—	25	—	30
	1 ¹ / ₂	—	31	—	40	—	45
	2	—	40	—	50	—	65

Примчаніе: Негодные горбыли продаются какъ ломъ по 5 коп. за штуку.

Цѣны эти, въ общемъ, за послѣдніе годы не подвергались существеннымъ измѣненіямъ, но сортъ матеріаловъ, если взять 5 лѣтній періодъ—нѣсколько понизился; что, говорятъ, зависитъ отъ того, что лучшіе сорта лѣса вблизи вслѣдствіе вырубки, пожаровъ и проч. значительно порѣдѣли.

Сравнивая продажныя цѣны на подѣлочныя матеріалы Барнаульскаго завода съ таковыми же въ Ново-Николаевскѣ бросается въ глаза то, что цѣны на нѣкоторые матеріалы въ послѣднемъ нѣсколько дешевле, чѣмъ въ первомъ. Такъ, напримѣръ, *) обрѣзной тесъ: въ Барнаулѣ стоитъ 39 к. шт.—въ Ново-Николаевскѣ по 17 к.; 9×1¹/₂ в. плахи: въ Барнаулѣ 76 коп. въ Ново-Николаевскѣ по—46 к. и т. д.

Эта ненормальность тѣмъ болѣе непонятна, что часть лѣса въ Ново-Николаевскѣ сплавляется чрезъ Барнауль.

Говорить о стоимости строительныхъ матеріаловъ: бревень, досокъ, плахъ и подѣлочнаго лѣса заняло бы слишкомъ много мѣста, поэтому мы ограничимся таблицей Главнаго Управленія, въ которой стоимость лѣса на корню, въ тѣхъ борахъ Алтая, въ которыхъ Главное Управленіе допускаетъ вырубку сырорастущаго лѣса,—выражена слѣдующимъ образомъ:

*) Сиб. Лѣст. 1902 г. № 44.

Таблица таксовых цѣнъ на цѣлыя деревья или хлысты.

Диаметры.		Объемъ хлыста до 2 вершковъ.	Стрѣнаго хлыста куб. фут.	Дровнаго хлыста куб. фут.	Таксовая цѣна въ копѣйкахъ по разрядамъ.			
Пня.	На высотѣ груди.				I.	II.	III.	IV.
4	3	3	нѣтъ.	3	5	4	3	2
5	4	6	нѣтъ.	6	12	8	7	4
6	5	13	9	4	31	23	18	11
7	6	19	16	3	52	39	31	18
8	7	28	26	2	82	61	48	28
9	8	39	37	2	116	86	68	40
10	9	49	47	2	147	109	87	51
11	10	61	60	1	187	139	110	64
12	11	81	79	2	246	183	145	85
13	12	96	95	1	295	219	174	102
14	13	118	117	1	363	270	214	125
15	14	133	132	1	410	304	241	142
16	15	144	143	1	444	330	261	153
17	16	166	165	1	512	380	301	177
18	17	204	204	0	632	469	371	218

Такса на прочіе сортименты и лѣсныя издѣлія для всѣхъ разрядовъ дачъ или боровъ.

НАЗВАНІЕ СОРТИМЕНТОВЪ.	Цѣна въ копѣйкахъ.
Бересто куб. саж.	300
Осмоль куб. саж.	100
Ивовая кора куб. саж.	300
Лыко куб. саж.	2000
Мочало 1 пудъ	50
Лубъ 1 квадратный аршинъ	24
Деготь за одно ведро	15
Смола за одно ведро	4
Березовые дрючки штука	3
Уголь, куб. саж. (на случай самовольной заготовки)	400

Главнымъ центромъ мѣстныхъ заготовокъ для Барнаульскаго лѣсопильнаго завода служатъ Бобровскій и Петровскій и др. боры, въ которыхъ нынѣ, на примѣръ, заготовлено для завода до 100 тысячъ деревьевъ. Кромѣ распилочнаго и подѣлочнаго лѣса, заводъ ежегодно приготовляетъ для отопленія заводскихъ зданій до 4 тысячъ весновѣльныхъ, сосновыхъ дровъ и до 20 т. с. водоплавныхъ, сосновыхъ—для продажи мѣстнымъ жителямъ. Цѣны на сосновыя сухоподстойныя, водоплавныя дрова за послѣднiе годы были установлены Главнымъ Управленiемъ по 2 р. 40 к., но съ весны нынѣшняго года эти цѣны Главнымъ Управленiемъ подняты до 2 р. 50 к. (*)

Какiе мотивы были причиною такого подъема цѣнъ на предметы первой необходимости, да еще въ острый періодъ продовольственной нужды мѣстнаго населенiя—сказать трудно, но есть вѣроятiе, что онъ въ значительной степени зависѣлъ отъ отсутствiя конкуренціи, что подтверждается отчасти тѣмъ, что Барнаульское имѣніе дало въ этотъ годъ чистой прибыли около 300.000 руб., а все хозяйство Алтайскаго округа, по слухамъ, до 3 мил. руб.

Въ виду такой значительной доходности было бы естественнo предполагать, что на Алтаѣ должно быть организовано правильное веденiе лѣснаго хозяйства, но дѣйствительность говоритъ совсѣмъ иное: богатые лѣса Алтая на громаднѣхъ пространствахъ за послѣднiе годы сильно страдаютъ отъ лѣсныхъ пожаровъ; кромѣ того въ округѣ замѣчается значительное увеличенiе лѣсныхъ порубокъ, доказательствомъ чего служатъ протоколы Главнаго Управленiя, которые тысячами ежегодно препровождаются въ судебныя мѣста для привлеченiя виновныхъ къ матеріальной отвѣтственности.

Какъ одинъ изъ документовъ карательной отвѣтственности приводимъ слѣдующее:

(*) *Примѣчаніе редакціи:* къ 12 сентября 1902 г. цѣны на дрова дошли уже до 3 р. за саж., а къ поздней осени—продажа дровъ изъ завода совершенно прекращена, и вслѣдствіе чего цѣнность ихъ на рынкѣ поднялась: сосновыя до 4 руб саж., березовыя до 5 р 50 к., да и то нерѣдко съ поискомъ. Что будетъ дальше—сказать трудно, но благодаря тому, что въ лѣсномъ дѣлѣ частная предпріимчивость парализована, а вся масса лѣсныхъ заготовокъ Главнаго Управленiя на 1902 г. осталась—на мѣстахъ вырубкi—и въ Барнаулъ не сплавлена—цѣны на дрова, несомнѣнно дойдутъ до небывалыхъ размѣровъ.

ТАКСА

для оцѣнки деревьевъ и лѣсныхъ матеріаловъ при исчисленіи ущерба отъ нарушеній лѣсного устава, совершаемыхъ въ дачахъ Алтайскаго округа вѣдомства Кабинета Его Величества.

Диаметръ пня въ вершинахъ.	Сосна и ель.				Пихта.				Береза.				Осины прѣч. листв. породы.			
	Цѣна дерева въ копейк. по разр. таксъ.				Цѣна дерева въ копейк. по разр. таксъ.				Цѣна дерева въ копейк. по разр. таксъ.				Цѣна дерева въ копейк. по разр. таксъ.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
—2	5	4	3	2	3	3	2	2	3	2	2	1	2	2	2	1
3	10	7	5	4	6	5	4	3	5	4	3	2	3	3	2	2
4	24	20	16	12	15	11	10	7	12	10	8	6	10	7	6	4
5	50	40	34	26	35	25	22	17	25	20	17	13	22	16	18	10
6	64	52	43	32	55	39	35	26	45	36	30	28	38	28	23	17
7	94	76	64	48	84	58	53	40	74	60	50	38	61	44	36	27
8	138	110	94	71	119	83	76	56	115	92	78	59	93	67	55	41
9	176	142	120	90	148	103	94	70	148	119	101	76	131	94	78	57
10	221	178	154	113	202	140	129	95	197	159	134	101	166	120	99	73
11	275	221	188	141	256	178	163	121	246	198	163	126	214	154	127	94
12	365	294	250	187	317	220	202	150	303	244	207	155	272	196	162	119
13	433	338	296	222	332	265	244	180	—	—	—	—	336	242	200	147
14	532	428	363	273	450	313	288	213	—	—	—	—	397	285	236	174
15	600	483	409	307	511	355	327	241	—	—	—	—	474	330	281	207
16	649	523	443	332	590	410	377	279	—	—	—	—	—	—	—	—
17	749	603	512	384	659	458	421	311	—	—	—	—	—	—	—	—
18	920	740	628	471	754	510	469	347	—	—	—	—	—	—	—	—

Богатѣйшіе урожай хлѣбовъ въ Барнаульскомъ уѣздѣ и его густонаселенность, какъ сказано выше,—вѣрная гарантія для мукомольной мельницы Главнаго Управленія Кабинета. Заводская мельница имѣетъ 4 постава: 2 вальцев. и 2 жернова. И въ общемъ врядъ ли можетъ считаться лучшею въ округѣ. Въ лѣтнее, весеннее и осеннее время она вырабатываетъ до 1500 пуд. муки ежедневно (по 3 коп. съ пуда); зимой же, когда заводскій прудъ сильно промерзаетъ, заводская мельница останавливаетъ свою дѣятельность. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство, говорятъ, вполне устранимо, если бы Главное Управленіе углубило заводскій прудъ, постепенно засоряющійся; это, во 1-хъ, увеличило бы работоспособность завода и, во 2-хъ, избавило бы значительную часть города—„Заячью“ отъ затопленія и всевозможныхъ эпидемическихъ и инфекціонныхъ болѣзней, являющихся, по мнѣнію специалистовъ, неизбежнымъ результатомъ искусственно высокаго подъема воды въ пруду, нужной для интересовъ заводскаго дѣла. Всѣ эти обстоятельства невольно вызываютъ вопросы на тему: Отчего же у насъ проявляется такъ мало заботы объ общихъ интересахъ? Отчего этотъ обильный заводскій прудъ, его миллионная плотина и громадная сила 2 шлюзовъ заводской плотины, въ центрѣ города, почти пропадаютъ даромъ, не утилизируются, кромѣ одной лѣсопилки и мукомольной мельницы. Отчего, если бы пустить сюда, напримѣръ, американцевъ, они, несомнѣнно, устроили бы тутъ цѣлый рядъ фабрикъ и заводовъ и перевернули бы весь экономическій строй Алтая? Отчего?!

Въ какихъ цифрахъ выражается общая доходность Главнаго Управленія отъ вышеупомянутыхъ предприятий, за неизмѣніемъ точныхъ свѣдѣній, сказать трудно, но общая доходность Главнаго Управленія отъ всего аренднаго хозяйства на Алтай доходитъ, по слухамъ, до 3 милл. рублей.

Такая скудность крупной промышленности въ центрѣ богатнаго Алтая невольно вызываетъ вопросъ: гдѣ же искать причины такого застоя?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ истор.-стат. сборн. „Алтай,“ гдѣ на стр. 111 говорится, „что хотя всѣ условія Алтайскаго округа весьма благоприятны для развитія промышленности вообще, но исключительность положенія всѣхъ природныхъ богатствъ, находящихся въ вѣдѣніи Кабинета

Его Величества, создали извѣстные ограниченія для частной промышленности. Кромѣ золотопромышленности, солепромышленности, по соображеніямъ Кабинета, всякая другая фабричная промышленность, основанная на огнедѣйствующихъ машинахъ и потребляющая значительное количество лѣсныхъ матеріаловъ—здѣсь закрыта, если не считать 2-3 заводовъ, возникшихъ на Алтаѣ при исключительныхъ обстоятельствахъ“.

При обилии лѣсовъ Алтая и въ особенности каменнаго угля, такое ограниченіе въ дѣлѣ крупной промышленности, связанной съ интересами населенія не только Алтая, но и всей Сибири, врядъ ли имѣетъ какія либо вѣскія основанія, въ особенности теперь, когда горная промышленность Кабинета уступила мѣсто арендному хозяйству, для котораго необходимы фабрикаты фабрично заводской промышленности.

Ввозная и отпускная торговля г. Барнаула, судя по документамъ Городского Общественнаго Управления, даже въ началѣ пореформеннаго город. хозяйства, находилась почти въ первобытномъ состояніи и только въ продуктахъ скотоводства—сырья, имѣла нѣкоторое существенное значеніе. Но въ концѣ 80 гг., подъ вліяніемъ развитія судоходства, дѣло принимаетъ нѣсколько иной оборотъ и за время съ 1890 по 1893 г. ввозная и вывозная торговля характеризуется слѣдующими данными:

Ввозъ.	1890 г.	1891 г.	1892 г.
Мануфактурныхъ товаровъ	428091	479077	548976
Галантер. бакал. колон. модн. и др.	184700	166200	97700
Скобяного	4700	4200	4600
Кожевеннаго и обуви	43500	55050	76075
Азіатскихъ	4000	6500	8500
Чугуна и издѣлій изъ желѣза	64550	73475	95475
Всего ввоза	729541	784502	931326
Безъ спирта, вина, овчинъ, шерсти и матеріаловъ для садоводства.			

Вывозъ.	1890 г.	1891 г.	1892 г.
Жировыхъ товаровъ	41000	26400	35100
Воску сырого	9000	22300	2000
Пушинны	1500	1000	1200
Свѣчь восковыхъ	6000	7500	"
Волосу и шетины	1600	1800	1800
Шубъ барнаульскихъ	28000	24500	24000
Пимовъ	20300	20300	20600
Соды	25056	1954	17244
Орѣховъ кедровыхъ	1650	1500	2000
Всего вывоза	134104	124847	103949
Кромѣ того хлѣба въ вертѣ	800000	900000	2060182

Въ послѣдующіе годы ввозъ и вывозъ подѣ влияніемъ роста населенія нѣсколько увеличился, а въ годы голодныхъ лѣтъ въ центральной Россіи замѣтную роль имѣла торговля зерновымъ хлѣбомъ, котораго только изъ главныхъ складочныхъ центровъ рѣки Оби: Усть-Чарышской пристани, Барнаула и с Камень отиравалось по рѣкамъ западной Сибири до 12 милліоновъ пудовъ ежегодно. Этотъ расцвѣтъ хлѣбнаго экспорта, совпавшій со временемъ проведенія сибирской желѣзной дороги, объясняется тѣмъ, что сибирскій хлѣбъ, благодаря громадному спросу его и высокимъ цѣнамъ на заграничныхъ портахъ и обилію и дешевизнѣ его на мѣстѣ производства, легко могъ выдержать высокія провозныя ставки, благодаря чему Алтайскій округъ сдѣлался предметомъ особаго вниманія крупныхъ фирмъ и значительныхъ кадровъ разныхъ доморощенныхъ и зауральскихъ экспортеровъ, которые быстро освободили округъ отъ запасовъ хлѣба, казавшихся неистощимыми. Но такой форсированный сбытъ Алтайскаго хлѣба, въ связи съ отсутствіемъ заботъ объ организаціи общественнаго продовольствія мѣстнаго населенія, сдѣлалъ то, что первый же неурожайный

1900 г. на Алтай поставил мѣстное население округа въ положеніе голодающихъ, а слѣдующій неурожайный 1901 г. усугубилъ это положеніе и заставилъ население всего округа потерять громаднѣе $\%_0$ своего сельскохозяйственнаго живого и мертваго инвентаря и впредь до полученія правительственной хлѣбной ссуды, кетати сказать, запоздавшей во многихъ мѣстахъ, — питаться разными суррогатами, какъ, напримѣръ, сѣменами травы катуны, просянкою, мышинымъ хвостомъ, кирлыкомъ и даже березовыми опилками, какъ это официально установлено въ Чулымскомъ имѣніи вѣдомства Кабинета.*) Г. Барнауль за это время переживалъ тяжелый кризисъ продовольственной нужды, такъ какъ хлѣбъ доходилъ здѣсь — пшеничный до 1 р. 70 к. пудъ, ржаной до 1 р. 40 к., что въ связи съ отсутствіемъ заработковъ тяжело отзывалось на рабочей части мѣстнаго населенія. Несомнѣнно эти голодные годы надолго останутся памятными для Сибири, до сихъ поръ не знавшей голода и врядь ли изгладятся десятками благополучныхъ лѣтъ! Не забудеть ихъ и хлѣбородный Алтайскій округ!

Въ виду этихъ причинъ, за послѣдніе годы г. Барнаулъ потерялъ свое преобладающее значеніе въ дѣлѣ вывозной торговли хлѣбомъ. Есть основаніе предполагать, что и въ будущемъ это значеніе не вернется къ намъ, такъ какъ за послѣдніе годы скупка хлѣба и сырья начинаетъ естественно развиваться во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ селахъ и деревняхъ, расположенныхъ по рѣкѣ Оби отъ г. Бійска до Кривошековой, какъ, напримѣръ: въ Усть-Чарышской пристани, Бѣлоярской, Камчѣ и др. Не такъ еще давно Барнаулъ славился своими грандіозными хлѣбными амбарами, теперь такіе амбары не рѣдкость во всѣхъ почти приобскихъ селахъ, куда и устремляются всѣ излишки Алтайскаго хлѣба и др. продуктовъ сельскохозяйственной производительности. Правда, Барнаулъ, имѣющій значительную пароходную пристань, сравнительно солидную торговую организацію, никогда не потеряетъ известное торговое зна-

*) Послѣдній фактъ установленъ докладомъ управляющ. Чулымскимъ имѣніемъ, отъ 29 мая 1902 г. поданнымъ въ главное управ. Алт. округа, разсмотрѣн. спеціал. комиссіей 27 мая того же года и представ. въ Кабинетъ Его Величества съ ходатайствомъ организаціи въ имѣніи общественныхъ работъ. Работы эти не состоялись.

ченіе, такъ какъ къ нему естественно тяготѣеть равнинно-степной районъ уѣзда, богатый пшеницею, но, тѣмъ не менѣе, наибольшая часть хлѣба и др. грузовъ съ одной стороны пойдетъ мимо изъ Усть-Чарышской пристани, съ другой — изъ с. Камня. Наибольшее значеніе въ данное время Барнаулъ имѣетъ въ дѣлѣ ввоза товаровъ зауральской производительности, такъ какъ въ этомъ отношеніи для значительной части Алтайскаго округа онъ играетъ роль центра: уѣздная торговля находится въ зависимости отъ барнаульскаго рынка также, какъ барнаульскій отъ зауральскихъ центровъ отечественной промышленности.

Въ какой степени увеличилась ввозная и вывозная торговля за послѣдніе 8—10 лѣтъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ — сказать трудно, но если сравнить вывозъ 1892 г. съ вышеприведеннымъ предположительнымъ вывозомъ 1901 г., то за эти 10 лѣтъ вывозъ увеличился почти вдвое. Впрочемъ, дѣлая такой выводъ, не слѣдуетъ забывать, что и населеніе округа увеличилось почти вдвое, а г. Барнаула на $\frac{1}{3}$. (*)

Ярмарочная торговля въ Барнаулѣ не отличается крупными оборотами, не смотря на то, что вопросъ о мѣстной ярмаркѣ относится къ XVIII столѣтію. Изъ указа Колыванскаго Намѣстническаго Правленія отъ 20 августа 1791 года видно, что Бійскій городской магистратъ ходатайствовалъ объ открытіи въ г. Барнаулѣ ярмарки на время съ 15 іюня по 15 іюля ежегодно еще въ 1790 г. Изъ этого же документа видно, что тогдашній генераль-губернаторъ на ходатайство отвѣтилъ, что, такъ какъ въ это время существуетъ главная ярмарка „Макарьевская“ (нынѣ Пижегородская ярмарка), поэтому ярмарку въ Барнаулѣ разрѣшилъ открыть съ 18 декабря по 7 января, въ видахъ того, что купцы бывшіе на Макарьевской и др. ярмаркахъ, могутъ съ товарами своими пріѣхать и въ Барнаулъ. Къ сожалѣнію, о судьбѣ этой ярмарки дальнѣйшихъ свѣдѣній не имѣется. Въ настоящее же время мы имѣемъ дѣло уже съ позднѣйшими ярмарками: Крестовоздвиженской, открываемой съ 14 по 21 сентября и Введенской съ 21 ноября по 6 декабря.

*) По свѣдѣніямъ журнала Томскаго Губернскаго Управленія отъ 26 апрѣля 1859 г. въ Алтайскій округъ къ среднему до 1896 г. ежегодно переселялось по 30 тыс. чел.

мало; тоже самое и съ птицей; тетери въ незначительномъ количествѣ были скуплены по 50—55 коп., пара Главный и самый значительный предметъ привоза—кудель—была скуплена оптовиками для экспорта. Медь въ привозѣ была съ Чулыма и изъ Кузнецка, но не великъ. Азіатскими товарами торговали семипалатинскіе купцы; цѣны на эти товары стояли крѣпкія. Кромѣ того на ярмаркѣ появилось много сохъ разныхъ сортовъ и даже Тюменскія кошевки,—это произведенія уже мѣстныхъ кустарей, пріѣхавшихъ частью изъ Перми и Тюмени. На конномъ базарѣ было много въ привозѣ лошадей, рабочія крестьянскія лошади были въ цѣнѣ, за то небольшой былъ спросъ на городскихъ выѣздныхъ лошадей. Вообще, главные предметы привоза разошлись быстро, цѣны на нихъ стояли безъ особенныхъ колебаній. Ярмарка окончилась фактически 1 декабря, т. е. къ этому времени весь привозъ направляется на Никольскую ярмарку въ заводъ Сузунъ (съ 6 по 20 декабря), которая является значительнымъ центромъ развязки всѣхъ товаровъ и, пожалуй, центромъ съѣзда экспортеровъ.

Введенская ярмарка за отсутствіемъ у города достаточныхъ площадей, устраивалась до прошлаго года на Демидовской и Конюшенной площадяхъ, исключенныхъ Главнымъ Управленіемъ Алтайскаго округа изъ городского земельного надѣла, находящихся въ центрѣ города, но въ прошломъ году, вслѣдствіе попытки Главнаго Управленія поднять арендную плату за эти площади, городъ вынужденъ былъ перенести ярмарку на берегъ р. Оби, около городскихъ пристаней, растянувъ ее по всему побережью. Но не смотря на то, что ярмарка эта возникла еще въ дореформенное время, общіе обороты ея не велики: въ настоящее время обороты ярмарки опредѣляются, приблизительно, въ 50—60 т. р., при чемъ ярмарка, въ общемъ, за послѣдніе 10 лѣтъ почти неизмѣнила своего характера, что находится, вѣроятно, въ связи съ общимъ укладомъ торгово-промышленной жизни въ Алтайскомъ окр.

Торговля предметами жизненнаго обихода въ Барнаулѣ производится на „базарной“,—зерновымъ хлѣбомъ—на „соляной“ площадяхъ. Обѣ эти площади такъ ничтожны, что одинъ ихъ размѣръ уже говоритъ за то, что торговля въ Барнаулѣ не играла существенной роли. И дѣйствительно, изъ данныхъ Городскаго Управленія видно, что до 30 годовъ прош. стол. торговля въ Барнаулѣ производилась только въ базарные дни до

2-хъ разъ въ недѣлю; базаръ состоялъ изъ подвижныхъ лавочекъ и ларей, а только въ 1833 г. мѣстнымъ судьей Пѣшковымъ былъ построенъ первый каменный корпусъ лавокъ съ тѣмъ, чтобы уступить ихъ городу; по плану 1837 г. корпусъ этотъ занималъ площадь земли длиною 87 арш. и поперечнику 33 арш. или 196 кв. арш. Затѣмъ въ 1850 г. купцомъ Дмитріевымъ построенъ 2-ой корпусъ деревянныхъ лавокъ, занимающій площадь земли: длин 51 арш. и поперечнику 15 арш. и, наконецъ въ 1855 г. возникаетъ деревянный корпусъ лавокъ купца Сухова, длиною 54 арш. и попереч. 15 арш. Такимъ образомъ съ давнихъ поръ базаръ оказался въ рукахъ частныхъ предпринимателей, а не города. Въ жизни города исторія этого вопроса является до нѣкоторой степени характеристикой запутанности земельныхъ отношеній на Алтаѣ.

Въ дореформенное время вопросъ о правѣ собственности на базарную площадь былъ предметомъ продолжительнаго и сложнаго спора между Горнымъ Правленіемъ, городомъ и судьей Пѣшковымъ. Но за отсутствіемъ какихъ либо данныхъ у заинтересованныхъ сторонъ, споръ этотъ прекращенъ Главнымъ Правленіемъ Алтайскаго горнаго округа, сославшимся, что послѣ Высочайшаго указа 1847 г. Кольвано-Воскресенскихъ заводахъ земли Алтая, а въ томъ числѣ и базарная площадь, составляютъ собственность Императорскаго Величества. Уже въ позднѣйшее время—23 декабря 1876 г. площадь эта, въ числѣ городского земельного надѣла въ размѣрѣ 471 дес., перешла городу, а лавки Пѣшкова, Дмитріева и Сухова составляютъ и понынѣ собственность частныхъ лицъ.

Въ настоящее время на базарной площади находятся двѣ каменныхъ лавки и одинъ деревянный корпусъ лавокъ, принадлежащихъ городу, три каменныхъ и два деревянныхъ корпуса и 270 подвижныхъ лавокъ, принадлежащихъ частныхъ лицамъ, которыя платятъ городу незначительный поземельный налогъ.

Торговля на Базарной и Соляной площадяхъ производится въ теченіе всей недѣли, кромѣ воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ, въ которые для служащихъ по почину частныхъ лицъ, установленъ съ 1888 г. праздничный отдыхъ, хотя вопросъ „о праздничномъ днѣ“ и былъ энергично возбужденъ официально еще въ 1880 году.

Изъ данныхъ Городскаго Общественнаго Управленія нельзя сдѣлать выводовъ о размѣрахъ торговли предметами постоянного потребленія, но можно сдѣлать сводку среднихъ годовыхъ цѣнъ на предметъ этого потребленія, которыя выражаются въ слѣдующей таблицѣ.

Цѣны на жизненные продукты и рабочія руки.

Годъ.	Мясо.		Мука ржаная.		Мука пшеничная.		Крупа.		Масло скором.		Масло конопл.		Ячиа.		Дрова.		Овечь.		Сѣно.		Заработная плата рабочая.
	Пуды.		Пуды.		Пуды.		Шуды.		Пуды.		Пуды.		Сотни.		Сажень.		Пуды.		Пуды.		
	Высш. Пиш.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	В.	Н.	
1880	1 20	1 10	30	28	50	45	65	60	6	5	4 80	4 50	75	60	1 71	1 87	30	30	8	Иркутск.	
1884	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2 32	1 98	35	15	15	Иркутск.	
1885	3	1	85	45	1	70	1 30	70	10	6 30	10	6	2	50	1 82	1 54	43	16	16	Иркутск.	
1886	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1 66	1 39	30	12 1/2	12 1/2	Иркутск.	
1888	2 60	2	75	30	1	45	1 50	45	8 50	5 50	5	3 50	2	50	1 92	1 68	21	9 1/2	9 1/2	Иркутск.	
1889	2 50	1 10	75	35	90	38	1 60	35	7	5 50	3 50	3	1 40	50	-	-	-	-	-	Иркутск.	
1890	2 50	1	60	40	80	70	1 40	80	8 50	7	5	4	9	3	-	-	-	-	-	Иркутск.	
1891	2 60	1	55	27	70	35	1	50	7	4	6	4	2	50	-	-	-	-	-	Иркутск.	
1892	3	1 40	50	30	70	40	1 20	1	8 50	6	6 50	5	6	4	-	-	-	-	-	Иркутск.	
1893	2 80	1 10	47	20	67	35	90	40	8	4	6 40	4 20	3	50	-	-	-	-	-	Иркутск.	
1894	2 80	1 10	37	20	65	28	80	40	7	4	4 50	3	3	50	-	-	-	-	-	Иркутск.	
1895	2 40	1 20	36	19	47	25	80	35	7 80	5 50	4 50	3	3	50	-	-	-	-	-	Иркутск.	
1896	2 40	1	40	24	50	25	1 40	60	7	5 50	5 10	3	2 50	35	3 40	2 15	32	23	23	Иркутск.	
1897	3 40	1	40	28	55	30	90	50	8 50	5 20	4	3	2	50	2 95	2 50	27	20	20	Иркутск.	
1898	2 90	1	40	28	60	35	80	50	9 60	6	6	4	2	50	4 60	3 50	23	17	17	Иркутск.	
1899	3 40	1 20	48	35	68	40	60	10	7 60	5	4 50	2	2	50	4 50	3 15	27	17	17	Иркутск.	
1900	2 80	1 20	75	35	1 40	40	1 20	50	9 50	6 40	5 70	3 60	2	50	3 70	2 85	30	23	23	Иркутск.	
1901	2 80	1 20	1 30	55	1 50	70	1 60	70	9	7 50	7 20	3 60	2 50	50	3 50	2 40	70	32	32	Иркутск.	
1902	2 80	1 60	1 30	1 10	1 50	1 20	2	-	10	9	6 50	-	2 50	2	3 60	2 70	1	45	45	Иркутск.	

Болѣ опредѣленные свѣдѣнія имѣются о торговлѣ крѣпкими напитками, которые долгое время составляли довольно выгодный видъ торговли нѣсколькихъ капиталистовъ, имѣвшихъ свои заводы въ барнаульскомъ округѣ Такъ, напримѣръ, за 3 года дѣло это характеризуется слѣдующими цифрами: продано въ барнаульскихъ складахъ: Бр. Ерофѣевыхъ) изъ Кайнска) въ 1890 г.—на 85 т. р., въ 1891 г. на 110 т. р. и въ 1892 г. (по 1 ноября)—на 70 т. р.—265 т. р.; г. Судовской и К^о: въ заводе: въ 1890 г.—на 10 060 руб., въ 1891 г.—на 9630 р. въ полгода 1892—на 8400 руб.; у ней же въ 2-хъ мѣстныхъ складахъ: въ 1890 на 218, 989 р. въ 1891 г.—на 228, 990 р., за полгода 1892 г.—на 119.452 р.= 595.521 руб.; въ складѣ бр. Ворсиныхъ: въ 1890 г. вина, спирта и водочныхъ издѣлій 46850 р. въ 1891 г. 53670 р., пивномъ заводе 9700 р., въ 1892 (за 10 мѣс.) вина и спирта 41.000 р. и пивномъ заводе 6000 р.= 157.220 руб.; въ складѣ Малькова: въ 1890 г. 7986 р. и 1891 г. 9414 р.; въ складѣ Лукьянова: въ 1890 г. на 6000 р., въ 1891 г. 5400 р. и 1892 г. 5000 р.= 16400 р. и въ пивномъ заводе и оптовомъ складѣ Андроновскаго: въ 1890 г. 18.483 р. въ 1891 г.—24137 р. и 1892 г. 20467 р.=63087 р. Всего во всѣхъ складахъ за 3 года продано на 1.114.628 р. кромѣ продажи этого продукта въ бакалейныхъ магазинахъ. Въ какомъ состояніи находится въ данное время эта отрасль отечественной промышленности сказать за неимѣніемъ данныхъ трудно, но а priori можно сказать, что она имѣетъ много благоприятныхъ условій и процвѣтаетъ, т. к. при развивающемся спросѣ цѣнность этого продукта увеличилась на добрыхъ 30%. Продажная стоимость этого „предмета первой необходимости“ характеризуется слѣдующими цифрами (за ведро): въ 1880 г. низшая 4 р. 50 к., высшая 6 р., въ 1888 г.: низшая 7 р., высшая 8—9.; въ 1899 г.—низшая 6 р. 60 к., высшая 7 р., въ 1900 г. низшая 6 р. 80 коп., высшая 8 руб. 60 коп., въ 1901 г.: низшая 7 р., высшая 8 руб. 20 коп., въ 1902 году (до 7 апрѣля) низшая 7 руб. 80 коп. съ 1 июля низшая 9 руб. 80 коп., высшая 10 руб. за ведро (въ посудѣ).

Въ дѣлѣ развитія крупной торговли нельзя не остановить особаго вниманія на развитіи торговли сельскохозяйственными

орудіями производства *). Торговля эта получила наибольшее развитіе за послѣдніе годы, но начало ея совпадаетъ со временемъ проведенія великой сибирской желѣзной дороги, соединившей Сибирь съ западно-европейскими центрами производительности. Первымъ по времени въ г. Барнауль агрономомъ Н. И. Оришичемъ открытъ специально для переселенцевъ въ 1898 году „Складъ сельскохозяйственныхъ машинъ и предметовъ крестьянскаго обихода петербурскаго переселенческаго общества“, въ прошломъ году переданный въ казну; вторымъ „Центральный складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій бр. Столь изъ Воронежа“ и, затѣмъ, подъ вліяніемъ конкуренціи расширилась торговля мѣстной фирмы „Д. Н. Суховъ и С-я“ и др. Подъ вліяніемъ той же желѣзной дороги съ 1897 г. въ Барнауль открыли свои операции маслодѣльныя фирмы, которыя начали развивать въ Алтайскомъ округѣ выдѣлку сливочнаго экспортнаго масла, организовали скупку и отправку его на внутренніе и заграничные рынки. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣдующее время ими была организована также и продажа машинъ и предметовъ сельскаго хозяйства.

Главными факторами въ этомъ дѣлѣ явились слѣдующія фирмы: Бр. Бландовы, Эманъ, Саровъ, Рандрупъ, Петерсенъ, Фіентъ, Юргенсенъ, мѣстный купецъ Страховъ и нѣкоторые другіе, въ складахъ которыхъ за послѣднее время производится также и продажа земледѣльческихъ машинъ и орудій.

По значительности оборотовъ въ дѣлѣ продажи земледѣльческихъ машинъ первое мѣсто принадлежитъ центральному складу Бр. Столь, имѣющему въ округѣ 18 отдѣленій; второе мѣсто казенному складу и третье—торговль Д. Н. Сухова С-я, а затѣмъ идутъ: бр. Бландовы, Эманъ, Саровъ, Страховъ, Рандрупъ, Петерсенъ, Фіентъ и Юргенсенъ, послѣ коихъ слѣдуютъ фирмы, для которыхъ продажа сельскохозяйственныхъ ма-

*) Желая дать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія по этой отрасли торговли, мы лично и письменно обращались къ мѣстнымъ фирмамъ съ просьбою дать о ходѣ дѣла отвѣты по предло енной программѣ, но, къ сожалѣнію, свѣдѣніями своими съ нами подѣлились только: казенный складъ, представители фирмъ: г. Столь, г. Эманъ и г. Рандрупъ. Но свѣдѣнія эти оказались такъ бѣдны, что при составленія краткаго обзора пришлось руководиться данными, полученными изъ стороннихъ источниковъ.

шинъ является дѣломъ второстепеннымъ; фирмы эти: купецъ А. Г. Морозовъ, ком. московской фирмы Розенталя — г. Наумовъ *) и разные мелкіе торговцы. Однако всѣ эти фирмы не являются производителями продаваемыхъ фабрикатовъ, а состоятъ посредниками между заграничными и русскими заводами и сибирскимъ потребителемъ. Такъ наприм. г. Столь торгуетъ главнымъ образомъ машинами американской фирмы „Макъ-Кормикъ“ и плугами своего завода въ Воронежѣ, казенный складъ—по преимуществу—машинами Диринга, Бена и Саккъ; торговля Сухова С-ья является посредникомъ американскихъ фирмъ „Плано„ и Массей-Горрисъ — по продажѣ жнеекъ, сноповязокъ, сѣнокосилокъ и конныхъ граблей и русскихъ фирмъ: Шелль и Аксай и комиссіонерствѣ „Работнякъ“ и нѣмецкихъ—по продажѣ плуговъ и др. земледѣльческихъ машинъ и орудій, сепараторовъ фирмы Лавалль и, между прочимъ, молотилокъ мѣстныхъ кустарей. Остальные посредники торгуютъ машинами американскими, англійскими и германскими: А. Платтъ, А. Буккай, Осборнъ, Мильвоки, Рустенъ-Прокторъ и плугами російскихъ фирмъ: Фингъ, Генъ, Шелль и Аксай.

Въ виду того, что въ „сферѣ вліянія“ означенныхъ фирмъ находится громадная территорія, было бы чрезвычайно интересно установить количество и родъ продаваемыхъ орудій, но за неимѣніемъ данныхъ сдѣлать это возможности не представляется. Впрочемъ, этотъ пробѣлъ можетъ въ общихъ чертахъ восполниться данными текущей статистики по губерніи.***) По этимъ даннымъ наибольшій процентъ положительныхъ показаній по распространенности машинъ и орудій с.-х. падаетъ на уѣзды: Барнаульскій 70⁰/₀, Змѣиногорскій 50⁰/₀, Бійскій 43⁰/₀, Кавнскій 43⁰/₀, Мариинскій 31⁰/₀, Томскій 25⁰/₀ и Кузнецкій 5⁰/₀. Изъ земледѣльческихъ машинъ, покупавшихся въ 1901 году, наибольшій % общаго числа показаній падаетъ на плуги (34⁰/₀) затѣмъ косилки и жнеи (30⁰/₀) вѣялки (16⁰/₀), и молотилки (18⁰/₀). По уѣздамъ спросъ распредѣляется такъ: въ Змѣиногорскомъ 60⁰/₀, и

*) Этотъ комиссіонеръ открылъ дѣло очень недавно и въ видѣ пробы выписалъ 1 экз. паровой молотилки зав. „Рустенъ-Прокторъ“ цѣною въ 6000 рублей.

**) См. о четъ правъ агронома Томск. губ. за 1901 г.

Барнаульскомъ 30⁰/₀; на эти уѣзды Алтайскаго округа падаетъ наибольшее число сообщений о покупкѣ плуговъ: на Змѣиногорскій 36⁰/₀ всего числа сообщений по губерніи, на Барнаульскій 60⁰/₀, а на всѣ остальные уѣзды 24⁰/₀. Наименѣе распространена покупка плуговъ въ Кузнецкомъ, Маринскомъ и Томскомъ уѣздахъ, гдѣ шли дешевые плуги и пермскіе сабаны. Спросъ на машины для уборки травъ и хлѣбовъ распредѣляется такъ: по Каинскому 70⁰/₀ всѣхъ показаній по уѣзду, Барнаульскому 29⁰/₀, Змѣиногорскому 20⁰/₀, Маринскому 27⁰/₀. Нѣтъ показаній о покупкѣ этихъ машинъ изъ уѣздовъ: Кузнецкаго, Бійскаго и Томскаго. Распространеніе косилокъ падаетъ: на Каинскій уѣздъ 47⁰/₀, Барнаульскій и Змѣиногорскій по 19⁰/₀, жней на Барнаульскій 80⁰/₀, молотилокъ—на Барнаульскій 68⁰/₀, всего числа сообщений по губерніи и Томскій 17⁰/₀, кромѣ молотилокъ мѣстнаго производства; вѣялокъ—на Барнаульскій 33⁰/₀, Маринскій, Змѣиногорскій и Томскій по 13⁰/₀, кромѣ вѣялокъ мѣстнаго производства.

Въ какой степени развивается торговля сельскохозяйственными машинами, можно судить по тому, что въ Барнауль одна только фирма г. Столь въ первый же годъ открытія дѣла въ Сибири (1896 г.) имѣла оборотъ въ 75 т. руб., а затѣмъ,—при постепенномъ развитіи, въ 1901 году обороты увеличились уже до 702,677 р. А всего этой фирмой, по заявленію одного изъ директоровъ, продано въ Сибири за 5 лѣтъ на сумму около 2 милліон. руб. Если принять во вниманіе, что фирма Столь изъ общаго числа 45 сибирскихъ складовъ и отдѣленій имѣетъ ихъ въ Алтайскомъ округѣ 18, то при относительномъ развитіи въ немъ сельскаго хозяйства можно съ увѣренностью сказать, что на долю Барнаула падаетъ добрыхъ 200 тыс. руб. ежегоднаго оборота. Казенный складъ, повидимому, также развиваетъ дѣло: изъ отчета его видно, что за время съ 1 октября 1901 г. по 1 іюля 1902., за 9 мѣсяцевъ, имъ продано: плуговъ 1634 шт. на 53254 р. 93 к., сабановъ 73 на 277 р. 80 к., жатвенныхъ машинъ 46 на 8991 руб. 2 коп., сѣнокосилокъ 104 на 15,697 руб., конныхъ грабель 88 на 5658 р. 73 к., молотилокъ 4 на 620 р. 50 к., вѣялокъ 2 на 53 р. шерсточесалокъ 2 на 260 р., косъ, серповъ и пр. мелоч. предм. на 1788 р. 99 к., а всего на 86601 р. 87 к. Въ виду того, что іюль, августъ и сентябрь

являются самым бойкимъ періодомъ по продажѣ сельскохозяйственныхъ машинъ, то можно предположительно опредѣлить обороты Казеннаго склада до 200 тыс. руб. въ годъ. Фирма Сухова С-ья, говорятъ, торгуетъ также до 150 тыс. въ годъ.

Обороты маслодѣльныхъ предпринимателей, по мнѣнію специалистовъ, опредѣляются, приблизительно, отъ 50 до 150 тыс. рублей.

Такимъ образомъ торговля земледѣльческими машинами упомянутыхъ фирмъ, приблизительно, опредѣляется въ нынѣшнемъ году болѣе 1½ мил. руб.

Продажа машинъ и приспособленій молочнаго хозяйства въ Барнауль, не смотря на то, что дѣло это основано недавно, развивается быстро, что подтверждается значительнымъ ростомъ маслодѣльныхъ заводовъ на Алтаѣ. По свѣдѣніямъ правительственнаго инструктора маслодѣлія г. Гранскаго—по времени своего открытія маслодѣльные заводы распределяются такъ: въ 1896 г.—3, 1897 г.—4, 1898—34, 1900—185, 1901—358, всего 595 заводовъ. Площадь распредѣленія заводовъ опредѣляется въ 600 верстъ. Значительная часть этихъ заводовъ оборудована Барнаульскими фирмами на условіяхъ кредита въ разсрочку или въ счетъ будущей *обязательной по контракту поставки* выдѣлываемаго продукта данной конторѣ впредь до уплаты долга.

Какъ велика производительность этихъ заводовъ, можно судить по слѣдующимъ официальнымъ даннымъ: въ 1900 г. количество обработаннаго молока было 4 милл. пуд., выработалось масла 200 т. пуд., изъ которыхъ вывезено по желѣзной дорогѣ 117,818 п.; въ 1901 г. обработано молока—9 милл. пуд. и выработано масла 450 т. пуд. и отправлено по желѣзной дорогѣ 407, 737 пудовъ. Такимъ образомъ ростъ и производительность заводовъ въ теченіе одного года удвоились. Этотъ ростъ молочнаго хозяйства г. Гранскій объясняетъ, съ одной стороны увеличеніемъ скота въ Алтайскомъ округѣ, съ другой—интенсивнымъ использованіемъ молока. Относясь съ довѣріемъ къ вышеприведеннымъ цифрамъ г. Гранскаго, нельзя согласиться только съ первымъ выводомъ правительственнаго инструктора, такъ какъ эти 1900—1 годы совпадаютъ съ самымъ тяжелымъ кризисомъ продовольственной нужды среди всего населенія Алтая, когда скотъ продавался за безцѣнокъ, съѣдался населеніемъ и массами поги-

балъ отъ безкормицы, когда по свѣдѣніямъ статистическаго бюро Алтайскаго округа скотоводство во многихъ мѣстахъ Алтая сократилось въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза, а въ среднемъ по округу оно сократилось на 35%.—Но какъ бы тамъ ни было, а фактъ на лицо: ростъ маслодѣлія очевиденъ, такъ какъ, не смотря на голодный годъ, населеніе отпустило заводамъ въ памятный 1901 г. до 9 милл. пуд. молока, изъ котораго выработано до 450 т. пуд. масла. Вся эта масса сливочнаго экспортнаго масла отправлена по Сибирской желѣзной дорогѣ, главнымъ образомъ, за границу: въ Данію (Копенгагенъ) и Англію (Лондонъ, Ливерпуль, Глазго) и только незначительная его часть отправлена на внутренніе рынки. Кромѣ того, изъ округа въ тотъ же голодный 1901 г. отправлено черезъ ст. Обь 233,417 п. русскаго топленнаго масла. Цѣны на сливочное масло въ 1901 г. на мѣстѣ приѣмки стояли слѣдующія: *при контрактномъ условіи годовой поставки* 10 р. 25 коп.—10 р. 50 к., на отдѣльныя партіи отъ 9 до 11 руб., на топленое масло отъ 8 до 9 руб.

Если приведенныя цифры г. Гранскаго вѣрны—то уже ихъ достаточно, чтобы сдѣлать выводъ, что въ дѣлѣ развитія молочнаго хозяйства Алтайскій округъ имѣетъ для маслодѣльныхъ фирмъ—поставщиковъ усовершенствованныхъ орудій производства—много заманчивыхъ перспективъ, если не считаться съ такъ называемыми „молочными бунтами“, имѣвшими мѣсто въ 1901 году.

Закончивъ бѣглый обзоръ торговли сельско-хозяйственными машинами, попробуемъ установить въ какой степени эти машины доступны земледѣльческому населенію Алтая. По отчету инстр. полеводства по Томской губ. В. В. Солдатова (отч. агр. за 1901 г. стр. 11.), фирма г. Столь, напимѣръ, продаетъ плуги *съ надбавкою* на цѣны прейскуранта 10—15% въ то время, когда одна изъ мѣстныхъ фирмъ предлагала Тауракекому сельско-хозяйственному обществу, Війскаго уѣзда, на комиссію такіе же плуги со скидкой 20% противъ цѣнъ завода.

Далѣе, судя по нѣкоторымъ договорнымъ документамъ между фирмами по продажѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и крестьянами-покупателями, а также по свѣдѣніямъ, собраннымъ нами черезъ опросъ нѣкоторыхъ агентовъ и крестьянъ, можно установить, что существующія въ данное время цѣны на машины нельзя считать доступными. Такъ, напр, сноповязальныя машины

всѣхъ заграничныхъ фабрикъ, съ небольшими колебаніями въ цѣнѣ, покупаются фирмами на мѣстѣ производства или берутся на комиссію отъ 220 до 250 руб. и+ фрахтъ и пошлины Нью-Йоркъ—Объ=58 р., въ среднемъ стоимость машины опредѣляется въ 290 руб. Если сюда прибавить провозную плату отъ ст. „Объ“ до Барнаула по 5 коп. съ пуда, то сноповязка на мѣстѣ будетъ стоить maximum 300 руб. Между тѣмъ машина эта на наличныя деньги продается въ Барнаулѣ отъ 390 до 410 руб., а по рукописному прейскуранту, сообщенному управл. г. Столь мѣстному правительственному инструктору даже до 450 руб., кроме того, есть сообщеніе, что такая машина куплена у фирмы Столь за 750 руб. *) Если же машина продается въ разсрочку, обычно на 4 мѣсяца, то въ этихъ случаяхъ, дѣлается начисленіе отъ 5 до 10⁰/₀ за время. Слѣдовательно, посредникъ по продажѣ машинъ наживаетъ на сноповязкѣ приблизительно за наличныя деньги отъ 33 до 35⁰/₀., при условіи же разсрочки на 4 мѣсяца—около 60⁰/₀. Покупная и продажная стоимость сельскохозяйственныхъ машинъ опредѣляется слѣдующими данными: жатвенная машина приобрѣтается на мѣстѣ производства за 130 руб.+фрахтъ и пошлины Нью-Йоркъ—Объ 37 руб.=167 руб.—продается же отъ 220 до 240 руб.; сѣнокосилки 80 руб., фрахтъ и пошлины Нью-Йоркъ—Объ—37 руб.=117 руб.—продается по 170 руб.; конныя грабли—38 р. фрахтъ и пошлины - 13 р.=51 руб.—продаются по 70 руб. На всѣ плуги комиссіонерамъ дѣлается скидка отъ 25 до 30⁰/₀ съ прейскуранта; съ плуговъ фирмы наживаютъ до 35 ⁰/₀.

Цифры эти даютъ нѣкоторое основаніе сдѣлать выводъ, что сельскохозяйственныя машины при данныхъ условіяхъ обходятся населенію слишкомъ дорого и нужно пожелать, чтобы эта громадная отрасль торговли перешла въ общественныя руки (земство ожидаемое, сельс-хоз. Общ. и проч.) и приняла болѣе справедливый характеръ. Въ данномъ случаѣ не являются исключеніемъ и казенныя склады и они берутъ отъ 20 до 30⁰/₀, что подтверждается и отчетомъ правительственнаго инструктора производства г. Солдатова **). А между тѣмъ склады эти, кажется,

*) См. Отч. Прав. агр. за 1901 г., стр. 11.

**) См. Отч. Прав. агр. по Томской губ. стр. 12.

возникли для того, чтобы быть поставщиками въ Сибирь дешевыхъ усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ орудій для переселенцевъ и, кромѣ того, чтобы быть регуляторами рыночныхъ цѣнъ на эти орудія.

Что же касается цѣнъ на предметы производства, необходимые при обработкѣ сливочнаго масла, то и эта отрасль торговли зиждется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и предыдущая, съ тою только разницею, что орудія молочнаго хозяйства, распространение которыхъ основано на болѣе широкомъ кредитѣ, приносятъ пользу посредникамъ по ихъ продажѣ и тогда, когда они уже находятся въ рукахъ сельскихъ хозяевъ, нерѣдко обязанныхъ поставлять масло не туда, гдѣ оно дороже, а именно тѣмъ крупнымъ маслодѣльнымъ предпринимателямъ, которые допустили на оборудованіе завода машинами кредитъ.

Намъ, можетъ быть, возразятъ, что торговля сельскохозяйственными машинами и предметами молочнаго хозяйства заграничной марки сопряжена съ громадною затратою труда и капитала, но такое возраженіе будетъ ни болѣе ни менѣе, какъ коммерческое кокетство, такъ какъ вся торговля означенными орудіями въ Барнауль основана, главнымъ образомъ, на комиссіонныхъ началахъ и товары идутъ непрерывнымъ путемъ: Нью-Йоркъ—Обь, Лондонъ—Обь и т. д. Затрата же капитала выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: если посредникомъ является комиссіонеръ, то онъ абсолютно ничего не платитъ и ничѣмъ не рискуетъ, при покупкѣ же въ кредитъ платитъ при полученіи товара на мѣстѣ назначенія только фрахтъ, т. е. приблизительно 20-25⁰/₀; 50⁰/₀ платитъ заводчику черезъ 6 мѣсяцевъ и остальные—черезъ годъ. Если же по истеченіи перваго года машина остается непроданной, то вся сумма за непроданный товаръ отсрочивается еще на годъ. Нѣкоторыя же фабричныя фирмы предлагаютъ такія условія: при полученіи товара оплачивается провозъ и пошлины, около 30⁰/₀, остальные черезъ 1—1½ года безъ начисленія ⁰/₀, по истеченіи же этого срока начисляется 6—8½ годовыхъ.

Отсюда яено, что при широкомъ кредитѣ, при ничтожной затратѣ капитала, при отсутствіи конкуренціи, посредникъ въ Барнауль по продажѣ земледѣльческихъ машинъ наживаетъ такой процентъ, который врядъ ли берутъ другіе представители отечественной индустріи.

VII.

Кустарная промышленность.

При слабом развитіи добывающей, обрабатывающей промышленности въ Барнауль является естественный вопросъ: чѣмъ же живетъ значительная часть мѣстнаго 30 тысячнаго населенія, состоящая изъ мѣщанъ, крестьянъ и бывшихъ горнозаводскихъ людей, потерявшихъ теперь всякую связь со своимъ прошлымъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ съ положительной точностію крайне затруднительно, такъ какъ въ Барнауль дѣйствительно нѣтъ такихъ отраслей народнаго труда, которыя бы составляли преобладающія занятія мѣстнаго населенія въ массѣ. Такая не-тиичность прежде всего является результатомъ общихъ противоестественныхъ хозяйственно-экономическихъ условій края и затѣмъ результатомъ того, что Барнауль еще не такъ давно былъ центромъ обязательнаго горнозаводскаго труда, который всѣ силы мѣстнаго населенія поглощали для узкихъ спеціальныхъ цѣлей горной промышленности, въ результатахъ которой населеніе заинтересовано не было. И хотя обязательный заводскій трудъ рушился въ 1864 г., уступивъ мѣсто горнозаводскому труду необязательному, въ свою очередь прекратившемуся за закрытіемъ горныхъ заводовъ въ 1897 г., но на этихъ развалинахъ еще не возникло такихъ отраслей народнаго труда, которыя служили бы мѣстному населенію предметомъ достаточныхъ заработковъ и вытекали бы изъ природныхъ особенностей края.

Правда, въ Барнауль возникли нѣкоторые виды кустарныхъ производствъ, но всѣ они, за исключеніемъ изготовленія черныхъ шубъ и валеной обуви, по своей техникѣ находятся на низкомъ уровнѣ развитія. Изъ числа мѣстныхъ кустарныхъ производствъ, выдѣлка черныхъ шубъ, валеной простонародной обуви и шляпъ являются наиболѣе обеспечивающими трудъ кустаря. Въ особенности послѣдняя изъ нихъ имѣетъ сравнительно широкое распространеніе отчасти влѣдствіе доступности матеріала и отчасти несложности орудій производства этимъ дѣломъ. Въ Барнауль занято до 150 чел. рабочихъ кустарей. При небольшой затратѣ на покупку шерсти, такой кустарь въ среднемъ,

окунивъ расходъ на дрова, зарабатываетъ отъ 80 к. до 1 руб. въ день, имѣя постоянный сбытъ своему производству въ лицѣ крупныхъ заводчиковъ и скупщиковъ. Но рабочіе, у которыхъ имѣется какая либо возможность пробиться не сдавая продуктовъ своего производства до наступленія зимняго сезона, значительно увеличиваютъ свою доходность; т. к. при продажѣ продукта въ первыя руки посредническая прибыль распределяется между производителемъ и потребителемъ. Къ этому типу рабочихъ, при постоянномъ спросѣ на рабочія руки въ крупныхъ заводскихъ мастерскихъ, относятся такія лица, которые или не желаютъ бросать свои семьи на 16—17 часовъ тяжелаго рабочаго дня, или не могутъ подчиниться режиму большихъ мастерскихъ, наполненныхъ вонью, удушливыми парами, грязью и т. п. спутниками неорганизованныхъ производствъ, или такія, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ должны оставить мастерскую по винѣ ли хозяина или по своимъ личнымъ слабостямъ. Но и послѣ ухода изъ мастерской такіе рабочіе-кустари при громадной роли капитала не теряютъ связи съ хозяиномъ положенія—крупнымъ предпринимателемъ. Такая категорія рабочихъ, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ оборотныхъ средствъ на покупку хотя бы ничтожнаго количества шерсти—идутъ въ крупныя мастерскія и тамъ получаютъ работу на домъ. При этихъ условіяхъ труда рабочіе получаютъ за выдѣлку пары 1 фун. пимовъ до 35 коп. и 7 фун. до 1 р. 50 коп. Окупая такимъ образомъ неизбѣжные расходы на дрова, такой рабочей зарабатываетъ отъ 80 к. до 1 руб. При значительной дороговизнѣ на жизненные продукты такой заработокъ является минимальной суммой, едва могущей кое-какъ обезпечить содержаніе рабочаго и его семьи.

Сравнительно меньше рабочіе зарабатываютъ за выдѣлку простыхъ валеныхъ шляпъ, имѣющихъ распространеніе среди населенія въ Алтайскомъ округѣ. При болѣе усложненномъ сбытѣ рабочей шляпникъ можетъ заработать отъ 50 до 75 коп. Эти отрасли кустарной промышленности, между прочимъ, создали особый типъ отхожаго промысла и Барнаульскіе кустари-пимокаты и шляпники нерѣдко забираютъ съ собой незатѣйливыя орудія производства и двигаются по деревнямъ гдѣ существуетъ постоянный широкій спросъ на эти продукты производства.

Этотъ типъ отхожаго промысла можно считать наиболѣе выгоднымъ для производства, во первыхъ, потому, что вмѣсто 45—50 коп. за пару пимовъ въ городѣ,—въ деревнѣ онъ получаетъ до 75 к. и, во вторыхъ, и самый трудъ облегчается почти вдвое, т. е. деревенскій житель старается дать для своего заказа хорошую шерсть, такъ называемую „веснину“, которая обрабатывается вдвое легче той „кислятины“, изъ которой въ городѣ готовится вся внутренность пима, предназначеннаго для рынка. Кромѣ обычнаго отлива пимокатовъ изъ города въ деревню, ежегодно весною происходитъ уходъ рабочихъ изъ крупныхъ шубно-пимокатныхъ мастерскихъ, вслѣдствіе чего производство въ крупныхъ мастерскихъ, вплоть до осени, сокращается почти на половину. Крупный предприниматель и не хотѣлъ бы этого, но долженъ мириться съ неизбежной необходимостью. Причиной такого ежегоднаго ухода рабочихъ весною является тяжесть шубно-пимокатнаго труда, который въ большихъ мастерскихъ продолжается съ 3 ч. утра до 8 ч. вечера, съ перерывомъ на 1 часъ для обѣда. Естественная и противоестественная антигигиеничность условій этого труда, который налагаетъ на рабочихъ особый отпечатокъ „блѣдной немочи“, и относительная невыгодность шубно-пимокатнаго дѣла создали такой обычай, что съ наступленіемъ весны каждый изъ рабочихъ старается отдохнуть на вольномъ воздухѣ и идетъ, если способенъ, въ штукатуру, печники, плотники или просто на лѣтнія полевые работы. Кромѣ того, въ этомъ уходѣ имѣется на лицо и простой экономическій разсчетъ. Дѣло въ томъ, что если рабочій въ теченіе зимы при условіяхъ существующей заработной платы и готовыхъ харчахъ для себя зарабатываетъ при 16—17 ч. трудѣ отъ 80 к. до 1 руб., то надо имѣть въ виду, что заработокъ этотъ съ нетерпѣніемъ ждетъ семья, нерѣдко состоящая изъ 5—8 чел. занимаясь по „домашности“. Во время же лѣта, въ особенности при полевыхъ работахъ, рабочій утилизируетъ силы всей своей семьи и при готовомъ содержаніи, при вольномъ воздухѣ и другихъ вольностяхъ можетъ за лѣто съэкономить на заработкѣ.

Изъ другихъ мѣстныхъ кустарныхъ производствъ можно указать на изготовленіе кожъ, шорныхъ издѣлій, ситъ изъ конскаго волоса и мѣдной сѣтки, веревокъ, деревянной посуды, а так-

же на изготовленіе соломенныхъ шляпъ, но отчасти вельдствие давленія капитала и отчасти низкаго развитія промысловой техники эти отрасли кустарной промышленности въ экономикѣ мѣстнаго населенія существенной роли не играютъ.

Белѣе существенное значеніе имѣетъ въ Барнаулѣ для ограниченного числа производителей выдѣлка топоровъ, зимнихъ экипажей, желѣзныхъ печей и въ особенности сохъ пермянокъ.

Еще недавно эти кустарныя производства не только давали возможность жить производителямъ безбѣдно, но многіе изъ нихъ, какъ топорные мастера Лянгузовъ, Треухинъ и Шумихинъ, экипажный Быковъ, самоварный Семіоновъ и мастера по выдѣлкѣ сохъ Бутылевъ, Даниловъ, Носковъ и Килинъ и др. слѣлались даже значительными домовладѣльцами и самостоятельными предпринимателями. Изъ нихъ особенно выдѣлился Бутылевъ, который при условіяхъ наемнаго труда ежегодно вырабатываетъ до 5 тыс. сохъ, Даниловъ до 1 т. сохъ, Килинъ до 1 тыс. и Носковъ до 800 шт., которые съ 90 г.г. постепенно увеличивали дѣло вплоть до послѣдняго времени, когда привозный фабричный плугъ не вытѣснилъ кустарную соху-пермянку. Ранѣе большинство этихъ мастеровъ едва успѣвали удовлетворять спросу; еще недавно эти кустари, обладая нѣкоторымъ операционнымъ капиталомъ, могли зарабатывать до 3—4 руб. отъ сохи; теперь же они довольствуются 1—2 руб. отъ сохи, да и то тѣ изъ нихъ, которые могутъ заблаговременно заготовить дерево и купить на наличныя деньги желѣзо. Пять лѣтъ тому назадъ соха-пермянка продавалась по 9 руб., теперь же она продается уже по 6—5 р. 50 к., да и при этой цѣнѣ, она усиленно вытѣсняется заводскимъ плугомъ, оставляя большинству мелкихъ кустарей почти единственный удѣлъ идти въ батраки къ предпринимателю-капиталисту.

Выдерживаетъ конкуренцію съ привозными топорами Первова и Кондратова, заслужившими себѣ славу среди плотниковъ и деревенскихъ потребителей, только т. и. Лянгузовскій топоръ, которому потребители приписываютъ сравнительную устойчивость. Но намъ думается, что помимо установившихся положительныхъ качествъ топоровъ мѣстной производительности, не послѣднюю роль играетъ и цѣна, т. к., если Перовскій или Кондратовскій топоръ продается до 1 руб. 50 коп., Лянгузовскій можно купить

отъ 80 коп. до 1 руб. Но такъ или иначе, а топорное производство въ Барнауль, сосредоточенное въ рукахъ Лянгузова и др. немногихъ его учениковъ, даетъ хорошій заработокъ и пока стоитъ относительно прочно. Лянгузовъ выработываетъ 100 шт. топоровъ ежедневно, Шумихинъ и Трухинъ приблизительно столько же и, несмотря на значительный привозъ топоровъ изъ за Урала,—мѣстный топоръ идетъ ходко и на мѣстномъ рынкѣ и на окружныхъ ярмаркахъ. Но, къ сожалѣнiю, несмотря на это, дѣло не обходится безъ посредничества капиталистовъ. Дѣло въ томъ, что топорные мастера материалъ для своихъ фабрикатовъ берутъ у мѣстныхъ крупныхъ торговцевъ и поэтому естественно известная часть прибыли отъ производства идетъ за посредничество. Затѣмъ, въ виду того, что топорные мастера вынуждены все-таки кредитоваться у мѣстныхъ желѣзоторговцевъ, поэтому часть своего товара имъ приходится сдавать въ лавки въ счетъ долговыхъ погашенiй, при чемъ гуртовая цѣна за сотню топоровъ уменьшается вмѣсто 70—80 руб на 60—65 руб. Такимъ образомъ, если болѣе крупные кустари при отсутствii дешеваго кредита не могутъ обойтись безъ посреднической „любезности“ капиталиста, то что же можно сказать о наибольшей части мелкихъ кузнецовъ, которые всякими способами стараются возможно скорѣе превратить свои производства въ деньги. Таковъ удѣлъ кустаря. Но далеко хуже этотъ удѣлъ, если можно такъ выразиться, у кустарныхъ пролетарiевъ. Такъ, напримѣръ, въ такихъ мастерскихъ для выдѣлки земледѣльческихъ орудiй, какъ у Бутылева, перешедшаго на крупное производство съ наемными рабочими, трудъ разбивается по спеціальностямъ и обычно каждая соха обрабатывается 6 чел., которые въ общей сложности могли сдѣлать 12 сохъ, или по двѣ сохи на человѣка. Если мы примемъ во вниманiе, что предприниматель тратитъ на материалъ до 2 руб. на соху, то львинная доля заработка, все-таки, идетъ хозяину мастерской, и положенiе даже главныхъ мастеровъ, какъ кузнецъ, сдѣльно получающiй до 40 коп. за соху, подеревщикъ—до 50 коп. отъ сохи, является крайне необезпеченнымъ, а о наръзчикахъ и стрѣлочникахъ, получающихъ 5 и 6 к. отъ сохи—и говорить нечего. Это, такъ сказать, удѣлъ кустарнаго батрачества. Но не лучше оно и при относительной самостоятельности кустаря. Такъ, напр., 3 года тому назадъ въ Барнауль при-

былъ изъ Россіи кустарь Анисимовъ, который, по отзывамъ спеціалиста, прекрасно работаетъ молотилки, вѣялки, сортировки и шерсточесалки по типу Красноуфимскихъ кустарныхъ фирмъ: но этотъ кустарь, не имѣя оборотнаго капитала, сразу попалъ въ руки капиталиста—Барнаульскаго склада переселенческаго О—ва, нынѣ казеннаго. Здѣсь на первыхъ порахъ Анисимовъ сдѣлалъ 22 молотильныхъ машины по 170 руб., которыя складомъ вскорѣ же были проданы по 250 руб. Значить, если въ нѣкоторомъ родѣ благотворительное Общество такъ неравномѣрно распредѣляетъ прибыль между производителемъ и посредникомъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что частный капиталистъ менѣе сантиментеленъ. Этотъ же кустарь, послѣ трехлѣтнихъ трудовъ, долженъ былъ предложить свой трудъ и опытъ фирмѣ „Торговый домъ Д. Н. Сухова С-я“, гдѣ ему и дали матеріалы: чугунное литье, желѣзо, мѣдь и проч. съ обычными 20—25% прибыли и съ условіемъ, чтобы молотилки сдавались обязательно этой фирмѣ по 170 руб. за штуку. Кустарь такимъ образомъ и съ работой и съ матеріаломъ, но въ результатѣ на этой операціи фирма зарабатывала ни болѣе ни менѣе какъ около 60—65% прибыли; самъ же кустарь едва кормитъ семью и до сихъ поръ не можетъ обставиться полнымъ инвентаремъ.

Такимъ образомъ, мѣстные кустарныя производства при данныхъ условіяхъ и за отсутствіемъ дешеваго кредита врядъ ли имѣютъ за собой какое либо будущее. Они или переходятъ въ руки представителей капитала, или же вълѣдствіе отсталости, несовершенства промысловой техники уступаютъ мѣсто привознымъ зауральскимъ фабрикантамъ.

Отсюда неизбежный выводъ, что въ Сибири, вообще, а въ Барнаулѣ въ частности, гдѣ нѣтъ ни земства ни кустарно-промышленныхъ обществъ, ни ремесленныхъ школъ и музеевъ, ни образцовыхъ мастерскихъ, ни кустарныхъ банковъ съ дешевымъ кредитомъ, однимъ словомъ ничего, что могло-бы способствовать народному труду, кустарь поставленъ въ неприглядное, изолированное положеніе и обреченъ на жалкое существованіе! Гдѣ же безоружному кустарю бороться съ капиталомъ, который подъ сильнымъ покровительствомъ всевозможныхъ льготъ, не встрѣчая на своемъ пути никакихъ жизненныхъ препонъ, старается освободиться отъ всего, что его стѣсняетъ.

VIII.

Нѣсколько словъ о продовольственныхъ затрудненіяхъ въ г. Барнаулѣ и Алтайскомъ округѣ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ мы коснулись нѣкоторыхъ чертъ экономическаго населенія г. Барнаула, въ настоящемъ же попробуемъ дать общую характеристику одного изъ тяжелыхъ періодовъ, пережитыхъ населеніемъ г. Барнаула и значительной части Алтайскаго округа въ 1900—1902 гг. Періодъ этотъ—голодные годы, которые въ данное время хотя и перешли, такъ сказать, въ область исторіи, но несомнѣнно надолго оставятъ глубокий слѣдъ въ экономическомъ строѣ не только г. Барнаула, но и всего Алтайскаго края.

Правда, частичные неурожаи были не рѣдкостью на громадной территоріи разнообразнаго по климату и по естественнымъ условіямъ округа, но они не били въ глаза, и въ общей массѣ относительнаго довольства терялись, какъ капля въ морѣ. Но, 1900 г. въ этомъ отношеніи былъ необычайнымъ и официально признанный неурожаемъ, поразившій 19 волостей юго-западной части округа, далъ сразу почувствовать себя и въ административно-промышленномъ его центрѣ—г. Барнаулѣ, гдѣ хлѣбъ сразу поднялся съ 35 до 60 к. за пудъ. А такъ какъ „недородъ“ 1900 г., какъ онъ тогда назывался на официальномъ языкѣ, совпалъ со значительнымъ неурожаемъ во многихъ мѣстахъ Сибири и Россіи, а также и въ экспортныхъ странахъ Европы, поэтому Алтайскій округъ быстро сдѣлался ареной хлѣбныхъ спекуляцій для разныхъ зауральскихъ экспортеровъ и быстро освободился даже отъ тѣхъ „излишковъ“ хлѣба, которые были необходимы для мѣстнаго потребленія.

Въ виду этого 14 іюля 1900 г. 19 чел. гласныхъ Барнаульской Думы внесли на обсужденіе Думы предложеніе о немедленной заготовкѣ хлѣба для продажи мѣстнымъ жителямъ бѣднаго состоянія по заготовительной цѣнѣ. Но мобилизація запасныхъ войскъ для усмиренія китайскихъ „боксеровъ“ и большихъ кулаковъ“ поглотила вниманіе и энергію большинства представителей города и значительныя городскія средства, оттѣсняя важный продовольственный вопросъ на задній планъ. Правда, годъ спустя, когда стали выясняться виды на урожай будуща-

го года, по предложению гласнаго г. Грязнова вопросъ этотъ вновь былъ возбужденъ 28 юля 1901 г., но сравнительно дешевое время было упущено и подъ влияніемъ новаго неурожая цѣны на зерно и пшеничную муку на мѣстномъ рынкѣ уже играли на повышеніе. Но несмотря на это Дума, всетаки, рѣшила произвести заготовку хлѣба за неимѣніемъ расходныхъ капиталовъ—на спеціальныя средства, возбудивъ объ этомъ соответствующее ходатайство предъ губернской администраціей. А пока шло бумажное производство хлѣбнаго вопроса, Дума, по предложению гласнаго г. Штильке, издала обязательное постановленіе объ ограниченіи скупки хлѣба на мѣстномъ рынкѣ для спекулятивныхъ иблей, а по предложению гласнаго г. Вершинина обсуждала къ сожалѣнію безрезультатно, вопросъ о полномъ запрещеніи скупки хлѣба на мѣстномъ и окружномъ рынкѣ для выкурки вина и спирта мѣстными винными заводчиками. Къ сожалѣнію, вопросъ о заготовкѣ хлѣба и временномъ позаймствованіи на это дѣло спеціальныхъ капиталовъ оказался безуспѣшнымъ, такъ какъ Томское Губернское Управление, на основаніи журнальнаго своего постановленія отъ 6 ноября 1901 г., отказало въ утилизаціи на продовольственное дѣло капиталовъ спеціальныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ работахъ, какъ сказано въ бумагѣ, объ обезпеченіи продовольствіемъ мѣстнаго населенія оное Губернское Управление предложило городскому обществу войти съ ходатайствомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объ отпускѣ для этой надобности 32 т. руб. изъ продовольственнаго капитала. Ходатайство это было возбуждено и 11 января 1902 г. удовлетворено срокомъ на 1 годъ; но было уже поздно: избытки хлѣба были уже вывезены изъ Алтайскаго округа въ Россію; хлѣбъ для мѣстнаго потребленія вздоржалъ до 1 р. 40 к.—1 р. 50 к. *) за пудъ пшеничной муки и дальнѣйшая игра мѣстныхъ хлѣботорговцевъ на повышеніе была очевидна. Надѣяться на обратный ввозъ хлѣба изъ Россіи вслѣдствіе недостаточныхъ перевозочныхъ средствъ Сиб. жел. дороги было совершенно нельзя, да и на гужевую доставку его отъ Ново-Николаевска

*) Цѣны же на продовольствіе скота поднялись до чрезвычайныхъ размѣровъ: овесъ продавался до 1 р. 30 к. пудъ, а сѣно доходило до 7—10 руб. за возъ, а поудио продавалось до 1 р. 10 к. за пудъ.

по недостатку кормовъ и значительной убыли рабочаго скота, было невозможно. Въ виду этого Думѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ избрать городскую продовольственную комиссію изъ 8 гласныхъ съ участіемъ непрѣмѣнныхъ членовъ со стороны мѣстной администраціи: исправника, податнаго инспектора и представителей отъ Главнаго Управленія Кабинета Его Величества и уполномочить ее, въ виду возможнаго повышенія цѣнъ, немедленно произвести гуртовую закупку хлѣба на мѣстномъ рынкѣ. Комиссія эта съ разрѣшенія Думы, въ свою очередь, выдѣлила изъ своей среды специалистовъ хлѣбнаго дѣла: гласныхъ М. И. Страхова, Г. В. Грязнова и К. Л. Рябкова, которые и явились можно сказать, душею продовольственнаго дѣла за счетъ города. Первое время городскіе склады торговали очень бойко и быстро понизили рыночныя цѣны на хлѣбъ до заготовительной цѣны въ 1 р. 10 к.—ржаной муки и 1 р. 35 к.—пшеничной, но лишь только запасы города истощались—цѣны на рынкѣ поднимались хлѣботорговцами до 1 р. 50—60 коп. за пудъ. Время это было чрезвычайно тяжелое: хлѣбъ дорогъ, содержаніе скота еще дороже, заработковъ у бѣдноты не было и Городское Управленіе допускало возможность какихъ либо продовольственныхъ осложненій. Въ предупрежденіе этого Дума рѣшила создать общественныя работы и 25 января 1902 г. возбудила передъ Министерствомъ Внутр. Дѣлъ вопросъ объ отпускѣ правительственной безпроцентной ссуды въ 50 т. руб. срокомъ на 20 лѣтъ для постройки городской больницы, мощенія площадей, улицъ, устройства водоснабженія и др. общественныхъ сооруженій. Но ходатайство это успѣха не имѣло и 29 апрѣля т. г. было отклонено, мотивированное истощеніемъ продовольственнаго капитала и цедабнымъ отпускомъ г. Барнаулу краткосрочной ссуды въ 32 т. руб. Такимъ образомъ, Городское Управленіе вынуждено было отказаться отъ общественныхъ работъ, ограничившись организаціей продовольственнаго дѣла на капиталъ въ 32 т. руб. краткосрочной казенной ссуды и на 5 т. руб. ссуды мѣщанскаго общества. Но что можно было сдѣлать на такой ничтожной капиталъ при данныхъ условіяхъ—при покупкѣ хлѣба на мѣстномъ рынкѣ по дорогой цѣнѣ? Правда, комиссія нѣсколько разъ обернула капиталъ, устроила небольшой кредитъ, но въ общемъ продовольственная операція не оправдала надеждъ первыхъ инициаторовъ этого дѣла.

Въ теченіе операціоннаго періода городского хлѣба всего было куплено на 135.542 р. 90 к., изъ него продано по заготовительной цѣнѣ и ниже на 121,507 р. 32 к. и получено убытка отъ операціи 12025 р. 40 к., кромѣ убытка отъ мѣшковъ. Убытокъ этотъ получился уже въ концѣ хлѣбной операціи, вслѣдствіе несвоевременной покупки хлѣба у г. Дрейфуса въ Челябинскѣ весною 1902 г. почти передъ выясненіемъ видовъ на урожай мѣстныхъ хлѣбовъ; но несмотря на эту ошибку ближайшихъ руководителей продовольственнаго дѣла, повлекшую за собой крупный убытокъ, заготовка городского хлѣба, сыгравъ существенную роль въ тяжелую пору продовольственныхъ затрудненій, явилась регуляторомъ хлѣбныхъ рыночныхъ цѣнъ, которыя въ годы народныхъ бѣдствій всегда и вездѣ произвольно поднимаются любителями легкой наживы — разными темными силами отечественной индустріи.

Закончивъ общій обзоръ продовольственныхъ затрудненій и общественныхъ мѣропріятій въ г. Барнаулѣ, мы для полноты картины полагаемъ не безынтереснымъ также въ общихъ чертахъ коснуться и продовольственныхъ затрудненій въ Алтайскомъ округѣ, такъ какъ въ этомъ вопросѣ интересы города имѣютъ живую, непосредственную связь съ интересами округа.

Не подлежитъ сомнѣнію, что продовольственныя затрудненія въ Барнаулѣ не были явленіемъ случайнымъ, они несомнѣнно ближайшимъ образомъ были результатомъ двухъ значительныхъ неурожаевъ, поразившихъ Алтайскій округъ въ 1900 и 1901 г. г. на значительномъ пространствѣ густо населенномъ чисто сельскохозяйственнымъ элементомъ, главное занятіе которыхъ заключается въ производствѣ зернового хлѣба и отчасти въ молочномъ и скотоводческомъ хозяйствѣ. Неурожай 1900 г. поразилъ значительную площадь, приблизительно въ 600 вер. длиною и 300—400 шириною, на которой 19 волостей съ населеніемъ въ 800 тыс. человекъ, проживающихъ въ 308 селеніяхъ особенно пострадавшихъ, офиціально были признаны неблагополучными въ продовольственномъ отношеніи. Цѣна на хлѣбъ, благодаря значительному спросу его для мѣстнаго потребленія и для отправки на заграничные рынки, поднялась высоко: пшеничная и ржаная мука вмѣсто 20-35 к. за пудъ до 45-50 к. 80 к. 1 р. 50 и мѣстами до 2 руб. и сѣно до 3 р. 50 к. за возъ. Такія цѣны для населенія, которое

живетъ исключительно тѣмъ, что даетъ земля—непосильны. Неуро- жай этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ показалъ, въ какой степени слѣдуетъ надѣяться на пресловутые запасы хлѣ- ба на Алтаѣ. Запасы хлѣба оказались ничтожными, хлѣбозапаса- ные магазины, тамъ гдѣ они были—оказались недоступными для нуждающихся и населеніе оказалось экономически не подготовлен- нымъ до такой степени, что первый же значительный неурожаемъ 1900 г. поставилъ населеніе 19 волостей до 800 т. ч., какъ опредѣляетъ текущая пресса, на положеніе голодающихъ лицомъ къ лицу съ самой острой продовольственной нуждой, доходящей нерѣдко до крайнихъ предѣловъ интенсивности. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ коренными недочетами бытового и экономического ха- рактера страны.

Слѣдующій 1901 г. усугубилъ народное бѣдствіе, такъ какъ населеніе Алтая было поражено вторичнымъ неурожаемъ и въ томъ же районѣ округа, который пережилъ всѣ ужасы предшест- вующаго года.

Для характеристики неурожая 1901 года интереснымъ явля- ется докладъ статистика Алтайскаго округа Н. Б. Шерръ, про- читанный имъ 16 декабря 1901 г. въ Обществѣ любителей из- слѣдованія Алтая, данными котораго мы и воспользуемся въ сокращенномъ видѣ. По докладу этому, основанному на официаль- ныхъ данныхъ статистическаго бюро, устанавливается, что не- урожаемъ была постигнута обширная часть Алтайскаго округа и что населеніе его не вездѣ могло обойтись безъ помощи из- внѣ, а въ волостяхъ лѣваго берега р. Оби Барнаульскаго уѣзда и въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ оказалась неизбежной даже прав- ительственная ссуда, помощь Россійскаго общества Краснаго Креста и Особаго Комитета, специально организованнаго для этой цѣли въ г. Барнаулѣ*). Для того, чтобы отгѣнить неурожаемъ 1901 года на Алтаѣ, докладчикъ предпослалъ общую характе- ристику урожаевъ четырехъ главныхъ хлѣбовъ: пшеницы, овса, яровой и озимой ржи за 4 предшествующіе года включительно по 1900 г. и заявилъ, что за означенное четырехлѣтіе наиболь- шій урожай для всѣхъ хлѣбовъ, въ среднихъ цифрахъ съ одной

*) Помощь Кабинета Е. В. выразилась отпускомъ 25 т. руб. въ ссуду арен- даторамъ Бель-Агачской степи, около Семипалатинска.

десятины въ пудахъ, падаетъ на 1897 г., когда онъ опредѣлился такъ: пшеница—78,5, овесъ—85,6, яровая рожь—66,5 и озимая рожь 75,5. Наименѣе урожайнымъ былъ 1896 г., который въ среднемъ по округу далъ: пшеницы 58,5, овса 72,0, яровой ржи 65,0, озимой ржи 42,2. Въ среднемъ же выводѣ за 4 указанныхъ года урожай выразился: пшеница 67 п., овесъ 78, 2 п. яров. рожь 55 п., озим. рожь 59, 3 п. Сопоставляя эти среднія съ средними же данными урожая 1900 г., получается такой выводъ: въ 1900 г. пшеницы уродилось въ два раза меньше, овса тоже яровой ржи—въ 2½ и озимой ржи въ два раза.

По естественнымъ районамъ Алтайскаго округа среднія за означенные 4 года распредѣляются такъ: для пшеницы въ холмистой части—70,0 п., гористой—68,1 п., степной 61,1. Для того же хлѣба за 1900 г.—пшеницы въ холмистой части—37,7, гористой 28,8, степной—14,7. Для овса среднія за 4 года: въ холмистой—85,4, горист.—76,0, степной—72,5; въ 1900 же году: въ холмистой—47,3, гористой—49,4, степной 26,2 п. Нѣсколько иначе распредѣляется урожай яровой и озимой ржи; въ среднемъ за 4 года яровая рожь дала въ гористомъ районѣ—60,3, холмистомъ 57,5, степномъ 58,5; озимая рожь въ гористомъ 62,0 п. холмистомъ 56,3, степномъ 53,5. За 1900 г. урожай этихъ хлѣбовъ распредѣляется нѣсколько иначе: для яровой ржи въ холмистомъ 29,8, гористомъ 24,9 и степномъ—11,9; для озимой ржи въ холмистомъ—45,1, гористомъ 27,5, и степномъ 14,1 п. Опредѣливъ такъ образомъ урожайность 4 хъ предыдущихъ лѣтъ съ урожайностью 1900 г., докладчикъ, на основаніи сообщений 400 корреспондентовъ статистическаго бюро, перешелъ къ характеристикѣ урожая 1901 г., который по пятибальной системѣ, принятой на Алтаѣ, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: а) для пшеницы въ среднемъ по округу—1,7, для отдѣльныхъ уѣздовъ округа: Бійскаго—2,4, Кузнецкаго—1,8, Змѣиногорскаго—1,7, Барнаульскаго 1,7 и Томскаго 1,5; б) для овса по округу—1,6; по отдѣльнымъ уѣздамъ: Бійскому—2,3, Змѣиногорскому—1,6, Барнаульскому—1,4, Томскому—1,4, Кузнецкому—1,3; в.) для яровой ржи по округу—1,7; по уѣздамъ: Бійскому—2,2, Барнаульскому—1,7, Змѣиногорскому—1,6, Кузнецкому—1,5 и Томскому—1,4; е) для озимой ржи по округу—2,6; по уѣздамъ: Кузнецкому—2,9, Бійскому—2,7, Барнаульскому—2,6, Томскому—2,6

и Змѣиногорскому—1,9.*) Такимъ образомъ три первыхъ хлѣба характеризуются—плохо, и только урожаи озимой ржи въ общемъ—лучше, хотя тоже ниже средняго. Выдающееся по неудовлетворительности урожая мѣсто занимаетъ часть Барнаульскаго уѣзда, расположенная по лѣвому берегу рѣки Оби, т. е. лѣвобережный районъ. По четыремъ вышеназваннымъ хлѣбамъ въ этомъ районѣ урожай хлѣббовъ характеризуется такъ: 1,3; 1 1; 1,1; 0,9. Сравнительно лучшую характеристику имѣютъ для пшеницы и овса—Бійскій уѣздъ, для яровой ржи—степная часть Бійскаго уѣзда и правобережная часть Барнаульскаго уѣзда, для озимой ржи—правобережная часть Барнаульскаго и сѣверная часть Кузнецкаго уѣзда. Распредѣляя эти данныя по имѣніямъ Кабинета, докладчикъ даетъ слѣдующую характеристику:

1) Бійское	пшен.	2,3	овесъ	2,2	яров.	2,2	озим.	2,8
2) Сузунское	"	2,2	"	1,7	"	2,2	"	3,3
3) Барнаульское	"	2,0	"	1,6	"	2,3	"	3,3
4) Локтевское	"	1,7	"	1,6	"	1,9	"	—
5) Змѣиногорское	"	2 0	"	1,8	"	2,3	"	1,6
6) Салаирское	"	1,9	"	1 3	"	2,7	"	2,9
7) Озерное	"	1,7	"	1,3	"	1,6	"	1,6
8) Кузнецкое	"	1,7	"	1,3	"	1,3	"	3,0
9) Томское	"	1,5	"	1,4	"	1,4	"	2,4
10) Устькаменогорское	"	1,4	"	1,6	"	1,3	"	2,0
11) Павловское	"	1,7	"	1,3	"	1,4	"	—
12) Чулымское	"	0,9	"	0,8	"	0,8	"	0,8

Сопоставляя данныя о неурожаѣ каждаго изъ 4 хъ главныхъ хлѣббовъ въ различныхъ волостяхъ Алтайскаго округа, докладчикъ дѣлаетъ выводъ, что къ самымъ неблагополучнымъ волостямъ, гдѣ острая придовольственная нужда дошла до крайнихъ предѣловъ, интенсивности относятся: Чаусская, Томскаго уѣзда; Покровская, Яркoвская, Карасукская, Ординская, Екатерининская, Ляннская, Бурлинская, Нижне-Кулундинская, Кулундинская,

*) Эти цифры приблизительно подтверждаются и вышедшимъ потомъ „Крат. сельско-хозяйств. обзоромъ Томской губ. за 1901 г. правит. агронома Окулича; они характеризуются обзоромъ такъ: озимая рожь 1,9, ярица 1,2, пшеница 1,4, овесъ 1,04, ячмень 0,85, всѣхъ хлѣббовъ вообще 1,23.

Нижне-Чулымская, Черно-Курьинская, Александровская и Кумышская игор. управа—Барнаульскаго уѣзда; Локтевская, Бобровская и Владимірская—Змѣногорскаго уѣзда. *) Эти волости по всѣмъ хлѣбамъ, а Бухтарминская и Риддерская—Змѣногорскаго уѣзда по всѣмъ, кромѣ озимой ржи, дали урожай ниже средняго. За этой, особенно неблагополучной группой волостей слѣдуетъ вторая, состоящая изъ остальныхъ волостей—частью Барнаульскаго уѣзда, расположенныхъ по лѣвому берегу р. Оби, и нѣкоторыхъ волостей Змѣногорскаго уѣзда. Эта категория хотя и даетъ характеристику сравнительно выше предыдущей, но все же крайне низкую; удовлетворительную и вполне удовлетворительную характеристику даютъ только волости Легостаевская и Николаевская Барнаул. у., Бійская—Бійскаго у. и Верхне Бухтарминская—Змѣногорскаго у. Остальныя же волости всѣхъ уѣздовъ Алтайскаго округа представляютъ переходную степень *отъ самаго неблагополучнаго къ удовлетворительному.*

А если принять во вниманіе, что Алтайскій округъ равенъ 45 милліонамъ десятинъ, на пространствѣ котораго расположено 75 волостей съ массою приписнаго и неприписнаго населенія, живущаго всецѣло продуктами сельскохозяйственной производительности, то благополучіе вышепоименованныхъ 4 волостей является каплей въ морѣ народной нужды, яркой и вопіющей до чрезвычайности.

Къ числу причинъ неурожая хлѣбовъ на Алтаѣ въ докладѣ своемъ г. Шерръ, не касаясь общихъ причинъ нашего общественнаго неурейства, относитъ прежде всего сухую осень 1900 года и весну 1901 г. и др. неблагопріятныя обстоятельства, какъ, напр., появленіе кобылки, мыши и червя. Основываясь на показаніяхъ 267 корресп. мѣстнаго статистическаго бюро докладчикъ говоритъ, что изъ нихъ 78% сообщили о сухой осени, 10% о средней влажности и только 12% о дождливой погодѣ.

Зима 1901 г. была теплая и по количеству осадковъ—малоснѣжная, о чемъ сообщили 38% корр., затѣмъ 23% дали показанія о средней и 40% о снѣжной зимѣ, хотя, какъ потомъ оказалось, значительную часть снѣга едуло въ овраги.

*) Судя по картѣ Алтая, эти волости занимаютъ громадную площадь, которая приблизительно опредѣляется до 600 вер. въ длину и до 400 вер. въ ширину.

Весна 1901 г. наступила рѣшительная, снѣгъ стаилъ дружно и ко времени сѣва хлѣбовъ земля была бѣдна влагою.

Но не смотря на эти неблагоприятныя обстоятельства, всходы хлѣбовъ были вполнѣ удовлетворительны и надежда возлагалась на лѣтніе дожди, вмѣсто которыхъ съ 19 го мая на 27 іюня наступила 40 дневная засуха, убившая всякую надежду на урожай. Къ этому же времени на значительномъ пространствѣ Алтай появились кобылка, мышъ и червь. Объ истребленіи кобылкою въ іюнѣ сообщили изъ 56 мѣстъ, о червѣ изъ 52 и мышахъ изъ 24, и очевидно было много для ихъ развитія благоприятныхъ условий, если къ іюлю мѣсяцу объ истребленіи кобылкою было уже получено сообщеній изъ 110 мѣстъ, червемъ 89 и мышью 69. Выражая дѣйствія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, убившихъ урожай хлѣбовъ въ 1901 г. въ $\%$, докладчикъ дѣлаетъ выводъ, что на долю засухи падаетъ 65 $\%$ всѣхъ сообщеній, на долю червя или гусеницы лугового мотылька—12 $\%$, кобылки 10 $\%$ и мышей 8 $\%$, а далѣе идутъ весенніе заморозки, сорныя травы и градобитіе. Эта совокупность неблагоприятныхъ обстоятельствъ не могла, разумѣется, не отразиться и на хлѣбной торговлѣ, какъ въ смыслѣ громаднаго сокращенія хлѣбныхъ операций, такъ и рѣзкаго повышенія цѣнъ. Въ урожайные годы цѣны на пшеницу на Алтай колебались отъ 20 до 60 коп. пудъ, между тѣмъ, послѣ опредѣлившагося неурожая 1900 года въ 188 пунктахъ изъ 350 — пшеницы въ привозѣ абсолютно не было, а въ остальныхъ мѣстахъ хлѣбныя операции замѣтно сократились и цѣны быстро поднялись отъ 50 коп. до 1 р. 30 к. за пудъ. А въ іюлѣ 1901 года, когда надежды на урожай рушились*), цѣны на хлѣбъ поднялись отъ 80 к. до 1 рубля и болѣе даже на мѣстахъ гуртовыхъ скуповъ; въ особенности поднялись онѣ въ г. Змѣиногорскѣ, въ Ординской, Лянинской и Ярковской волостяхъ: къ концу 1901 г. до 1 р. 75, а къ началу 1902 г. въ наиболѣе пораженныхъ неурожаемъ мѣстахъ до 2 р. 50 к.

Кромѣ неурожая хлѣбовъ, въ 1901 г. на всемъ пространствѣ Алтайскаго округа не родились и кормовыя травы, что не могло не отразиться на значительномъ уменьшеніи скота въ округѣ:

*) Примѣч. ред. Въ 1902 г. посѣвная площадь Алтайскаго округа по даннымъ статистики уменьшилась по всему Алтайскому округу на 40—50 $\%$.

одна часть его естественно пошла на хлѣбъ, другая, уничтоживъ старыя соломенные крыши, погибла отъ безкормицы. Изъ 266 сообщеній статистическаго бюро, 227 или 85,3% указываютъ на продажу скота, въ томъ числѣ 211 или 79,3% констатируютъ усиленную продажу скота. „Это явленіе, какъ устанавливаетъ „С.-х. обзоръ Алт. Окр. за 1901 г.“, стр. 46, „охватывало всѣ мѣстности округа безъ исключенія“. Эти положенія краснорѣчиво характеризуются слѣдующими данными. Управляющій Чулымскимъ имѣніемъ г. Лянкшевичъ доноситъ Главному Управленію Алтайск. округа, что въ его громадномъ имѣніи у населенія недоборъ хлѣба выразился въ 99% средней нормы, падежъ же скота отъ безкормицы равняется 50% убыли. Въ селахъ и деревняхъ Каменкѣ, Крутихѣ, Масловой, Антоновой, Алеусѣ, Волчихѣ, Овечкиной и др., по сообщенію экскурсанта-техника г. Таловскаго, скотъ пропадаетъ отъ безкормицы массамаи, для корма крестьяне косили камышъ, рѣзали болотныя кочки, отваривали и пробовали ими кормить скотъ и добавляетъ, что сѣно здѣсь продавалось въ 1898 г.—3 р. копна, въ 1900 г.—3 р. 50 к., а въ 1901—до 7 р. копна.

Если даже въ Барнаулѣ, расположенномъ на великой судоходной сибирской рѣкѣ, сѣно доходило отъ 3 до 10 руб. за возъ и до 1 р. 10 к. за пудъ, то будетъ ясно, что вышеприведенныя характеристики можно признать типичными для всего Алтайскаго округа, пораженнаго неурожаемъ. По этимъ причинамъ произошло значительное уменьшеніе скота въ краѣ. Статистическое Бюро Алтайскаго округа устанавливаетъ громадныя проц. убыли скота во всѣхъ 5 уѣздахъ округа: мѣстами уменьшеніе произошло для лошадей на 80%, для рогатаго скота 84%; въ особенности уменьшеніе до громадныхъ размѣровъ произошло въ Зминогорскомъ уѣздѣ, гдѣ изъ 100 селеній—въ 97 уменьшилось лошадей и изъ 100 въ 93—рогатаго скота. Въ общемъ же, по свѣдѣніямъ Статистическаго Бюро, скотоводство въ Алтайскомъ округѣ въ 1901 г. уменьшилось въ среднемъ: для лошадей на 31,5% и рогатаго скота на 35%.

Вышеприведенныя данныя подтверждаются официальными и частными лицами, какъ, напримѣръ, предсѣдательницей Особаго Попечительства для помощи голодающимъ въ Алтайскомъ округѣ г-жей Кублицкой-Пиоттухъ, экскурсантами Попечительства

г.г. Лаврентьевымъ, Безсоновымъ, Михайловскимъ и г жей Сулимой О. Я., командированными въ разное время для опредѣленія продовольственной нужды въ округѣ и для организаціи возможной помощи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи всѣхъ докладовъ этихъ лицъ. Имѣются лишь свѣдѣнія о поѣздкѣ въ декабрѣ 1901 г. г-жи Кублицкой съ врачомъ г. Заводовскимъ и топографомъ г. Лаврентьевымъ, изъ которыхъ послѣдній представилъ попечительству отчетъ о своей поѣздкѣ.

Сущность этого отчета, придерживаясь хронологическаго порядка докладчика, мы и излагаемъ ниже въ сокращенномъ видѣ, придавая ему значеніе не болѣе какъ „путевымъ наблюденіямъ“, крайне проблематичнымъ и характернымъ лишь для иллюстраціи вышеприведеннаго доклада г. Шерръ. Въ основныхъ чертахъ положеніе вещей въ округѣ характеризуется докладчикомъ такъ:

1) Единственнымъ средствомъ, которое по мнѣнію Комитетовъ можетъ ослабить острую нужду, считается правительственная ссуда, своевременная перевозка которой изъ центральныхъ складовъ: для сѣвернаго раіона со ст. Каинскъ и Каргатъ, и для южнаго—съ пристани Камень всецѣло зависитъ отъ дѣятельности крестьянскихъ начальниковъ.

Въ Ярковской волости необходимо облегчить положеніе неприписныхъ, не имѣющихъ права на правительственную ссуду и пропущенныхъ при составленіи списковъ голодающихъ, остающихся на попеченіи Комитета. Для населенія этой категоріи необходимо организовать общественныя работы, которыхъ нигдѣ нѣтъ, кромѣ зас. Родина.

2) Относительно закупокъ продуктовъ для комитетовъ и открытыхъ столовыхъ собраны свѣдѣнія, что приобрести хлѣбъ можно въ с. Ключевскомъ до 1 тыс. пуд. пшеницы по 1 руб. 35 коп.—1 р. 50 коп. п., кромѣ картофеля цѣною 40-50 к. пудъ и въ селѣ Каинѣ у разныхъ лицъ около 2800 пуд. хлѣба по 1 р. 40 к. пудъ. Предсѣдатели двухъ Комитетовъ указать хлѣбныхъ запасовъ не могли, а предсѣдатели сс. Черно Курьинскаго, Карасукскаго, Лянинскаго, Чулымскаго, Ярковскаго и Индерскаго Комитетовъ указали какъ на единственный пунктъ для закупки хлѣба—на станціи жел. дороги Каргатъ и Каинскъ. Что же касается до овощей, то кромѣ Лянинской волости, гдѣ можно

купить до 1 тыс. пуд. картофеля, по цѣнѣ отъ 30 до 50 коп. — другихъ запасовъ нѣтъ нигдѣ. Изъ другихъ же источниковъ получены свѣдѣнія, что въ с. Павловскомъ можно купить у четырехъ крестьянъ 4 тыс. пуд. хлѣба, въ с. Ребрихѣ у четырехъ крестьянъ до 75 тыс. пуд., въ д. Костровой и Малышевскомъ Логу оказалось незначительное количество овощей и въ с. Волчихѣ до 200 пуд. пшеницы.

3) Относительно бесплатнаго отпуска дровъ нуждающемуся населенію общихъ свѣдѣній нѣтъ, извѣстно только, что въ Озерномъ имѣніи нуждающимся отпущено по 2 куб. саж. валежника; въ Чулымскомъ — топливомъ обеспечены изъ колковъ, исключеніе составляютъ арендаторы пос. Орѣхова и Велижанскаго Лога, которые не пользуются бесплатнымъ топливомъ, а валежника въ колкахъ не имѣется.

Закончивъ другіе обязательные вопросные пункты, докладчикъ сообщилъ попечительству и свои личныя, сверхпрограммныя наблюденія, которыя резюмируются такъ:

А.) Въ сѣверномъ районѣ, въ волости Ярковской и др. начинается приходить правительственная ссуда. Доставка ссуды здѣсь имѣла громадное значеніе, потому что въ этой мѣстности отсутствовали даже самые незначительные запасы хлѣба и населеніе питалось уже суррогатами.

Б.) Въ этомъ районѣ особенное вниманіе заслуживаютъ зас. Желтенькій, Кулундинской волости и зас. Кротовъ, Ярковской волости; оба эти заселкѣ не получаютъ правительств. ссуды: 1-й — потому что находится въ вѣдѣніи Семипалатинской области, а 2-й — какъ самовольно заселившійся. Здѣсь нужда обостряется тѣмъ, что на мѣстѣ нѣтъ абсолютно никакого хлѣба, а для покупки его нѣтъ денегъ, да и купить вблизи негдѣ.

В.) Основываясь на предписаніи крестьянск. начальн. 4-го уч. за № 3062, провѣреннымъ путемъ обхода, устанавливается, что въ Ярковской волости, заключающей въ себѣ 37 заселковъ, правительствен. ссуда разрѣшена не всѣмъ непричисленнымъ, имѣющимъ домообзаводство и хлѣбопашество: правительственная ссуда не выдается въ с. Устьуминскомъ — 394 д. переселенцевъ, Горностаевой — 253 и Аткульскомъ — 137 душъ; причина та, что эти селенія въ росписи Томскаго Губернскаго Управленія не значатся; крестьянамъ же, причисленнымъ „для счета“, ссуда въ

Ярковской вол. выдается только 30 чел. въ пос. Довольномъ, а остальнымъ этой категоріи—въ 158 душъ, не смотря на то, что изъ нихъ 121 душ. имѣютъ домообзаводство—ссуда не выдается. Всего не получаютъ ссуды по Ярковской волости 2122 чел. по слѣдующимъ причинамъ: 921 ч. непричисленныхъ переселенцевъ, имѣющихъ свои хозяйства—пропущены въ росписи Губернскаго Управленія; 224 чел., имѣющіе дома—какъ самовольно заселившіеся, 644 чел. неимѣющихъ хлѣбопашества; 121 ч.—какъ причисленные „для счета,“ а остальные 212 чел.—пропущены Волостнымъ Правленіемъ при составленіи списковъ.

Г) Къ наиболѣе бѣдствующимъ селеніямъ южнаго раіона относятся заселки Назаровка, Николаевка, Ащегуль, Незамай, Рѣдель, Ярославцевъ Логъ и Джентаевка, Покровской вол. Барнаульскаго уѣзда. Въ этихъ заселкахъ живутъ исключительно переселенцы, пріѣхавшіе въ Сибирь 4—5 лѣтъ тому назадъ; нужда здѣсь дошла до того, что населеніе употребляетъ съ примѣсью пшеницы—сѣмена сорной травы „просянка“ (*setaria viridis*), хотя есть случаи употребленія въ пищу и чистой просянки и другихъ суррогатовъ; дальнее разстояніе отъ бора и отсутствіе лошадей—къ голоду здѣсь присоединили и холодъ.

Д) Общественныхъ работъ въ Алтайскомъ округѣ нигдѣ не производится, кромѣ работъ по углубленію озера—въ зас. Родина, Покров. вол.; несмотря на незначительность этихъ работъ, онѣ значительно поддержали бѣдствующее населеніе. При обходѣ домовъ крестьяне заявляли: „покуда были работы—мы были сыты“, съ остановкой-же работъ—нужда вновь увеличилась.

Е) Самымъ нуждающимся изъ изслѣдованныхъ поселковъ этой волости оказался зас. Назаровка, имѣющій 704 душ. населенія; здѣсь зарегистрировано 117 душъ, особенно бѣдствующихъ за отсутствіемъ хлѣба, да и „просянка“, запасенная съ осени, приходитъ къ концу; вслѣдствіе острой нужды населеніе этой дер. обратилось за подавніемъ въ болѣе „благополучныя“ мѣста. Въ Назаровкѣ *наблюдались 7 случаевъ полного отсутствія пшеницы* и крестьяне Майнгуль Мійнебаевъ и Искакъ Смоцневъ *отъ голода закололи и съѣли своихъ послѣднихъ лошадей*. При обходѣ дворовъ находили запасы хлѣба отъ 3 до 5 ф., а у многихъ и этого не было. Здѣсь особенно ярко выдѣлялась нужда въ одеждѣ и обуви.

Ж) Въ Карасукской вол. помимо отсутствія хлѣба не родилась и трава, и въ настоящее время, вѣдѣствіе безкормицы, здѣсь населеніе распродало и лошадей и коровъ и не можетъ поѣхать даже за ссудой. Относительно безлошадныхъ крестьянъ докладчикъ заявилъ, что въ этомъ отношеніи „вездѣ почти плохо“, т. к. кормить скотъ въ районѣ его пути населенію нечѣмъ. Между прочимъ, докладчикъ заявилъ, что среди арендаторовъ урочища Орѣховый Логъ, Карасукской вол. безлошадныхъ крестьянъ оказалось 21 дворъ; изъ нихъ 15 продали своихъ лошадей изъ крайней бѣдности, чтобы купить хлѣба, 3—совсѣмъ ихъ не имѣли и только три имѣютъ по одному годовалому жеребенку. Въ сосѣднемъ урочищѣ Велижанскомъ безлошадность тоже поразительная*).

Сообщая это, докладчикъ, въ видѣ характеристики, заявилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Покровской волости весеннія запашки предположено производить за неимѣніемъ лошадей—руками.

3) При проѣздѣ черезъ село Камень, гдѣ должны быть сосредоточены запасы хлѣба для южнаго района Барнаульск. уѣзда, оказалось, что къ 24 декабря сюда доставлено до 210.000 п., изъ которыхъ перевезено по 30 тыс. пуд. въ Покровскую и Нижне-Кулундинскую волости.

Далѣе докладчикъ заявилъ, что за неимѣніемъ достаточнаго времени, его отчетъ есть результатъ, такъ сказать, спорадическаго изслѣдованія въ районахъ дѣятельности Комитетовъ попечительства, но эти скудныя данныя, даютъ основаніе сдѣлать выводъ, что за все время 2000 верстнаго пути онъ наблюдалъ, что острая нужда въ продовольствіи особенно ярко рисуется среди населенія, поселившагося на Алтаѣ 4—5 лѣтъ тому назадъ, т. е. того, которое послѣ російскихъ голодовокъ, длиннаго и тяжелаго переселенія въ Сибирь не успѣло еще окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ.

Въ заключеніе докладчикъ сдѣлалъ выводъ, что если населеніе обслѣдованныхъ районовъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ урожая 1902 г. получить 50—60 пуд. съ десятины, то и этого урожая, не говоря уже о ремонтѣ сельскохозяйственнаго инвентаря, едва-ли хватить на пропитаніе средней семьи. Слѣдовательно будущее, по крайней мѣрѣ ближайшее, не можетъ обѣщать ничего хорошаго населенію Алтая, выбитому изъ нормальной колеи.

*) *Всѣмъ переселенцевъ-арендаторовъ, проживающихъ на кабинетскихъ земляхъ, Кабинетъ Его Величества передалъ министерству внутр. дѣлъ, чтобы сосредоточить операцію по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ одной рукѣ.*

Но не смотря на то, что г.г. Шерръ и Лаврентьевъ въ докладахъ своихъ воздержались отъ обобщеній, тѣмъ не менѣе, общая характеристика неурожая даетъ довольно ясное и опредѣленное понятие о томъ серьезномъ періодѣ, который переживаетъ население среди естественныхъ даровъ природы Алтайскаго округа.

Довольно опредѣленно взглянуло на это дѣло и центральное правительство, ассигновавши въ январѣ 1901 года на организацію возвратной ссуды для Томской губерніи хлѣбомъ, заготовленнымъ въ Россіи 1.325.000 р. Изъ всей этой суммы, согласно распоряженію М. В. Д., рѣшено было удѣлить 627.050 руб. на покупку продовольственнаго хлѣба для населенія Алтайскаго округа вѣдомства Кабинета, остальные деньги—на покупку хлѣба для другихъ неурожайныхъ мѣстъ Томской губ., причемъ обусловлено продовольственную ссуду выдавать только той части населенія, которая въ минувшемъ году имѣла собственные за пашки. Изъ официальныхъ источниковъ извѣстно, что населеніе 19 волостей Алтайскаго округа, особенно пострадавшихъ отъ неурожая, проживаетъ въ 308 селеніяхъ, правительственную же ссуду рѣшено выдавать только въ 199 селеніяхъ, въ числѣ которыхъ заключается переселенческихъ поселковъ 105, старожильскихъ 81 и 13 селеній—арендаторовъ Кабинета. Согласно расчету Мин. Вн. Д. казенную ссуду предполагено было выдавать: Змѣиногорскому уѣзду: на продовольствіе 85288 пуд. и на обѣмененіе 148.510 п.; Барнаульскому: на продовольствіе 262.182 п. и на обѣмененіе 231070 п., всего, слѣдовательно, на Алтайскій округъ Кабинета Его Величества: на продовольствіе 246.670 п. (39,5%) и на обѣмененіе 379.380 п. (60,5%)-627,050 пуд. Приводя эти цифры, нельзя не отмѣтить, что число первоначально признанныхъ нуждающимися въ казенной ссудѣ было уменьшено на 40 тыс. чел. и кромѣ того предполагено, что 90 т. чел. будутъ довольствоваться изъ предполагаемыхъ общественныхъ запасовъ. Размѣръ ссуды опредѣленъ по 35 ф. въ мѣсяць на продовольствіе одного человѣка и на обѣмененіе 2 десятины полей въ предстоящій посѣвъ 1902 г. съ тѣмъ, чтобы ссуда была возвращена не натурой, а деньгами по заготовительной цѣнѣ. Въ основу продовольственной организаціи за счетъ казны введенъ принципъ круговой поруки, поэтому правительственная ссуда выдается исключительно по общественнымъ приговорамъ и утверждается губернской администраціей. Непосредственное же веденіе дѣла всей этой продовольственной организаціи возложено центральной властію на крестьянскихъ начальниковъ,

ставовыхъ приставовъ и др. чиновъ, находящихся въ вѣдѣніи Министер. Внутрен. Дѣлъ, которые, такимъ образомъ, являются главной пружиной въ дѣлѣ всей продовольственной организаціи въ Сибири.

Къ сожалѣнію, какъ выше сказано, ссуда выдавалась не всѣмъ нуждающимся въ ней, а исключительно населенію, имѣющему свое хозяйство, заботы-же о продовольствіи 5бднѣйшей части населенія, не имѣющаго ни домообзаводства, ни хозяйства, возложены на „Особое попечительство“, организованное въ Барнауль, главнымъ образомъ, изъ представителей мѣстной администраціи. Главное назначеніе этого попечительства заключается прежде всего въ собираніи средствъ, организаціи дѣла помощи путемъ открытія исполнительныхъ комитетовъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая. Въ какой степени продуктивно выразилась дѣятельность „попечительства“ видно изъ того, что оно въ теченіе года своей дѣятельности истратило уже около 22 т. р. при посредствѣ 12 открытыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ округа комитетовъ, состоящихъ изъ лицъ сельской интеллигенціи: священниковъ, волостныхъ писарей и др. Но что значать эти 22 т. р., когда изъ 5 уѣздовъ Алтайскаго округа—одинъ только Барнаульскій равенъ по площади 11.460.800 дес. *), а нуждающихся въ посторонней помощи, по свѣдѣніямъ сибирскихъ газетъ, въ округѣ считается 129.589 семей или около 800 000 чел.! Кромѣ того, въ концѣ истекшаго года, „попечительство“ ассигновало 5 т. р. на открытіе въ наиболѣе пострадавшихъ мѣстахъ 4 столовыхъ, каждая на сто чел. ($\frac{2}{3}$ дѣтей и $\frac{1}{3}$ стариковъ) съ расходомъ по 6,7 коп. на человѣка въ день. Организація этого дѣла и его веденіе „попечительствомъ“ поручено 6 монахинямъ Барнаульскаго женскаго монастыря.

Но что значать эти 4 столовыхъ съ расходомъ въ 5 т. руб. и 12 мѣстныхъ комитетовъ Барн. „Особаго попечительства“ съ расходомъ въ 22 т. р. въ годъ, когда районъ крайней продовольственной нужды только въ незначительной части двухъ уѣздовъ Алтайскаго округа равенъ громадной площади, которая не покажется сказочной только тому, кто знаетъ необозримыя пространства громады—Сибири. Нижеслѣдующая вѣдомость, составленная на основаніи официальныхъ данныхъ, показываетъ населенность особенно пораженной неурожаемъ территоріи, которая 2 года испытываетъ самыя тяжелыя формы вышеуказанной нужды.

*) Матеріалы по расслѣдованію почвъ Алтайскаго округа. Выдрина и Ростовскаго. Барнаулъ 1899 г. стр. 2.

Вѣдомость *) о количествѣ домохозяйствъ и численности населения въ части Барнаульскаго и Змѣногорскаго уѣздовъ Алтайскаго округа, особенно пострадавшаго отъ неурожая, къ 1 января 1901 года.

№ № по по- раду.	Наименованіе селеній и обществъ.	Количество домохо- зяйствъ.		Общее число душъ сти- тал и малодѣтковъ.			Число селеній и перес. участковъ.		Площадь жилищ. волостями въ верстахъ.		Всего населенія приписнаго и неприписнаго.
		Приписнаго населенія.	Непри- численнаго переселен- цевъ.	Припис- ныхъ.		Неприписо- ныхъ.	Муж.	Жен.	Длиа наболѣ- пая.	Шерша наболѣ- пая.	
				Муж.	Жен.						
Барнаульскаго уѣзда.											
1	Покровская волость	6186	1721	19477	18354	5303	4790	31	150	110	47924
2	Ярковская "	3210	1007	10001	9763	2812	2698	35	120	70	25272
3	Карасукская "	4072	1053	11152	10438	3204	2998	26	160	100	27792
4	Ординская "	3810	707	10680	10774	2135	2088	83	80	70	25677
5	Екатерининская (къ 1 января 1902 г.)	2455	512	6508	6586	1471	1476	20	90	25	16041
6	Лянйинская "	2775	620	7814	7989	1684	1632	35	150	85	19119
7	Бурлинская "	4485	1379	12958	12294	4307	4034	18	120	60	33593
8	Нижне-Кулундинская	4775	815	13032	13369	2150	2112	83	110	100	30668
9	Кулундинская	4426	914	11577	12289	2774	2599	29	120	80	29239
10	Нижне-Чулымская	552	130	1738	1766	457	404	2	70	30	4365
11	Чернокурьянская	1237	546	3964	3973	1476	1354	15	80	60	10767
12	Кумьшская инородная управа 2-ой по- ловины (къ 1 января 1902 г.)	451	391	1111	1186	1242	1180	9	60	40	4719
Змѣногорскаго уѣзда.											
1	Александровская волость	2186	91	6448	6482	887	680	8	120	45	14497
2	Бобровская	1359	6	3982	3955	8	13	5	40	30	7958
3	Владимирская	2119	169	7013	7141	473	448	8	45	35	15075
4	Локтевская	3463	584	12035	11842	3519	2495	12	90	30	29891
		47561	10645	139490	138201	33902	31001	319	1605	970	342594
		58206		277691		64903					

*) Вѣдомость эта составлена на основаніи донесеній волостныхъ правленій, ежегодно представляемыхъ губернской и окружной властью. Площадь же, занимаемая особенно пораженными неурожаями волостями, составлена по картѣ Алтайскаго округа.

А такъ какъ въ теченіе 2-хъ послѣднихъ лѣтъ эти волости пережили самыя острыя формы продовольственной нужды, то само-собой разумѣется, что значительный о/о нуждающихся слѣдуетъ отнести и на приписное населеніе, которое врядъ ли даже при благоприятныхъ условіяхъ выдачи правительственной ссуды, можетъ удовлетворить свои даже самыя элементарныя потребности. Затѣмъ, если мы вспомнимъ, что неурожаемъ въ той или иной степени поражена значительная часть Алтайскаго округа, то дѣятельность 4 столовыхъ и 12 комитетовъ, нерѣдко нефункционирующихъ, врядъ ли можно отнести къ замѣтнымъ орудіямъ для борьбы съ голодомъ, и въ особенности потому, что въ этой организаціи абсолютно отсутствуетъ тотъ общественный элементъ, который въ лучшую пору расцвѣта російскаго земства игралъ въ дѣлѣ помощи голодающимъ Россіи выдающуюся роль.

Такимъ образомъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что Алтайскій округъ вѣдомства Кабинета, равный по площади доброму западно-европейскому государству, въ два неурожайные года оскудѣлъ до такой степени, что главный производитель хлѣба—крестьянинъ, голодный и холодный, уныло смотритъ на свои пустыя поля и пажити и ждетъ изъ, за Урала помощи и участія!

Гдѣ же, спрашивается, искать причины обѣдненія даже такихъ хлѣбородныхъ мѣстъ Сибири, какъ Алтайскій округъ, который, славясь своими хлѣбными богатствами, въ первый же годъ неурожая заявилъ себя банкротомъ, а населеніе его на 2-й же годъ неурожая выбивается изъ колеи и ставится въ необходимость ликвидировать свой живой и мертвый инвентарь!

Вѣдь неурожай, какъ извѣстно, бываютъ нерѣдко во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ Европы, но такія бѣдствія, какія переживаетъ наше населеніе—тамъ неизвѣстны.

Если принять во вниманіе, что за послѣдніе годы алтайскій хлѣбъ въ зернѣ усиленно экспортировался въ Россію и за границу, если имѣть въ виду, что всѣ излишки хлѣба по дешевой цѣнѣ были проданы безъ остатка, выкурены на спиртъ, перемолоты на крупчатку, то понятно, что населеніе поставлено въ необходимость послѣ перваго же неурожая покупать хлѣбъ изъ Россіи, но уже благодаря высокимъ цѣнамъ на него въ Россіи и высо-

кимъ желѣзнодорожнымъ ставкамъ—втридорога. Извѣстно, напр., что за послѣдніе годы хлѣбъ на Алтаѣ скупался: овесъ по 18, 25, 30 коп. п., пшеница отъ 20 до. 60 коп. п., теперь же правительственная ссуда, заготовляемая для нѣкоторой части населенія Алтая, доставляется изъ Россіи до Ново-Николаевска: овесъ по 1 руб. 10 коп. и пшеница по 1 р. 30 к. п., а если къ этому добавить, что гужевая доставка хлѣба отъ Ново-Николаевска опредѣлена до Камня 20 коп. съ пуда и Барнаула—по 27 коп. п., то російскій хлѣбецъ обойдется въ Барнаулѣ минимумъ овесъ 1 р. 37 коп. и пшеница 1 р. 57—1 р. 60 коп.

Что же касается казенной заготовки хлѣба въ ссуду для нѣкоторой части населенія Алтайскаго округа, то по этому поводу можно предполагать, что врядъ ли ссуда эта своевременно будетъ доставлена по мѣсту назначенія. До сихъ поръ, какъ извѣстно, массы заготовленнаго хлѣба для Алтая лежатъ въ Ново-Николаевскѣ, такъ какъ большинство голодающаго населенія въ округѣ или не имѣетъ лошадей, или если имѣетъ, то скотъ этотъ отъ безкормицы не можетъ вынести тяжелаго пути—это во первыхъ, а во 2-хъ, плата при цѣнѣ за гужевой провозъ по 20-27 коп. съ пуда за разстояніе въ 400 съ лишнимъ верстъ (впередъ и обратно) врядъ ли вызоветъ охотниковъ на доставку хлѣба.

Намъ кажется, что въ этомъ дѣлѣ забыть простой экономическій законъ, что заработная плата должна возрастать пропорціонально расходамъ на удовлетвореніе минимальныхъ продовольственныхъ потребностей.

Въ данномъ же случаѣ дѣло обстоитъ совсѣмъ напротявъ: хлѣбъ и овесъ вздорожали въ 4—5 разъ противъ обычнаго, а плата перевозчикамъ продовольственнаго хлѣба назначена лишь немного выше обычной. Вслѣдствіе этого возчики за эти деньги не могутъ прокормить себя и лошадей и должны изъ своихъ средствъ расходовать почти столько же, сколько имъ по расчету даетъ за провозъ хлѣба казна. Благодаря этому правительственная ссуда доставляется очень медленно.

Суммируя всѣ эти данныя, мы должны сдѣлать выводъ, что населеніе Алтайскаго округа въ 1900 и 1901 г. г. переживало самую тяжелую пору продовольственной нужды, которая не можетъ не отразиться на развитіи его производительныхъ силъ. Имѣя же въ виду, что остальная Сибирь не можетъ похвалиться

богатствомъ хлѣба, намъ невольно приходится призадуматься надъ судьбами громадной сибирской окраины, которая начинаетъ болѣть однородными недугами съ центромъ, гдѣ неурожаи становятся хроническимъ явленіемъ.

IX.

Пожарное дѣло.

Пожары въ Россіи и Сибири безъ сомнѣнія являются однимъ изъ крупныхъ народныхъ бѣдствій, ежегодно наносящихъ громадный вредъ народному благосостоянію, которое и безъ того находится не въ блестящемъ состояніи. По даннымъ официальной статистики *) въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи, съ 1860 по 1869 г. въ среднемъ ежегодно пожаровъ было 14158, съ 1870 по 1879 г.—29669 и съ 1880 по 1887—43513, или за 27 лѣтъ—87337 пожаровъ. Цифра довольно краснорѣчивая.

Убытки отъ этихъ пожаровъ по тѣмъ же даннымъ—чрезвычайно громадны. Такъ, напримѣръ, съ 1860 по 1869 г. убытки составляютъ 270.890.000 руб., или въ среднемъ 27 милліоновъ руб. въ годъ, съ 1870 по 1879 г.—501.933.000 руб. или 50¹/₂ м. руб. въ годъ и съ 1880—1887 г.—572.820.000 руб. или 72 м. руб. въ годъ въ годъ. Слѣдовательно за 27 лѣтъ какъ пожаровъ, такъ и сумма пожарныхъ убытковъ увеличилась почти въ три раза.

Какой вредъ наносятъ пожары экономикѣ сибирскаго населенія съ точностію сказать трудно, но по даннымъ 1899 г., извлеченнымъ изъ губернаторскихъ отчетовъ, видно, что средній размѣръ пожарныхъ убытковъ въ городахъ Тобольской и Томской губ. и Иркутскаго генераль-губернаторства, при общей оценкѣ всѣхъ строеній въ 64 мил. рублей, составляетъ 282 518 руб. ежегодно. А если принять во вниманіе громадныя пожары послѣдняго времени въ Томскѣ, Павлодарѣ, Семипалатинскѣ,

*) *Примѣч. ред.* По цѣнѣ на хлѣбъ первая половина 1902 ничѣмъ не отличается отъ предыдущихъ, во 2-ю же половину хотя хлѣбъ и былъ свѣжій, но въ виду значительнаго уменьшенія площади посѣвовъ и громаднаго спроса цѣны на него стояли необычно высокія.

Сузунскомъ заводѣ, въ с. Ребрихинскомъ, Черемновомъ, Власихѣ и ин. др., то можно сказать съ увѣренностію, что въ пожарномъ отношеніи Сибирь страдаетъ не меньше, чѣмъ Россія.

Одною изъ главныхъ причинъ пожарныхъ бѣдствій является прежде всего наша неорганизованность, которая сказывается, къ сожалѣнію, во всемъ складѣ жизни нашего любезнаго отечества. Приведенныя данныя показываютъ, что дѣло борьбы съ пожарами находилось въ самомъ первобытномъ состояніи, причѣмъ все не далекое прошлое можно характеризовать полнымъ отсутствіемъ общественной самообороны. Лишь съ начала 80 г.г. начинаетъ проявляться частная инициатива въ учрежденіи вольныхъ пожарныхъ командъ. Но не смотря и на это, пифры даютъ угнетающую картину. По официальнымъ даннымъ, *) въ 1896 г. на 600 тыс. населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи, Финляндіи, Кавказа и Сибири всѣхъ пожарныхъ командъ было: 1 лагерная, 12 крѣпостныхъ, 2 желѣзнодорожныхъ, 12 частныхъ, 127 заводскихъ, 250 вольныхъ, 589 городскихъ и только 2026 сельскихъ, всего 6038 командъ при 84.222 пожарныхъ служителяхъ. Въ томъ числѣ на всю Сибирь приходится: городскихъ командъ 41, вольныхъ 4 и сельскихъ 2 при общемъ числѣ 964 пожар. служителей.

Слѣдовательно, въ дѣлѣ борьбы съ огнемъ Сибирь ничуть не болѣе гарантирована Россіа.

Въ этой общей безотраднѣ картинѣ пожарной безпомощности не является исключеніемъ и центральный городъ богатѣйшаго Алтайскаго округа—Барнаулъ, который съ 1891 г. располагалъ всего 4 городскими пожарными старой системы наливными машинами, 10 бочками, да добровольнымъ трудомъ обывателей. Разумѣется такая противопожарная сила не могла быть надежнымъ оплотомъ въ дѣлѣ борьбѣ съ огнемъ, поэтому въ 1891 г. Горбодская Дума впервые рѣшила организовать пожарную команду въ 10 человекъ, а въ слѣдующемъ году увеличить число пожарныхъ служителей до 20 человекъ.

Эта скромная пожарная организація въ Барнаулѣ почти совпала съ тѣмъ періодомъ общественнаго пробужденія, который принято считать чуть ли не противопожарной эпохой;

*) Пр. силы Рос. ст. XII.

въ это время съѣздъ пожарныхъ дѣятелей на всероссійской выставкѣ 1892 г. выдвинулъ пожарное дѣло на степень вопроса государственной важности; видное мѣсто онъ занялъ также и въ литературѣ, и въ обществѣ, и въ административныхъ сферахъ. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этого подъема, въ концѣ 1892 г., Томскій Губернаторъ, основываясь на штатахъ 1853 г., обязалъ Барнаульское Городское Общественное Управленіе немедленно завести соотвѣтствующее число пожарныхъ машинъ и увеличить пожарную команду до 46 рядовыхъ, брандмейстера и 4 его помощниковъ. Но, какъ и во всѣхъ своихъ начинаніяхъ, Городское Управленіе встрѣтило и здѣсь китайскую стѣну. По составленной смѣтѣ оказалось, что на оборудованіе такой пожарной команды инвентаремъ необходимо до 14 тыс. рублей единовременныхъ и до 7 тыс. руб. ежегоднаго расхода по содержанію людей и пожарныхъ лошадей. Такимъ образомъ, Городскому Управленію пришлось рѣшать крайне трудную дилемму: съ одной стороны неотложность организациі пожарной команды, съ другой — абсолютное отсутствіе средствъ.

Въ виду этого, Городская Дума, на основаніи того, что значительная часть домовъ въ гор. Барнаулѣ принадлежит вѣдомству Кабинета Его Величества, предложила ему принять участіе въ пожарныхъ расходахъ. Но горное вѣдомство Кабинета отъ участія въ этихъ расходахъ отказалось, ссылаясь на то, что въ пособіе городу уже отпускается 1028 руб. на содержаніе полиціи и пожарной части. Послѣ этого Думѣ ничего не осталось, какъ воспользоваться губернаторскимъ предложеніемъ — ввести дополнительный домовый налогъ и сборъ съ ломовыхъ извозчиковъ. Но не смотря и на эту крайнюю мѣру, городу удалось при 20 пожарныхъ служителяхъ завести только 15 машинъ, 40 бочекъ, 56 лошадей и соотвѣтствующее количество другихъ пожарныхъ принадлежностей. Затѣмъ, въ виду скученности построекъ въ „Заячьей“ части города, въ 1895 году Дума постановила открыть пожарное отдѣленіе и — также отдѣленіе въ нагорной части города, удаленной отъ центрального депо.

Въ дальнѣйшемъ пожарное дѣло превлекаетъ общественное вниманіе и мы видимъ, что въ 1897 г. въ Думѣ уже возникаетъ вопросъ о страхованіи пожарныхъ служителей, но вмѣсто стра-

хованія большинствомъ голосовъ постановлено учредить при Городскомъ Управленіи пенсіонный капиталъ съ ассигнованіемъ изъ городскихъ средствъ 350 руб. въ годъ. Въ 1898. г. возбуждается ходатайство объ открытіи Городскаго Общества взаимнаго страхованія; въ 1899 г. при центральномъ пожарномъ депо учреждаются ремесленные цехи: кузнечный, столярный и шорный. Мысль учрежденія этихъ цеховъ всецѣло принадлежитъ бывшему городскому головѣ—любителю пожарнаго дѣла И. К. Платонову, который для этой цѣли затратилъ до 2500 руб. собственныхъ средствъ. Тѣмъ же г. Платоновымъ въ 1901 г. организована для пожарныхъ служителей небольшая библіотечка изъ книгъ спеціальнаго и общаго характера.

Въ настоящее время городская общественная пожарная команда состоитъ изъ 1 старосты, 47 рядовыхъ, 55 лошадей, 40 бочекъ, 19 машинъ. Весь же инвентарь команды, согласно описи, равняется солидной суммѣ въ 11233 руб.

Въ общемъ, въ теченіе 25 лѣтъ пореформеннаго хозяйства на содержаніе городской пожарной команды, обзаведеніе пожарнаго инвентаря, кромѣ пожертвованія частныхъ лицъ и пенсіоннаго капитала, городомъ израсходовано 167.486 руб. 25 коп., благодаря чему пожары въ Барнаулѣ за послѣднее время потеряли угрожающее значеніе. Такъ, на примѣръ, за послѣднее десятилѣтіе въ гор. Барнаулѣ были слѣдующіе пожары.

Годъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Всего.
1893	—	—	—	1	1	—	2	—	2	—	—	3	9
1894	—	—	—	1	—	1	1	—	1	4	1	—	9
1895	1	—	—	3	—	1	—	—	8	6	3	—	22
1896	1	—	3	3	1	—	—	2	—	—	2	3	15
1897	3	1	2	—	1	—	1	1	1	1	1	—	12
1898	—	3	1	1	1	1	1	—	—	2	2	2	15
1899	2	—	1	1	4	1	—	2	1	5	1	1	19
1900	6	1	2	3	—	3	1	2	—	3	1	4	26
1901	—	1	2	—	1	—	—	4	1	1	2	2	14
1902	1	3	2	1	3	2	—	1	1	3	3	—	20
	14	9	13	14	12	9	6	12	15	25	16	16	161

Слѣдовательно, на каждый годъ падаетъ по 16 пожаровъ, убытки отъ которыхъ выражаются слѣдующими цифрами:

	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	Итого.
НА СУММУ ВЪ РУБЛЯХЪ.											
Незастрахованныхъ . . .	960 4910	302604	(*)	477 1286	10550 5090	2710 5475	4430				338492
Застрахованныхъ . . .	500 400	—	—	875 1750	200 4100	3375 220					11420
Итого .	1460 5310	302604		477 2161	12300 5290	6810 8850	4650				349912

Сопоставляя ежегодную цифру пожаровъ съ общей суммой пожарныхъ убытковъ, можно установить, что на каждый пожаръ въ Барнауль убытковъ приходится за имущества не застрахованныя 33. 849 руб. Если же изъ общей суммы убытковъ исключить сгорѣвшіе и испорченные незастрахованные товары въ 1895 г. въ каменныхъ кладовыхъ торговаго дома Сухова, въ которыя пожарная команда продолжительное время не имѣла возможности проникнуть, то ежегодная сумма пожарныхъ убытковъ понизится до 9000 руб. ежегодно. При чрезвычайной скученности построекъ, въ особенности на „Лужкахъ“ и въ бѣднѣйшихъ частяхъ города, какъ „Заячья“, „Алтайскіе заселки“—эти ежегодные убытки являются въ сущности незначительными для города съ 30 тыс. населеніемъ, одна часть котораго, къ сожалѣнію, не пришла къ сознанию необходимости страховать свои имущества, а другая не можетъ сдѣлать этого по своимъ экономическимъ условіямъ и влѣдствіе дороговизны и недоступности страховыхъ акціонерныхъ премій. Впрочемъ, идя на встрѣчу пользамъ и нуждамъ мѣстнаго населенія, Городское Управленіе еще въ 1896 г., на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 15 мая 1861 г., нынѣ еще не отмѣненнаго, возбудило вопросъ объ открытіи въ

*) Въ томъ числѣ 20% недвижимыхъ имуществъ и 80%—товаровъ и движимаго имущества, принадлежащаго Торговому Дому „Д. Н. Сухова С-я“.

Барнауль городского общества взаимнаго страхованія, но, къ сожалѣнію, этотъ вопросъ, въ свое время переданный на утвержденіе въ Петербургъ, не смотря на пѣлый рядъ повторныхъ ходатайствъ за время съ 1898 по 1902 г. включительно— до сихъ поръ находится въ полной неизвѣстности на радость акціонернымъ компаніямъ.

Удивительно, что такое живое общественное дѣло, которое еще въ 60 г. г. широко пропагандировалось высшей властію—нынѣ встрѣтило какіе-то тормазы, удивительно потому, что многолѣтній опытъ доказалъ, что общества взаимнаго страхованія, тамъ гдѣ они существуютъ—даютъ прекрасные результаты. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ М. В. Д. въ 900 городскихъ поселеніяхъ Россіи числится 89 общ. взаимнаго городского страхованія разрѣшенныхъ ранѣе, въ которыхъ застраховано имущество на 850.445 милліоновъ рублей, годовой сборъ премій по всѣмъ этимъ обществамъ достигъ 1.960 175 рублей, изъ которыхъ было выдано страховаго вознагражденія 981.402 руб. Запасный капиталъ всѣхъ 89 обществъ къ 1 января 1901 года былъ равенъ 21.085156 р. Въ среднемъ за 5 лѣтъ (1896—1900 г.г.) ежегодный сборъ премій былъ равенъ 1.733.995 руб., а пожарное вознагражденіе за тотъ же періодъ времени—831.787 руб. или около 48% собранной преміи. Отсюда непонятны являются причины, въ силу которыхъ тормозится живое общественное дѣло—открытіе въ Барнауль городского общества взаимнаго страхованія? Неужели мѣстныхъ нуждъ да общественной инициативы въ данномъ случаѣ недостаточно?!

X.

Общественное призрѣніе.

Въ дѣлѣ общественной благотворительности въ гор. Барнауль, кромѣ Маріинскаго дѣтскаго пріюта и частнаго благотворительнаго общества, нельзя не отмѣтить городскую общественную богадѣльню.

Мысль объ открытіи этой богадѣльни принадлежитъ инициативѣ Общественнаго Управленія и относится къ 18 февраля 1880 г., когда Городская Дума рѣшила организовать среди обывателей подписку и на собранныя деньги учредить богадѣльню.

Но скорѣйшему осуществленію этого общественнаго дѣла, требующаго значительныхъ средствъ, помогъ мѣстный жертвователь, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, подарившій городу для богадѣльни каменный 2-хъ этажный домъ со службами, нынѣ представляющій изъ себя значительную цѣнность. Затѣмъ, съ притокомъ пожертвованій, въ 1882 г., богадѣльня была открыта и согласно волѣ жертвователя зданія наименована „Александровской“.

Ко времени открытія богадѣльни Городскимъ Управленіемъ былъ собранъ капиталъ въ 8899 руб. 99 коп.

Крупныя денежныя пожертванія на это дѣло были сдѣланы: вдовою горнаго уставщика Алковой 7000 руб., В. Д. Суховымъ—1000 руб., неизвѣстнымъ 1000 руб. И. И. Поляковымъ 500 руб., по завѣщанію Д. Н. Сухова—500 руб., А. Д. Красикова—6250 руб., Завьялова—1000 руб., Щеголевой 4000 р., Захарова 412 руб., Сбитнева 100 руб. и др. Въ настоящее время послѣ 20 лѣтняго существованія общій неприкосновенный капиталъ мужской и женской богадѣльни выражается въ значительной суммѣ 36 722 руб. 41 коп.

На проценты съ означеннаго капитала въ богадѣльнѣ постоянно призрѣвается 10 мужчинъ и 16 женщинъ, которые пользуются большая часть—полнымъ содержаніемъ и меньшая—получаетъ отъ города помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе, а содержаніе—отъ частныхъ благотворителей.

Въ первое время существованія богадѣльни расходъ на ея ремонтъ и содержаніе призрѣваемыхъ производился со счета спеціальнаго капитала отъ 1½ до 2 тыс. ежегодно, за послѣдніе же годы расходъ производится изъ общихъ средствъ города, причемъ съ послѣдняго счета израсходовано 4774 руб. 71 к.

Но, къ сожалѣнію, общая постановка богадѣльни, существующей 20 лѣтъ, не можетъ считаться нормальною. Къ числу ненормальностей нельзя не отнести то обстоятельство, что пріемъ въ нее нуждающихся крайне ограниченъ и поэтому для многихъ это общественное учрежденіе представляетъ не достигаемый идеалъ—тихаго пристанища.

Затѣмъ, нельзя не отмѣтить также и то, что дѣло страдаетъ отъ отсутствія руководящаго начала, которое бы, съ одной стороны, регулировало вниманіе частной благотворительности, а съ другой—направляло бы дѣятельность къ тѣмъ именно формамъ

нужды, которыя остаются не удовлетворенными. Вслѣдствіе этого вся организація этого благотворительнаго дѣла въ значительной степени носитъ неустойчивый характеръ, который, казалось бы, долженъ идти въ соотвѣтствіи съ требованіями времени.

Нужно надѣяться, что такая ненормальность, затрудняющая правильность функционированія этого полезнаго учрежденія продлится не долго и что дѣло это приметъ болѣе раціональныя формы. Правда, было бы лучше, если бы дѣло обезпеченія старости взяло на себя государство, но разъ этого нѣтъ, необходимо озаботиться лучшей постановкой дѣла общественной благотворительности и по возможности дать болшій доступъ тѣмъ согражданамъ, которые въ борьбѣ за существованіе потеряли и силы и здоровье и на краю могилы нуждаются въ общественномъ вниманіи.

XI.

Городскія скотобойни.

Не смотря на всю важность правильной организаціи убойнаго дѣла въ продовольственномъ отношеніи, оно, къ сожалѣнію, до конца 80-хъ годовъ находилось внѣ всякаго общественнаго контроля, такъ какъ скотобойни находились на арендныхъ участкахъ Главнаго Управленія и представляли изъ себя частную собственность мѣстныхъ мясоторговцевъ, которые были, такъ сказать, полными хозяевами положенія. Какъ обстояло это дѣло въ Барнаулѣ еще недавно—можно судить по заявленію правительственнаго ветеринара г. Колчина, который, побочно наблюдая за бойнями въ санитарномъ отношеніи въ теченіе 3-хъ лѣтъ, весною 1888 года пишетъ въ Городскую Управу слѣдующее: „Будучи на бойняхъ, я нашель, что онѣ до сихъ поръ не очищены отъ нечистотъ, оставшихся отъ осенней забойки скота. Въ санитарномъ отношеніи скотобойни представляютъ отвратительную картину: стѣны и потолки прогнили и загажены до невозможности, желобовъ для стока крови нѣтъ, ямъ же для сваливанія нечистотъ не существуетъ, всѣ же остатки отъ убоя сваливаются подъ берегъ р. Оби и, такимъ образомъ, загрязняютъ почву до невозможности“. Дѣлая такую краснорѣчивую характеристику частновладѣльческихъ скотобоенъ, г. Колчинъ

просить Городское Управленіе закрыть эти авгіевы конюшни. Обь этихъ безобразіяхъ Городское Общественное Управленіе сообщаетъ мѣстной полиціи, а правительственнаго ветеринара увѣдомляетъ, что бойни построены на земляхъ, арендованныхъ у Главнаго Управленія и выходятъ изъ сферы городского вліянія. Но ужь слишкомъ вопіющи были санитарныя условія боенъ, поэтому, при содѣйствіи г. Колчина, частныя бойни были городомъ закрыты и по опредѣленію Думы, въ 1888 г., внизъ по теченію рѣки Оби выстроены городскія общественныя скотобойни, состоящія изъ 8 корпусовъ, каждый съ 2 отдѣльными погребами, для замораживанія мяса и другими относительными усовершенствованіями, а также конебойни, свинобойни и квартира для фельдшера и рабочихъ. Въ первое время открытія боенъ ими завѣдывалъ смотритель—ветеринарный фельдшеръ, а съ 1899 г. правительственный ветеринарный врачъ—завѣдывающій Барнаульскимъ скотопроннымъ трактомъ, съ особымъ жалованіемъ отъ города въ 900 руб. Такимъ образомъ въ 1889 г. это серьезное дѣло изъ частныхъ рукъ перешло въ общественныя и нынѣ представляетъ изъ себя крупное общественное предпріятіе, которое, съ одной стороны, даетъ городу матеріальный доходъ, а съ другой—радикально измѣняетъ снабженіе мясными продуктами 30 тысячное населеніе города. Въ теченіе первыхъ лѣтъ городской эксплуатаціи этого дѣла, когда еще широко практиковался традиціонный способъ убоя животныхъ внѣ скотобоевъ, ежегодный убой колебался ежегодно отъ 7 до 8000 шт. За послѣдніе же года, когда былъ усиленъ санитарный надзоръ и введено клейменіе осмотрѣнныхъ мясныхъ продуктовъ,—убой рогатаго скота въ городскихъ скотобойняхъ увеличился до 16,000 штукъ. Но эта цифра, впрочемъ, не является показателемъ дѣйствительнаго потребленія мяса мѣстными жителями, такъ какъ, помимо продуктовъ—городского убоя, мѣсоторговцами въ зимнее время закупается для продажи значительное количество мяса въ округѣ.

Въ виду этого, въ цѣляхъ контроля и разумѣется фиска, съ конца 1901 г. Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ учреждается городская ветеринарно-санитарная станція для микроскопическихъ изслѣдованій мясныхъ продуктовъ, привозимыхъ для продажи на мѣстный рынокъ изъ округа. Этой станціей

также завѣдуетъ правительственный ветеринаръ скотопрогоннаго тракта за особое отъ города вознагражденіе по 50 руб. въ мѣсяць.

На оборудованіе скотобойни и санитарно-микроскопической станціи, содержаніе ветеринара и служащихъ, за время съ 1889 по—1902 годъ включительно, городомъ израсходовано 14.957 р. 38 коп., причеъ чистой прибыли это общественное предпріятіе дало 19,232* р. 63 коп.

Но помимо доходности переходъ убойнаго дѣла въ руки города имѣетъ другое существенное значеніе. Ранѣе городской обыватель кушалъ все, чѣмъ продовольствоваль его мѣсоторговецъ. Съ переходомъ-же дѣла въ общественныя руки обнаружилось, что масса убиваемыхъ для потребленія животныхъ страдаютъ всевозможными болѣзнями. Изъ отчета завѣдывающаго скотобойнями правительственнаго ветеринарнаго врача В. П. Иванова за 1901 годъ усматривается, что въ теченіе истекшаго года при убоѣ скота обнаружены слѣдующія болѣзни или ихъ послѣдствія. Эхинококки крупнаго рогатаго скота 3,506 шт., двуутка печени 163, послѣдствія повального воспаленія легкихъ —216 шт., финны 66, финны свиной 2 (изъ 166) туберкулезъ 2 и септицемія 1, всего 3956, т. е. одна пятая всего убитаго скота оказалась въ той или иной степени больной всевозможными болѣзнями. Часть мясныхъ продуктовъ отъ этихъ животныхъ была уничтожена, а часть по удаленіи пораженныхъ органовъ выпущена въ продажу.

Отсюда вытекаетъ естественный выводъ, что ранѣе, когда убойное дѣло находилось въ частныхъ рукахъ внѣ всякаго надзора, вся масса убиваемыхъ животныхъ въ здоровомъ и больномъ видѣ вывозилась на базаръ и употреблялась населеніемъ въ пищу, не подозревавшимъ, что оно нерѣдко покупаетъ себѣ тяжелыя страданія или даже смерть. Очень можетъ быть, что техническая сторона убойнаго дѣла и въ настоящее время страдаетъ нѣкоторыми болѣе или менѣе существенными недостатками, можетъ быть, что оно ведется съ коренными научными отступленіями, но не будемъ забывать, что дѣло происходитъ въ провинціальномъ городѣ Сибири, которая не такъ давно находилась въ первобытныхъ условіяхъ государственной и общественной жизни, да и теперь находится, такъ сказать, „въ періодѣ первоначальнаго накопленія“.

XII.

Эпизоотіи въ Барнауль.

Благодаря богатству степей и луговъ, въ экономической жизни населенія Алтайскаго округа скотоводство занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, здѣсь, среди естественныхъ даровъ природы, давно и глубоко укоренились всевозможныя эпизоотіи, которыя ежегодно наносятъ существенный вредъ народному хозяйству, народному труду.

Изъ официальныхъ свѣдѣній Томскаго Губернскаго Управленія видно, что съ 1867 г. включительно по 1877 г. изъ общаго числа 534 934 шт. рогатаго скота въ Томской губ. погибло отъ свирѣпствовавшей чумы 111.938 шт. Слѣдовательно, по 10-лѣтней сложности, на каждый годъ приходится упадка только отъ одной чумы 11193 шт. Затѣмъ, изъ данныхъ губернаторскихъ обзоровъ оказывается, что въ теченіе 1881-4 г.г. отъ чумной эпизоотіи пало 229.384 шт. рог. скота или больше $\frac{1}{3}$ всей его наличности въ Алтайскомъ округѣ. Число зараженныхъ селеній было за означенный періодъ: въ Барнаульскомъ округѣ 166 селеній или 26,35% всего числа селеній, въ Війскомъ—179 сел. или 43,47% и Кузнецкомъ—135 сел. или 23,8%. Въ послѣдующіе годы чума хотя и продолжала свирѣпствовать въ разныхъ мѣстахъ округа, но, сравнительно, уже въ слабой степени: съ 1885 по 1889 г. пало 74.376 шт.

Благодаря такому широкому распространенію чумы, нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ страшный бичъ народнаго хозяйства, не встрѣчая на своемъ пути никакихъ преградъ, появился и въ Барнауль.

Правда, Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ были, какъ видно изъ документовъ, учреждены по тремъ дорогамъ карантинны, нанята стража и проч., но не смотря на это, 5 марта 1882 г. чума на скотѣ въ Барнауль разразилась съ такою силою что роль Городскаго Управленія сразу свелась къ отпуску авансовъ на почти безрезультатную борьбу съ эпизоотіей, такъ какъ чума развилась до того быстро, что павшихъ животныхъ едва успѣвали отвозить на скотскія ямы, сжигать или закапывать. Городское Общественное Управленіе, отпустившее на это

дѣло нѣсколько тысячъ рублей, — было безпомощно, обыватель — въ паникѣ.

Въ послѣдующій годъ чума хотя и утратила свое губительное дѣйствіе, но, тѣмъ не менѣе, удержалась въ Барнаулѣ въ слабой степени вплоть до 1890 г., появляясь въ разныхъ частяхъ города въ видѣ единичныхъ случаевъ. Сколько отъ этой эпизоотіи пало скота въ памятный 1882 г., за неимѣніемъ данныхъ, сказать съ достовѣрностью трудно, но изъ думскаго опредѣленія отъ 6 июля 1884 г. видно, „что по сообщенію Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, число погибшаго отъ чумы скота опредѣляется въ 2 т. штукъ, по дневнымъ ежедневнымъ записямъ полицейскихъ надзирателей — 3061, городская-же дума опредѣляетъ число погибшихъ животныхъ въ 5000 головъ“. Послѣдняя цифра, повидимому, близка къ истинѣ, т. к. помимо 711 шт. павшихъ животныхъ, сожженныхъ Управой за городомъ, — трупами была наполнена яма въ 178 куб. саж.!

Такимъ образомъ, этотъ ужасный бичъ въ одинъ годъ уничтожилъ почти весь городской скотъ, который въ экономикѣ мѣстнаго населенія всегда игралъ существенную роль. Изъ дѣлъ Управы видно, что въ этотъ годъ населеніе было въ ужасной паникѣ, которая въ дѣйствіе отчаянія населенія и разныхъ суевѣрій могла вылиться въ крайне неожиданныя формы. Не даромъ же мѣщанскій староста заявилъ протестъ противъ сожиганія труповъ павшихъ животныхъ, мѣстная уѣздная полиція обвиняла городское общественное управленіе за санитарныя безпорядки, а послѣднее, въ свою очередь оправдывалось тѣмъ, что оно дѣлаетъ все, что предлагаетъ губернская власть, а если санитарныя постановленія выполняются обывателями не всегда, то обязанность по наблюденію за этимъ лежить на ветеринарно-полицейской власти, находящейся внѣ сферы вліянія городского общественнаго управленія.

Въ послѣдующіе 1890-1897 г.г. г. Барнаулу въ разное время изъ разныхъ деревень округа хотя и грозили всевозможныя эпизоотіи, но скота въ городѣ было уже мало, поэтому и уронъ его не былъ массовымъ. Изъ числа эпизоотій этого періода сравнительно значительные убытки причинило въ 1890 г. „повальное воспаленіе легкихъ“, которое съ тѣхъ поръ свило себѣ въ Барнаулѣ прочное гнѣздо и въ той или иной степени никогда здѣсь

не переводится. Изъ всего сказаннаго вытекаетъ естественный вопросъ: какія мѣры принимались для борьбы съ эпизоотіями?

Въ періодъ наибольшаго распространенія эпизоотій Министерство Внутреннихъ Дѣлъ энергично разсылало массу полезныхъ циркуляровъ и прекрасныхъ, существенныхъ для борьбы съ эпидеміями—совѣтовъ, какъ, на примѣръ, система страхованія здороваго и убиваніе зачумленнаго скота, о предупредительныхъ санитарныхъ мѣрахъ и т. п., все это повторялось по всѣмъ нисходящимъ инстанціямъ.

Но бѣда въ томъ, что въ Сибири, вообще, а на Алтаѣ въ частности былъ всегда громадный недостатокъ въ ветеринарныхъ врачахъ, фельдшерахъ и, вообще, въ ветеринарномъ надзорѣ. Достаточно сказать, что въ 1881 г. на всю Томскую губернію было всего 3 ветеринарныхъ врача и 10 фельдшеровъ, но всѣ они жили внѣ Алтайскаго округа. Но что значила эта ветеринарная гарантія, когда только въ Барнаульскомъ округѣ, равномъ 114 491 кв. верст., гибли сотни тысячъ скота, который едва успѣвали сжигать и закапывать?!

Барнаульское Городское Общественное Управленіе также не осталось чуждо въ дѣлѣ борьбы съ эпизоотіями: оно издало также не мало разныхъ наставленій, разъясненій и въ 1882 г. наняло даже постоянного фельдшера-ветеринара, и, наконецъ, въ 1899 г. пригласило правительственнаго врача съ добавочнымъ отъ города жалованьемъ въ 900 р. Но такъ какъ на обязанности этого врача-ветеринара лежали правительственная служба по завѣдыванію скотопрогоннымъ трактомъ, борьба съ эпизоотіями въ уѣздѣ, завѣдываніе городскими скотобойнями, борьба съ эпизоотіями въ городѣ, оказаніе бесплатной ветеринарной помощи животнымъ жителей бѣднаго состоянія и пожарнымъ лошадямъ и, наконецъ, завѣдываніе санитарно-микроскопической станціей для осмотра мясныхъ продуктовъ, привозимыхъ на базаръ (за особую плату отъ города 50 руб. въ мѣсяцъ),—то врядъ ли роль такого ветеринара-врача можетъ считаться рациональной и для населенія достаточной.

Чумная эпизоотія 80 г.г. и повальное воспаленіе легкихъ на рогатомъ скотѣ 1890—1897 г.г. причинили Барнаулу такой крупный матеріальный вредъ, что если бы весь павшій скотъ перевести на деньги, то получилась бы добрая сотня тысячъ руб-

лей, на которые можно обеспечить ветеринарную помощь на 100 лѣтъ. Въ виду этихъ соображеній, надо полагать, въ настоящее время Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ приглашается за счетъ города отдѣльный, а не правительственный, обремененный службою въ уѣздѣ, городской ветеринарный врачъ.

Спрашивается, гдѣ же лежатъ причины всѣхъ этихъ бѣдствій, тяжело отражающихся на народномъ благосостояніи?

Общая ли отсталость Сибири, неорганизованность ли сибирскихъ учреждений, вѣдающихъ народное благополучіе, или въ этихъ бѣдахъ повинно само сибирское общество, кетати сказать, долго задерживаемое въ своемъ развитіи всевозможными архаическими путями тяжелаго прошлаго?

На эти вопросы по отношенію къ Томской губ. отчасти отвѣчаютъ губернаторскіе обзоры, въ которыхъ говорится, что причиною распространенія эпизоотическихъ повальныхъ болѣзней являются скотопрогонные тракты гуртоваго промышленнаго скота и трактовые дороги, по которымъ двигаются жировые товары. Что же касается Барнаула, то въ этомъ отношеніи интереснымъ является мнѣніе ветеринарнаго врача г. Де-Гефье, который былъ командированъ въ г. Барнауль Мин. Вн. Дѣлъ въ разгаръ развитія здѣсь эпизоотіи „новальнаго воспаленія легкихъ“; г. Де-Гефье долго жилъ въ Барнаулѣ, изучилъ условія развитія этой болѣзни и на сдѣланный ему городскимъ самоуправленіемъ запросъ въ сентябрѣ 1895 г. официально отвѣтилъ, что „существованіе заразительной болѣзни „повального воспаленія легкихъ“ среди крупнаго рогатаго скота въ г. Барнаулѣ находится въ прямой зависимости отъ мѣстныхъ условій. По моему мнѣнію (пишетъ спеціально командированный врачъ), для прекращенія этой эпизоотіи, помимо полицейскихъ мѣръ, необходимы мѣры экономическаго характера, какъ я уже убѣдился въ этомъ изъ практики. Отсутствие хорошихъ пастбищъ для скота и удобныхъ мѣстъ для водопоя въ окрестности г. Барнаула способствуютъ укорененію этой болѣзни*).

Барнаульскія пастбища, влѣдствіе высокаго положенія надъ уровнемъ р. Оби и недостатка въ почвенныхъ водахъ, отлича-

*) Рѣчь идетъ о тѣхъ самыхъ пастбищахъ, которыя отведены вынѣ г. Барнаулу подъ выгонъ въ собственность.

ются необыкновенною сухостью, травы на них малорослы, жестки и рѣдки, малопитательны и трудно перевариваемы, особенно для молодого скота, а самыя пастбища утомительны, такъ какъ рѣдкая растительность заставляетъ скотъ дѣлать большіе переходы и, слѣдовательно, напрасно тратить много мускульной силы. Сухія пастбища, кромѣ того, пыльны, а постоянное вдыханіе пыли предрасполагаетъ къ заболѣванію дыхательныхъ путей, вызывая катарръ ихъ.

Никто не поручится, что въ этой пыли, изобилующей разными микро-организмами—нѣтъ микробовъ, вызывающихъ „повальное воспаленіе легкихъ“. Почти единственный водопой на барнаульскихъ пастбищахъ (пишетъ командированный ветеринарный врачъ) р. Обь, но путь къ этому водопою очень утомителенъ: нужно спускаться подъ гору на 500 и болѣе саженъ еще въ дождливое время скотъ пьетъ воду изъ лужъ; вредъ этой воды для животныхъ не подлежитъ сомнѣнію, кромѣ того: какія муки долженъ испытывать онъ въ жаркое время (40 град.), когда исчезаютъ и лужи, постоянно томимый жаждой, обезсиленный жарой онъ долженъ нѣсколько разъ въ день спускаться и подниматься по крутой горѣ.

Такимъ образомъ, катарры дыхательныхъ органовъ готовятъ почву для развитія болѣзненныхъ микробовъ, и изнуренный и истощенный организмъ не въ состояніи бороться съ ними. Слѣдовательно и нынѣ эпизоотическій вопросъ находится въ тѣхъ же почти условіяхъ, въ какихъ онъ находился 10—20 лѣтъ тому назадъ: условія, описанныя г. Де-Гефье, ничуть не измѣнились, т. к. въ собственность для городского выгона отведена та самая земля съ присущими ей качествами, которыя выше характеризовалъ командированный М. В. Д. специалистъ.

Частныя общества въ г. Барнауль.

Въ предыдущихъ „очеркахъ“ мы до нѣкоторой степени отмѣтили, что творчество городского общественнаго управленія не всегда находило для себя соотвѣтствующія общественно-экономическія условія, отмѣтили также и то, что оно не было чужно ошибкамъ и промахамъ, вольнымъ и невольнымъ, но не смотря на это нельзя не признать, что въ общемъ, все таки, дѣятельность городского самоуправленія была направлена на проведение въ жизнь такихъ началъ, которыя скрашиваютъ жизнь и придаютъ ей общественное значеніе. Въ виду этого городское общественное управленіе въ своей многосложной дѣятельности всегда встрѣчало живую поддержку среди тѣхъ мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ, которыя по природѣ своей стремятся къ коллективной общественной работѣ, возможной при данныхъ условіяхъ.

Къ числу такихъ помощниковъ городского самоуправления въ Барнауль по давности возникновенія и широкой популярности слѣдуетъ прежде всего отнести:

I.

Общество попеченія о начальномъ образованіи.

Это общество открыто 7-го октября 1884 года по частной инициативѣ мѣстнаго уроженца—бывшаго студента Василія Константиновича Штильке, который отдалъ этому дѣлу лучшіе годы своей жизни и до послѣдняго времени стоитъ на стражѣ его просвѣтительныхъ интересовъ.

Общество имѣетъ цѣлю: „содѣйствовать матеріальными средствами городскому общественному управленію въ открытіи новыхъ приходскихъ училищъ и въ улучшеніи положенія существующихъ, оказывать вспомошествованіе бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ приходскихъ городскихъ школъ, а по окончаніи ими курса училищъ доставлять способы къ дальнѣйшему продолженію ученія, оказывать пособія лицамъ, съ особенной пользою обучавшимъ въ городскихъ школахъ, и оказывать пособіе лицамъ, которыя откроютъ и будутъ содержать частныя первоначальныя школы.“ Организациа обще-

ства до чрезвычайности не сложна: оно состоитъ ихъ неограниченнаго числа членовъ, ежегодно вносящихъ въ кассу 1 рубль. За истекшія 18 лѣтъ членовъ ежегодно состояло отъ 400 до 800 чел.

Василій Константиновичъ Шилье.

Во главѣ общества стоитъ совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя, его товарища, 5 членовъ совѣта, 5 кандидатовъ и 2 членовъ ревизіонной комисіи, избираемыхъ на общихъ собраніяхъ членовъ ежегодно. Девизъ общества: „Да поставитъ себѣ каждый изъ насъ въ числѣ первыхъ заботъ—заботу о школѣ.“

Съ этимъ девизомъ общество открыло свои дѣйствія, съ нимъ оно продолжаетъ работать и теперь, стремясь постепенно расширить кругъ своей дѣятельности. Не останавливаясь на подробностяхъ плодотворной работы этого общества и его тревоженіяхъ, мы считаемъ достаточнымъ отмѣтить, что въ теченіе истекшихъ 18 лѣтъ дѣятельность его выразилась: въ построй-

къ двухъ прекрасныхъ школьныхъ зданій и содержаніи двухъ нормальныхъ трехклассныхъ и двухъ воскресныхъ школъ и одного руководѣльнаго класса, въ открытіи народной, двухъ школьныхъ и городской общественной библіотекъ, книжнаго склада, въ устройствѣ народныхъ чтеній со свѣтовыми картинами, доходныхъ и общедоступныхъ спектаклей, литературно-музыкальныхъ утръ и вечеровъ, дѣтскихъ и народныхъ развлеченій и, наконецъ, въ постройкѣ на развалинахъ бывшей горнозаводской тюрьмы каменнаго 3-хъ этажнаго „Народнаго дома,“ зрительное зало котораго можетъ вмѣстить въ себѣ до 800—1000 чел.

За время существованія общества въ нормальныхъ его школахъ ежегодно обучается отъ 250 до 330 чел., изъ которыхъ оканчивается курсъ отъ 40 до 50 чел.

Въ воскресныхъ школахъ обучается въ среднемъ до 300 чел. грамотѣ, ариметикѣ и пр. Народная и двѣ народно-школьныя библіотеки имѣютъ болѣе 1000 книгъ и обслуживаютъ, главнымъ образомъ, учащихся городскихъ школъ и ихъ семьи; городская же общественная библіотека съ бесплатнымъ кабинетомъ для чтенія, находящаяся въ завѣдываніи общества, поставлена болѣе широко: по каталогу въ ней числится 6119 кн. разныхъ названій и около 2½ тыс. періодическихъ изданій; библіотека имѣетъ ежегодно до 200 постоянныхъ подписчиковъ, дѣлающихъ до 8 тысячъ посѣщеній въ годъ. Кабинетъ для чтенія имѣетъ всѣ лучшіе русскіе журналы и газеты и въ теченіе года отмѣчаетъ до 3 тыс. посѣщеній.

Книжный складъ предполагается къ открытію на общихъ нормальныхъ основаніяхъ, но разрѣшенъ въ предѣлахъ, ограниченныхъ каталогами М. Н. Ш. и Св. Синода, потому, вѣроятно, и просвѣтительная и матеріальная его продуктивность проблематична.

Народныя чтенія, объ открытіи которыхъ общество ходатайствовало съ 1885 года, разрѣшены въ 1900 г. и были открыты съ большими надеждами, но при существующемъ недостаткѣ литературы, допущенной для чтенія народу, ожиданія эти оправдались не вполне и обществу пришлось слабировать чтенія пѣніемъ и музыкой.

Въ первое время чтенія устраивались обществомъ въ школахъ на окраинахъ города и привлекали до 100—300 чел. на

каждую аудиторію, въ послѣдніе же годы чтенія стали устраиваться въ народномъ домѣ и привлекали иногда до 200—600 чел. Болѣе успѣшно идутъ разумныя развлечения, устраиваемыя въ народномъ домѣ.

Здѣсь на специально устроенной сценѣ комиссіями „драматической“ и „народныхъ развлеченій“ даются доходные и общедоступные спектакли, концерты, литературно-музыкально-вокальные утра и вечера, въ саду общества во время лѣта устраиваются гулянья, дѣтскіе карнавалы, дѣтскія игры, а зимою по аллеямъ сада устраивается катокъ. Здѣсь же имѣются два билліарда, исполинскіе шаги, гимнастическія приспособленія, кегельбанъ, тиръ и пр. За послѣднее время народный домъ и садъ освѣщаются электричествомъ. Въ обычные дни входъ въ садъ для всѣхъ желающихъ бесплатный, въ праздники же, когда въ саду играетъ оркестръ музыки, за право входа въ него взимается плата отъ 3 до 10 коп. Помимо этого общество имѣетъ еще двѣ карусели: одну на конюшенной площади, другую въ городской загородной рошѣ, которыя на Пасхѣ и въ Троицу украшаются по праздничному и привлекаютъ значительное число незыскательной публики.

Источниками дохода общества служатъ: членскіе взносы, пожертвованія, сборы по подписнымъ листамъ, небольшія субсидіи городской думы, мѣщанскаго общества, сборы со спектаклей, концертовъ, гуляній, вечеровъ и маскарадовъ, эксплуатаціи сада, народнаго дома, катка и проч.

Достаточно сказать, что въ теченіе 18 лѣтъ Барнаульское общество попеченія о начальномъ образованіи всего израсходовало до 120 тыс. руб., изъ которыхъ 85% падаетъ на первоначальное образованіе. Изъ приведенныхъ краткихъ данныхъ видно, что въ дѣлѣ школьнаго и внѣшняго образованія въ Барнаулѣ, а также разумныхъ народныхъ развлеченій школьное общество играетъ громадную роль и имѣетъ руководящее значеніе.

Объединяя наиболѣе отзывчивые элементы, оно неуклонно идетъ на встрѣчу просвѣдательнымъ запросамъ мѣстнаго населенія, и для другихъ городовъ Сибири служитъ блестящимъ примѣромъ общественной самодѣятельности... За послѣднее время, впрочемъ, дѣятельность общества вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ значительно сузилась и получила оттѣнокъ, который

по сравненію съ недалекииъ прошлымъ врядь ли можно назвать прогрессивнымъ....

II.

Подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго Географическаго Общества

Широкій общественный починъ и значительные успѣхи Общества попеченія о нач. образованіи въ дѣлѣ школьнаго и вѣтшкольнаго образованія дали сильный толчекъ общественному самосознанію и съ легкой руки этого общества въ Барнауль возникаетъ цѣлый рядъ общественныхъ организацій, преслѣдующихъ тѣ или иныя общественныя цѣли. Къ числу наиболѣе популярныхъ относится „Общество любителей изслѣдованія Алтая“.

Это общество открыто 4 ноября 1891 г. и благодаря энергическому сотрудничеству инициаторовъ проявило себя цѣлымъ рядомъ работъ, имѣющихъ то или иное научное значеніе. Достаточно сказать для характеристики, что въ теченіе 10 лѣтъ въ обществѣ были сдѣланы слѣдующіе доклады и сообщенія, частію вошедшія въ 1 кн. „Алтайскаго сборника“ и частію отдѣльно:

1) „Приписные крестьяне на Алтай“ г. Зобвина; 2) „Сабрыска“ (этног. очер.) Наумова; 3) „Формы земл. част. Томскаго и Маринскаго округа“, А. Кауфмана; 4) „Алтайскіе сереб. рудники“ Мейера; 5) „Краткій очеркъ холерной эпидеміи въ г. Барнауль въ 1892 г.“ Недзвѣдскаго; 6) „Холера въ Сузунѣ 1892 г.“ Казаринова; 7) „Положеніе труда на частныхъ заводахъ Алтайскаго округа“, Швецова; 8) „Мукомольное дѣло на Алтай“, его же; 9) „Къ вопросу объ алтайской общинѣ“, Овсянкина; 10) „Матеріалы по пересел. движенію на Алтай“, его же; 11) „Списокъ растений въ Алтайскомъ округѣ“ г. Засѣ; 12) „Матеріалы по изслѣдов. Алтая“; 13) „Одноак. перепись въ Барнауль“ Швецова; 14) „Начальныя школы на Алтай“ Рыловскій и 15) „Изслѣд. перес. на мѣстахъ водворенія въ Алт. окр.“ Швецова. Всѣ эти труды всецѣло относятся къ первымъ годамъ жизни о-ва. Затѣмъ идутъ доклады и сообщенія, сдѣланные въ обществѣ, которые по годамъ распадутся въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ 1892 г. 1) „О формахъ землевладѣнія на Алтай“, г. Швецова. въ 1893 г. „О кошенилѣ въ Алт. окр.“ Гуляева; 2) „О наводненіи въ 1793 г.“, его же 3) „Повѣдка въ куанецкій каменноугольный бассейнъ“, Лифлянда и 4) „Изслѣдованіе условій водоснабженія переселенческихъ заселковъ въ Кулундинской степи въ 1894 г.“; въ этомъ же году произведено изслѣдованіе по перес. вопросу; матеріалъ этотъ обрабатывался С. П. Швецовымъ и предполож. къ печати въ 5 т. „Алт. Сбор.“ подъ заглавіемъ „Переселенцы на Алтай“; докладъ Швецова „О шавирахъ“. 2) Поникаровскаго „О волненіяхъ кр-нѣ Берекской волости“; 3) Клевакина „Помощь, оказанная Гурьевскимъ заводомъ земл. и сельской промыш. Алт.

округа"; 4) Выдрина „О границах лѣсной растительности"; 5) Бедрина „Школа и ея жизнь"; 6) Засѣв „О метеорологическихъ станціяхъ въ Алт. окр.; и 7) Белрина „О грамотности среди татаръ юртъ Акбелскихъ"; въ 1896 г.: 1) Швецова „Землеугодный край и его характеристика"; 2) Ростовскаго „О климатѣ сѣверной части Алт. окр."; 3) Юхнева „Изъ сѣв. части Алт. окр. (крест. лѣсное хозяйство)"; 4) Курьскаго „Воспоминанія о школьной рекрутчинѣ 70 гг."; 5) Кунгурцева „Способы принятые земствами для распространенія земл. машинъ о орудій и о положеніи этого дѣла на Алтаѣ; и 6) Клевакина „О мераломѣ слоевъ земли на глубинѣ 19 аршинъ"; 1897 г. 1) лекція проф. Саножникова; 2) Штильке „О состояніи рахмановскихъ ключей въ 96 г."; 3) Педавѣдскаго „Физическое развитіе и состояніе адровья учащихся въ Барнаултѣ"; 4) Кунгурцева „О травостяннн въ озеро стеномъ районѣ Алт. окр.; 5) Заводскаго Н. „Отчетъ городской бесплатной лѣчебницы за 1896 г." 6) Швецовой „О калиникахъ южнаго края"; 1898 г.: 1) Гуляевъ „Къ исторіи колонизаціи въ Сибири въ началѣ 18 стол." 2) Билль „Характ. Алт. Колундинской степи"; 3) его же „Буровыя работы", тамъ же; 1899 г. 1) Шерръ „О кумандлицахъ"; 1900 г. 1) Гуляева „Объ условіяхъ перваго заселенія Сибири"; его же „О курганахъ въ Алт. окр.; 3) его же „Салаярскіе рудники 19 стол. и соврем. ихъ положеніе"; 4) Кунгурцева „О распространеніи сельскаго хозяйства на Алтаѣ"; 5) Вилль „О проведеніи колеснаго пути отъ Овгудая до Кошъ-Агача"; 6) Копригина „О неурожаѣ въ алтайскомъ округѣ" и 7) Билль „О дорогѣ, провод. чрезъ Шульбинскій боръ" и въ 1901 г. 1) Овчинникова „Краткій очеркъ крестьянскаго хозяйства Барнаульской волости" 2) Гуляева „Истор. данн. по изслѣдов. Телецкаго озера.

Изъ приведеннаго перечня работъ видно, что, несмотря на чисто организаціонную работу первыхъ лѣтъ, изъ 52-хъ докладовъ и сообщеній истекшаго десятилѣтія, на долю перваго пятилѣтія падаетъ 33, на долю втораго—19 сообщеній; эти цифры служатъ достаточнымъ показателемъ жизнеспособности общества и степени интенсивности труда его немногочисленныхъ работниковъ.

Со времени открытія общества оно имѣло 18 общихъ собраній, 11 очередныхъ и 116 засѣданій совѣта, посвященныя интересамъ изученія Алтайскаго округа и состояло въ составѣ слѣдующаго числа членовъ: въ 1891—2—96 чел., 1893—101 ч., 1894—93 ч., 1895—84 ч., 1896—81 ч., 1897—83 ч., 1898—87 ч., (?) 1899—0; 1900 г. 86 ч. и въ 1901 85 ч.

Матеріальная сторона дѣла выражается въ слѣдующихъ цифрахъ, которыя составляютъ приходъ за истекшее 10-лѣтіе: членскихъ взносовъ поступило 2418 р.; на изслѣдованіе Алтая 200 руб., 0/10 по вкладамъ 510 руб.; 64 коп., на изданіе сборника по подпискѣ 835 руб.; на изслѣдованіе переселенцевъ 4375 руб.; отъ комитета переселенческаго общества 3174 руб. 55 коп.; на памятникъ Ядринцева 25 руб.; отъ продажи изданій общества 35 руб. 15 коп. переходящихъ суммъ 5 руб.; на составленіе коллекцій для парижской выставки 300 р.

Въ теченіе 10 лѣтъ израсходовано 10785 руб. 39 коп. и остается на лицо 1517 р. 95 коп. Значительную часть средствъ общества составили пожертвованія гг. Игнатовъ 1085 руб., Зимина 1896 руб., Базановой 1000 руб. и др.

Кассовыя дѣла общества, какъ видно изъ предыдущихъ цифръ, не могли считаться въ блестящемъ состояніи, въ особенности за послѣднее пятилѣтіе. Тяжелый кризисъ переживало общество въ 1898—1899 г.

Это былъ сплошной сонъ общества и на общемъ собраніи 25 Марта 1899 г. выяснилось, что за это время ничего не сдѣлано ни въ научномъ, ни въ административномъ отношеніяхъ и ко дню засѣданія оказалось, что общество осталось безъ членовъ. Если въ перечнѣ работъ кое-что значится, то это обстоятельство слѣдуетъ отнести исключительно къ случайности, ничего общаго не имѣющей съ доброй волей совѣта, во главѣ котораго стоялъ предѣдатель Н. Н. Тутуринъ при секретарѣ А. А. Лѣневскомъ. Въ послѣдующее время Общество также сдѣлало немного, но это немногое, все-таки, хотя въ слабой степени напоминало о жизни. 14 ноября 1901 г. состоялся 10-лѣтній юбилей существованія Общества, ко дню котораго были получены слѣдующія привѣтствія.

Адреса: 1) изъ Иркутска отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла русск. геогр. общества; 2) письмо Г. Н. Потанина; 3) — Омска отъ медицинскаго общества; 4) — Барнаула отъ Алтайскаго сельскохозяйственнаго общества и 5) отъ кружка шести частныхъ лицъ, приѣзжающихъ блестящую дѣятельность общества, проявленную въ первый періодъ его жизни, и телеграммы: 1) изъ Петербурга отъ русск. географ. общества; 2) обществ. естествоиспытат. 3) генерала Болдырева; 4) Казани отъ общества археологій и этнографіи; 5) Астрахани обществ. изслѣдованія Астраханскаго края; 6) Харькова — почетнаго члена, бывшаго томскаго губернатора Тобизена, 7) Оренбурга — ученой архивной комиссіи, 8) Екатиринбурга — ком. общ. любит. естествознанія; 9) Иркутска — редакціи „Восточ. Обзорѣн.“ 10) Томска отъ школьнаго общества; 11) редакціи „Сибирскаго Вѣстника“; 12) губернатора ви. Вяемскаго; 13) кружка частныхъ лицъ; 14) Минусинска — музея, 15) Чигы — Примаурскаго отдѣла геогр. общества; 16) Красноярска — отд. сельскаго хозяйства; 17) Семипалатинска — статистич. комитета; 18) Тобольска — редакціи „Сиб. Листка“ 19) Омска — западно-сиб. отдѣла русск. геогр. общества.

Юбилей прошелъ очень сдержанно, точно дѣтелямъ его, стоящимъ во главѣ общества и собравшимся членамъ, было стыдно за то, что они не поддержали общественное дѣло на той высотѣ, на которой оно стояло въ первое пятилѣтіе своей жизни.

Впрочемъ, на этомъ же юбилейномъ торжествѣ предѣдателемъ общества г. Кублицкимъ-Пюгтухъ была объявлена отрадная вѣсть, дающая надежду на возрожденіе, что „Общество любителей изслѣдованія Алтая принято Русскимъ Географическимъ Обществомъ какъ Подъотдѣлъ Западно Сибирскаго Географическаго общества“.

Будем надеяться, что Подъотдѣль оправдаетъ возлагаемая на него надежды и проявитъ свою научную дѣятельность.

III.

Общество взаимопомощи личнаго труда.

Возникновеніе „Общества взаимопомощи“ въ г. Барнаулѣ — фактъ не случайный, а глубоко коренящійся въ тѣхъ условіяхъ труда, которыя, не подчиняясь никакимъ нормамъ, находились въ полной зависимости отъ доброй или злой воли хозяина. Еще не такъ давно вопросъ о „воскресномъ днѣ“ для лицъ, служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ въ Барнаулѣ, былъ какимъ то ужаснымъ страшилищемъ; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что заявленіе 5 гласныхъ, внесенное въ городскую думу 25 января 1881 г., о прекращеніи торговли и работы въ мастерскихъ по воскреснымъ днямъ провозвело среди „хозяевъ“ цѣлый переполохъ. Значительная часть гласныхъ подъ вліяніемъ „хозяевъ“ увидѣли въ этомъ „потрясеніе основъ“ и на засѣданіи думы 27 февраля 1881 г. послѣ жаркихъ преній, вопросъ провалили: при закрытой баллотировкѣ „за воскресный отдыхъ“ высказались 10, противъ 19 голосовъ. Тѣмъ не менѣе, толчекъ, сдѣланный заявленіемъ 5 гласныхъ, не могъ остаться безслѣднымъ и, вѣроятно, подъ вліяніемъ „духа времени“ и энергической пропаганды 6 марта того же года въ думу поступило новое заявленіе мотивированное, за подписью 82 торговцевъ, „о прекращеніи торговли въ воскресные дни“, при чемъ подписавшіе, прилагая свое обязательство, просятъ думу придать ему видъ обязательнаго для всѣхъ постановленія. Но такъ какъ этимъ вопросомъ заинтересовался значительный классъ мѣстнаго населенія, то антагонисты этого заявленія постарались придать этому движенію видъ недозволенной агитаціи, и поэтому-то вѣроятно, или, впрочемъ, можетъ быть, вслѣдствіе неправильнаго толкованія закона, городской голова объявилъ 82 сторонникамъ „воскреснаго отдыха“, что онъ не имѣетъ права утверждать сословныхъ или корпоративныхъ соглашеній. Такимъ образомъ и на этотъ разъ вопросъ провалился и только въ 1885 г. онъ снова былъ возбужденъ: предъ Томскимъ Губернаторомъ со стороны болѣе благомыслящей части мѣстныхъ торговцевъ и предъ городской

думой со стороны гласныхъ. Послѣ этого городской голова получилъ сообщеніе гурбернатора, что ходатайство мѣстныхъ торговцевъ онъ отклонилъ потому, что разрѣшеніе этого вопроса зависить всецѣло отъ мѣстной городской думы.

Поставленный на обсужденіе думы 12 сентября 1884 г., этотъ вопросъ хотя и вызвалъ вновь ожесточенныя пренія, но большинство (22 противъ 18) высказались за прекращеніе торговли по воскреснымъ днямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ дума постановила подчинить этому правилу всѣхъ торговцевъ, кромѣ торгов. жизненными припасами, и всѣ существующія въ городѣ ремесленныя заведенія, кромѣ виноторговли, подчиненной специальнымъ узаконеніямъ. Въ этомъ движеніи не остались безучастными зрителями и приказчики: не смотря на давленіе хозяевъ, болѣе смѣлые изъ нихъ въ числѣ 48 человѣкъ, 26 іюля 1884 г., ссылаясь на религиозныя потребности, вошли съ ходатайствомъ къ высшей духовной власти о поддержаніи вопроса о „воскресномъ днѣ“ и 3 октября, послѣ уже рѣшенія вопроса въ думѣ, духовная власть сочла нужнымъ одобрить предъ городскимъ головой желанія лицъ частно-служебнаго труда. Но, не смотря на такой благопріятный исходъ, вопросъ этотъ по неизвѣстнымъ причинамъ въ губерніи затянулся, вслѣдствіе чего городской голова, побуждаемый заинтересованной стороной, 14 мая 1886 года сдѣлалъ объ этомъ запросъ Томскому Губернатору, который 21 октября того же года увѣдомилъ, что съ его стороны на прекращеніе торговли въ воскресные дни препятствій не встрѣчается. Вскорѣ послѣ этого въ думу поступило заявленіе мясо и рыбо-торговцевъ о томъ, что и они прекращаютъ торговлю въ воскресные дни съ установленіемъ для торговли въ праздничные дни очередей. Въ послѣдующемъ развитіи вопросъ этотъ принялъ окончательную форму: 28 мая 1888 года городской думой было утверждено заявленіе *всѣхъ* мѣстныхъ торговцевъ, что они обязались не торговать, какъ въ воскресные дни, такъ и въ двенадцатые праздники

Такимъ образомъ живой вопросъ о „праздничномъ днѣ“ хотя и тормазился въ теченіе 8 лѣтъ, но эти тормазы рушились подъ влияніемъ того здороваго общественнаго теченія, которое въ 1899 году вылилось уже въ болѣе совершенной формѣ - въ организацію „Общества взаимопомощи личнаго труда“.

Инициатива организаціи этого общества принадлежит также мѣстному дѣятелю В. К. Шняльке, который съ другими лицами выработалъ уставъ общества, основанія котораго сводятся къ слѣдующему. Съ одной стороны общество преслѣдуетъ чисто матеріальныя цѣли, какъ, на примѣръ, возможное улучшеніе быта дѣйствительныхъ членовъ посредствомъ открытія ссудо-сберегательной кассы, выдачи единовременныхъ пособій и ссудъ и постоянныхъ вспоможеній какъ членамъ общества, такъ и вдовамъ и сиротамъ умершихъ членовъ общества, а также ихъ родителямъ и малолѣтнимъ родственникамъ, содѣйствія въ пріисканіи мѣстъ службы и занятій, открытія лечебницы и доставленія членамъ общества и ихъ семействамъ врачебной помощи и призрѣнія престарѣлыхъ и неизлечимо-больныхъ членовъ.

Съ другой—образовательно-воспитательную, какъ, напр.: возможно широкое распространеніе между членами общества полезныхъ знаній; содѣйствіе въ воспитаніи и научномъ образованіи дѣтей, братьевъ и сестеръ недостаточныхъ или умершихъ дѣйствительныхъ членовъ: открытія библіотеки, устройства лекцій и чтеній по общеобразовательнымъ предметамъ и по предметамъ промышленности и торговли и, наконецъ, открытія клуба и другихъ общепользныхъ учрежденій.

Этотъ уставъ былъ детально разсмотрѣнъ на общемъ собраніи учредителей 4-го мая 1899 года и представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе.

Но, очевидно, это представленіе совпало съ тѣмъ временемъ, когда министерство внутреннихъ дѣлъ было занято выработкой нормальнаго устава для обществъ этого типа и, вѣроятно, поэтому представленный на утвержденіе уставъ 28 августа 1900 года возвращенъ въ измѣненномъ и сокращенномъ видѣ, причемъ департаментъ общихъ дѣлъ, рекомендовалъ исправленный имъ проектъ устава предъявить учредителямъ и предложить имъ образовать общество на точномъ основаніи возвращаемаго министерствомъ проекта устава. Въ исправленномъ проектѣ было допущено все, что касается экономической стороны дѣла и исключены пункты, преслѣдующіе образовательно-воспитательныя цѣли, какъ то: распространеніе между членами общества полезныхъ знаній, устройство лекцій и чтеній по общеобразователь-

нымъ предметамъ и по предметамъ промышленности и торговли, а также открытіе бібліотеки и клуба.

Надѣясь въ будущемъ достигъ пополненія устава о-ва тѣми §§, которые были исключены и, принимая во вниманіе категоричность предложенія М. В. Д., собраніе учредителей съ исправленнымъ проектомъ устава согласилось и вошло съ новымъ ходатайствомъ объ его утвержденіи 11-го декабря 1900 года. Последнее ходатайство увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и 24-го апрѣля 1901 г. уставъ былъ утвержденъ Министерст. Внутр. Дѣлъ, а 13-го июля на основаніи § 18 устава состоялись выборы правленія общества, которое и приступило въ предѣлахъ, разрѣшенныхъ уставомъ, къ подготовительнымъ работамъ по обществу къ проведенію въ жизнь принциповъ взаимопомощи.

Въ теченіе перваго года существованія общества состоялось 2 общихъ собранія и 16 засѣданій правленія по текущимъ вопросамъ общества; въ теченіе перваго года дѣйствительныхъ членовъ было 29 чел. изъ нихъ 14 чел. учредители; по 1 разряду 3 ч., по 2 разряду 9 и по 3—17 чел. Кассовыя дѣла общества были въ слѣдующемъ состояніи: членскихъ поступило 390 р. 80 к., изъ которыхъ 287 р. 35 к. перешли остаткомъ на 1 января 1902 г. По смѣтѣ 1902 г. доходовъ предположено 715 р., но это предположеніе было далеко отъ дѣйствительности, т. к. къ 1 іюня путемъ постановки членами общества спектаклей— въ кассу общества поступило уже около 1000 руб. Въ настоящее время о-во приняло уже опредѣленное направленіе: оно организовало внутреннюю сторону дѣла, обезпечило членовъ общества медицинской и акушерской помощью, установило кредитоспособность членовъ и пр. и вступило, такъ сказать, на путь своего развитія.

Правда, путь этотъ узокъ и идетъ извилистыми дорогами, но несмотря на это по нему идетъ извѣстная часть трудящагося класса г. Барнаула и округа съ надеждами на болѣе разумное общественное существованіе.

IV.

Благотворительное общество.

Благотворительное общество открыто 16 декабря 1890 г. и существуетъ на основаніи устава, утвержденнаго В. В. Д.

Дѣлами о—ва управляетъ комитетъ, избираемый ежегодно на общихъ собраніяхъ и состоитъ изъ предсѣдателя, казначея, секретаря и 6 членовъ.

Общество имѣетъ пожертвованный каменный домъ для пріюта дѣтей, предназначаемый къ продажѣ, и отстраиваетъ загородную лѣтнюю дѣтекую колонію, гдѣ будетъ не въ далекомъ будущемъ сосредоточена дѣятельность общества. Въ пріютѣ общества имѣется школа грамоты и ремесленный классъ. Насколько популярно это общество можно заключить изъ того, что оно имѣетъ болѣе 200 дѣйствительныхъ членовъ, преимущественно изъ интеллигентнаго класса мѣстнаго населенія не чуждаго „добрымъ дѣламъ“, и содержитъ болѣе 40 чел. призрѣваемыхъ. Къ 1900 г. общество имѣло неприкосновенный капиталъ въ 4778 р. и доходы: отъ продажи издѣлій призрѣваемыхъ 73 р. 45 к., членскихъ взносов 307 р., пожертвоаній: деньгами 657 р. 87 к. и имуществомъ 410 руб., отъ зрѣлицъ и увеселеній 1576 р. 16 к. и мелочныхъ доходовъ 59 р. 40 к. Расходы общества кромѣ постройки колоніи характеризуются слѣдующими данными: по содержанію учреждений общества 1872 р. 1 к., недвижимыхъ имуществъ 68 р. 20 к. и пособій неимущимъ внѣ заведенія: деньгами 486 р. 75 к. и вещами 410 р. и отчисленій на увеличеніе капитала 122 р. 15 к. Какъ видно, сумма на содержаніе призрѣваемыхъ, съ содержаніемъ ремесленнаго класса и школы, крайне не велика; что же касается числа кліентовъ внѣ заведенія, то за неимѣніемъ данныхъ установить его трудно, какъ трудно, разумѣется, установить и судить о продуктивности этой помощи. Но такъ или иначе—общество функционируетъ и если въ нѣкоторыхъ отрасляхъ его дѣятельности (какъ, напримеръ, въ постановкѣ школьнаго дѣла) и были въ прошломъ весьма существенные дефекты, то въ данное время все, кажется, обстоитъ благополучно.

Организація общества крайне доступна: членомъ можетъ быть всякій, внесшій въ кассу о—ва не менѣе 1 руб., безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

Въ первое время существованія общества призрѣваемые дѣлились на двѣ категоріи: престарѣлыхъ и дѣтей, первыхъ было приблизительно $\frac{1}{3}$ и вторыхъ $\frac{2}{3}$; дѣятельность общества сводилась исключительно къ удовлетворенію такихъ элементарныхъ

потребностей, какъ пріютъ и кормленіе, на которыя имѣеть право все живущее на землѣ. За послѣднее же время замѣчается тенденція къ удовлетворенію потребностей болѣе высшаго порядка: общество, кажется, перестало смотрѣть на борьбу съ нищенствомъ, какъ на свою исключительную задачу и, повидимому, нашло ее Сизифовой работой. Въ данное время мы видимъ, что оно обратило вниманіе на организацию обученія и воспитанія призрѣваемыхъ сиротъ; загородная дѣтская колонія, устраиваемая въ прекрасномъ сосновомъ лѣсу, на 7 десятинахъ земли, съ 10 дес. лугового покоса, обученіе дѣтей грамотѣ, ремесламъ, огородничеству — ярко объ этомъ свидѣтельствуютъ. Правда, въ постановкѣ дѣла обученія и воспитанія дѣтей колоніи остается желать многого, но всякія улучшенія зависятъ отъ притока средствъ, любви и энергіи руководителей дѣла и отъ серьезности и симпатичности намѣченныхъ задачъ и разумности ихъ выполненія.

Замѣтный успѣхъ Благотворительнаго общества доказываетъ наглядно, что теоретически поставленныя задачи должны неизбежно измѣняться, какъ измѣняется и само понятіе о „добротѣ дѣла“. Слѣдуя указаніямъ жизни и практики, общество несомнѣнно пойдетъ вѣрнымъ путемъ на встрѣчу нуждамъ дѣйствительнымъ, съ дѣйствительными средствами борьбы и будетъ имѣть хоршее будущее.

V.

Вольно-пожарное Общество.

Мысль объ открытіи въ Барнаулѣ этого общества относится къ концу 1879 года и принадлежитъ группѣ мѣстныхъ обывателей, которые подъ вліяніемъ пожарныхъ ужасовъ, происходившихъ въ это время во многихъ городахъ западной и восточной Сибири, не только распространили среди мѣстнаго общества идею пожарной самопомощи, но даже собрали для начала дѣла капитала въ 400 руб. И хо'я начало—великое дѣло, но, тѣмъ не менѣе по какимъ то причинамъ вопросъ объ организациіи пожарной дружины затормозился до 1884 года, т. е. до того времени, когда одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ инициаторовъ гласный А. В. Васильевъ выработалъ уставъ вольно-пожарнаго общества,

предложилъ его на разсмотрѣніе собранія учредителей, которое и представило уставъ на утвержденіе въ Мин. Вн. Дѣлъ въ 1886 году. Но очевидно составитель проекта устава кое-что не предусмотрѣлъ, а посему 8-го марта 1888 года, т. е. черезъ 2 года, проектъ устава былъ Мин. истерствомъ Вн. Дѣлъ возвращенъ съ приложеніемъ нормальнаго устава и предложеніемъ принять его въ соображеніе. Сособразно этому уставъ общества былъ исправленъ учредителями, 19-го марта 1889 утвержденъ, а 25 апрѣля 1893 года общество открыло свои дѣйствія, какъ вполне организованная вольно-пожарная дружина.

Въ настоящее время вольно-пожарное Общество имѣетъ около 200 чел. членовъ, раздѣленныхъ на отряды по специальностямъ, свой капиталъ, оркестръ духовой музыки, составленный изъ среды своихъ членовъ, форменную обмундировку; общество періодически производитъ теоретическія и практическія ученія, парады и вмѣстѣ съ тѣмъ является прочнымъ оплотомъ въ борьбѣ съ пожарной стихіей.

Въ теченіе 10 лѣтняго существованія вольно-пожарное общество принимало самое энергическое участіе въ тушеніи 161 пожара, гдѣ оно оказывало весьма существенную пользу какъ въ дѣлѣ борьбы съ огнемъ, такъ и въ дѣлѣ охраны спасеннаго имущества.

Дѣятельность вольно-пожарной дружины весьма популярна среди мѣстныхъ жителей; не осталась она незамѣченной и со стороны города: въ 1900 году городская дума постановила выразить дѣятелямъ пожарнаго общества отъ города благодарность, при чемъ предоставила членамъ общества право пользоваться медицинскою помощью и лекарствами за счетъ города и, наконецъ, постановила построить для вольно-пожарной дружины отдѣльный городской домъ для собраній и теоретическихъ занятій.

VI.

Алтайское сельско-хозяйственное Общество.

Усиленная колонизація Алтайскаго округа, значительный ростъ сельскаго хозяйства и почти полная беспомощность населенія въ сферѣ теоретическихъ знаній и умѣній вызвали къ жизни Алтайское сельско-хозяйственное Общество, которое есте-

ственно должно было возникнуть въ г. Барнаулѣ, какъ географическомъ центрѣ, который издавна славился значительнымъ числомъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ практическихъ знаній.

Мысль объ открытіи этого общества принадлежитъ также частнымъ лицамъ, которыя въ числѣ 35 чел. возбудили свое ходатайство 2-го января 1901 года.

Въ виду того, что для подобнаго рода обществъ существуетъ нормальный уставъ, утвержденный Мин. Земл. и Гос. Имущ. 28 февраля 1898 г.—соотвѣтствующее разрѣшеніе было получено отъ начальника Томской губ. 12 февраля 1901 г., а 14 марта общее собраніе общества, избравъ предсѣдателя, 5 членовъ совѣта и два кандидата—открыло свои дѣйствія, опредѣливъ размѣръ членскаго взноса по 3 руб. въ годъ.

Въ первый отчетный годъ общество имѣло: членовъ учредителей 38, дѣйствительныхъ членовъ 25 и членовъ сотрудниковъ 19 человекъ; общихъ собраній, за исключеніемъ учредительнаго, было 1 и засѣданій совѣта 6.

На первыхъ порахъ, ознакомившись съ матеріалами, характеризующими мѣстную сельско-хозяйственную жизнь, общество установило, что, во первыхъ, запросъ на сельско-хозяйственные знанія среди населенія растетъ съ каждымъ годомъ и, во вторыхъ, что со стороны населенія предъявляются требованія, касающіяся не только отдѣльныхъ отраслей хозяйства, но и организации его въ цѣломъ и, наконецъ, въ третьихъ, что опытъ общества не далъ еще того матеріала, располагая которымъ можно было бы удовлетворить всѣ запросы населенія.

Въ виду этого общество для начала нашло нужнымъ организовать: 1) овсяное поле, 2) открыть консультативное бюро и 3) подготовительную комиссію для разработки разныхъ вопросовъ, относящихся до нуждъ мѣстнаго хозяйства.

Не располагая пока достаточными средствами для оборудованія опытнаго поля, общество рѣшило воспользоваться сѣмяннымъ полемъ Кабинета, находящимся вблизи г. Барнаула, и съ весны 1902 г. на немъ заложить рядъ дополнительныхъ опытовъ, которые до сихъ поръ здѣсь не производились, а затѣмъ возбудить ходатайство о передачѣ этого поля съ обычными ежегодными

ассигнованіями въ 600 руб. и всѣмъ инвентаремъ въ полное распоряженіе общества.

Консультативная работа общества въ теченіе перваго года выразилась въ дачѣ разныхъ совѣтовъ и указаній обращающимся за этимъ сельскимъ хозяевамъ. За этими совѣтами обращались: по общей организациі хозяйства 34, по полеводству 7, травосѣянію 4, кустарнымъ и техническимъ производствамъ 2 и по разнымъ вопросамъ 46.

Не ограничиваясь перечисленной дѣятельностью, общество занималось разработкою нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ для всего округа особенное значеніе.

Вопросы эти: 1) изученіе разводимыхъ на Алтаѣ сортовъ пшеницы и выработки программы для производства опытовъ по закрѣпленію наиболѣе желательныхъ ея сортовъ, 2) изученіе мѣстныхъ сортовъ картофеля съ цѣлью культуры лучшихъ изъ нихъ на Алтаѣ, 3) избраніе особыхъ комиссій для составленія проекта и смѣты на крахмальномъ заводѣ и для разработки вопроса объ обезпеченіи скота въ продовольственномъ отношеніи въ неурожайные годы. Работы этихъ комиссій къ концу отчетнаго года еще не окончены. Кромѣ того въ теченіе отчетнаго года однимъ изъ членовъ общества сдѣланъ докладъ „Картофель, какъ предметъ крахмального производства“, возбуждено ходатайство предъ М. З и Г. И о присылкѣ культуры мышинаго тифа для борьбы съ этимъ грызуномъ, истребившимъ въ 1901 г. много хлѣбовъ, составленъ докладъ и объявленіе о мѣрахъ борьбы съ появившимся въ громадномъ количествѣ „луговымъ мотылькомъ и его гусеницей,“ возбуждено ходатайство предъ переселенческимъ управленіемъ объ изысканіи средствъ къ поддержанію дѣла распространенія земледѣльческихъ машинъ на Алтаѣ и объ ассигнованіи денегъ на устройство переселенцевъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ начало дѣятельности Алтайскаго общества сельскаго хозяйства.

Несомнѣнно, при условіи „свободной наличности“ и энергіи членовъ, при наличности живой связи между обществомъ и населеніемъ Алтайскаго округа—дѣло можетъ принять серьезный характеръ. Но такъ какъ Алтайскій округъ по площади своей равенъ доброму западно-европейскому государству, средствъ у общества нѣтъ никакихъ, состоитъ оно исключительно изъ

людей, занятых службою и отдающих лишь свой досугъ, поэтому вряд ли дѣятельность этого общества заполнить тѣ пробѣлы, которые при отсутствіи государственной агрономической организациі чувствуются во всемъ сельско-хозяйственномъ строѣ Алтайскаго округа.

Это такая громадная работа, которая подѣ силу только земству съ самыми широкими правами для самодѣятельности.

VII.

Общество молочнаго хозяйства.

Кромѣ сельскохозяйственнаго общества, здѣсь по нормальному уставу съ 26 мая 1901 года открыто „Алтайское общество молочнаго хозяйства“, которое должно обслуживать маслодѣльную промышленность Алтайскаго округа, каковая по официальнымъ свѣдѣніямъ охватила площадь до 600 верстѣ. Существующіе заводы распредѣляются въ 91 вол. 4 уѣздовъ Алтайскаго округа, ростъ ихъ характеризуется слѣдующими официальными данными: въ 1896 г. было основано 3 зав.; въ 1897—4, 1898—11, 1899—34., въ 1900*)—185, въ 1901 г.—358, всего 565 з. съ 391 отдѣленіемъ и производительностью до 450 000 п. масла. Арена—широкая и для дѣятельности общества совершенно свободная.

Ядро общества составляютъ представители молочной промышленности: владѣльцы маслодѣльныхъ заводовъ, мастера и скотовладѣльцы. Къ этому ядру, по свѣдѣніямъ общества, примыкаетъ до 150 чел. не причастныхъ къ молочному хозяйству, но интересующихся чиновниковъ, купцовъ и пр.

Въ первый годъ своего существованія, какъ видно изъ отчета старшаго инструктора маслодѣлія г. Гранскаго, общество тратило свою энергію на то, чтобы „окрѣпить, а потому принимало участіе лишь въ разрѣшеніи самыхъ насущныхъ своихъ потребностей“. Въ отчетномъ году общество обратилось по телеграфу къ подлежащимъ властямъ съ просьбой о принятіи мѣръ, во первыхъ, къ прекращенію „молочныхъ волненій,“ направленныхъ прогивъ маслодѣленъ, и, во вторыхъ, къ увеличенію прово-

*) 1900, 1901 и 1902— голодные года.

зоспосбности Сиб. жел. дор. по отношенію къ маслу. Изъ того же отчета видно, что совѣтъ общества собралъ и объединилъ около себя всѣхъ пароходовладѣльцевъ и маслоэкспортеровъ и 8 го августа 1901 г. бесѣдовалъ съ представителями отъ М. Ф. и П. С.; кромѣ того выработалъ проектъ и составилъ смѣту устройства особаго „бюро,“ чрезъ которое должны проводиться всѣ практическія мѣропріятія о-ва. Затѣмъ, обсудивъ вопросъ объ изданіи журнала молочнаго хозяйства, общество выработало проектъ и смѣту, а затѣмъ въ виду того, что въ Петербургѣ сталъ издаваться спеціальныи органъ „Молочное хозяйство,“ — совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ издателемъ Петербургскаго журнала о предоставленіи О-ву права имѣть въ немъ свой особый „Алтайскій отдѣлъ.“ Кромѣ того совѣтъ о-ва обсуждалъ мѣры, которыми маслодѣль, затратившій средства на хорошую постановку завода, могъ бы бороться съ конкуренціей предпринимателей, ограничивающихся дешевыми способами приготвленія масла. По этому вопросу постановлено просить высшую губернскую власть о дополненіи санитарныхъ правилъ и опредѣлить минимумъ размѣровъ маслодѣленъ по крайней мѣрѣ до 2-хъ комнатъ, въ квадратѣ т.о 6 арш. каждая. Приведенная характеристика, взятая изъ отчета г. Гранскаго, кажется, достаточно говорить за тотъ путь, которымъ шестууетъ почтенное общество молочнаго хозяйства на Алтай.

Что можно ожидать отъ такого общества?

VIII

Отдѣлъ общества покровительства животнымъ.

Крайній недостатокъ городского выгона и отсутствіе ветеринарной помощи были причиной того, что въ Барнаулѣ свили себѣ прочное гнѣздо всевозможныя эпизоотіи. Въ виду этого среди чиновниковъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа возникла мысль объ организаціи мѣстнаго отдѣла „Общества покровительства животнымъ.“ Результатомъ этого рѣшенія было то, что 27-сентября 1899 года общее собраніе 36 учредителей открыли означенное общество, выбравъ составъ правленія подъ предсѣдательствомъ начальника Алтайскаго округа г.-м. В. К. Болдырева. Судя по отчетамъ, въ 1899 г. въ отдѣлѣ членовъ

состояло: дѣйствительныхъ 58, соревнователей 6 и сотрудниковъ 4, всего 68 человекъ. Первый годъ этого общества ознаменовался тѣмъ, гл. обр., что общимъ собраніемъ членовъ 20 октября было рѣшено въ принципѣ открыть при отдѣлѣ амбулаторную лечебницу для животныхъ. За этотъ годъ членскихъ взносовъ поступило 153 руб., пожертвованій 2 руб., изъ которыхъ 53 руб. 88 к. было израсходовано. Въ слѣдующемъ 1900 г. членовъ состояло 100 чел.; дѣятельность отдѣла выразилась въ томъ, что онъ рѣшилъ арендовать у Главнаго Управленія Алтайскаго округа участокъ земли въ 613, 36 к. с. съ платою по 5 руб. въ годъ для устройства вышеупомянутой амбулаторной лечебницы и облегчить способъ вступленія въ члены о-ва, ограничиваясь по § 8 устава рекомендаціей духовенства или полиціи. Кромѣ того, отдѣлъ присудилъ званіе почетнаго члена общества Предсѣдателю Отдѣла В. К. Болдыреву за его значительныя услуги, оказанныя отдѣлу. Въ теченіе 1901 года членовъ состояло 102 чел. и денежныхъ средствъ поступило 479 руб. 41 коп., изъ коихъ израсходовано 324 руб. 22 коп. Общая сумма къ концу этого года опредѣлилась въ 1046 руб. 23 коп. Въ этомъ же году отдѣлъ построилъ зданіе амбулаторной лечебницы для животныхъ и послалъ „положеніе“ о лечебницѣ на утвержденіе въ Петербургъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ итогъ 3-хъ лѣтней дѣятельности этого общества.

Весьма кстати было бы если бы общество возбуждало болѣе радикальный вопросъ объ отводѣ для городского скота сноснаго выгона съ хорошей травой и водопоями, которыхъ нѣтъ въ отводимомъ для этой надобности надѣлѣ. *)

Разумѣется, весьма полезно имѣть хорошую лечебницу для животныхъ, если бы у насъ была своя больница для людей!

*) Примѣчаніе редактора. Намъ сообщаютъ, что до 1902 г. Главное Упр. Алт. Округа за право пастбы рогатаго скота нагорныхъ жителей на земляхъ Кабинета взымало по 16 к. въ лѣто со штуки, въ 1903 г. оное Управленіе увеличало эту плату до 1 руб. съ каждой рогатой скотины.

IX.

Ссудо-сберегательное товарищество.

Ссудо-сберегательное товарищество, какъ единственное учреждение мелкаго кредита въ Барнауль, открыто 18 мая 1899 г. въ составѣ 29 членовъ-учредителей.

Цѣль т-ва—доставить своимъ членамъ возможность: а) получать на необременительныхъ условіяхъ ссуды для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, б) помѣщать сбереженія для приращенія изъ процентовъ и в) пользоваться посредничествомъ т-ва при покупкѣ необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей членовъ предметовъ и продажи произведеній ихъ труда.

Дѣятельность т-ва характеризуется слѣдующими цифрами: въ 1899 г. дѣйствительныхъ членовъ поступило 12, въ 1900 г.—28, въ 1901 г.—12 и по 1 мая 1902 г.—34 чел.

Слѣдовательно къ 1 мая 1902 г. членовъ въ товариществѣ числилось 115 чел. Въ теченіе означеннаго времени ссудою Т-ва воспользовалось: въ 1899 г.—12 ч. на сумму 653р. 25 к., въ 1900 г.—32 чел. на сумму 2546 р 50 к., въ 1901 г.—44 чел. на сумму 3698 р. и по 1 мая 1902 г.—26 чел. на сумму 2554 р. Финансовая сторона т-ва характеризуется къ 1 мая 1902 г. такъ: пассивныхъ взносов 2322 р. 5 к., вкладовъ 138 р. 70 к., запаснаго капитала 55 р. 54 к., переходящихъ суммъ 274 р. 23 к., займовъ 300 р., прибылей 260 р. 84 к., ссудъ выдано 2931 р. 52 к. и на остаткѣ состоитъ 419 р. 94 к.

Эти скудныя цифры указываютъ, что т-во пока еще не развило свои операціи до такой степени, чтобы сдѣлаться популярнымъ учрежденіемъ среди обширной публики, нуждающейся въ мелкомъ кредитѣ.

Кромѣ вышеприведенныхъ обществъ, въ Барнауль существуетъ „Отдѣленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста,“ не подававшее никакихъ признаковъ жизни даже въ такую тяжелую пору жизни, когда населеніе Алтая было поражено на громадной площади 2 годичнымъ неурожаемъ; затѣмъ идутъ: „Садочный кружокъ“, недавно переименованный въ „Общество размноженія полезныхъ птицъ“, имѣющій прекрасный загородный домъ для состязаній, „Общество любителей конскаго бѣга“

устройства на загородномъ ипподромѣ ристалища, „Музыкальное общество“, въ которомъ вмѣстѣ прекрасный рояль и „одинъ“ членъ общества, „Музыкальная школа“ при оркестрѣ Барнаульскаго собранія, „Атлетическій кружокъ“ при Алтайскомъ (горномъ) собраніи, „Частный кружокъ любителей драм. искусства“ и, наконецъ, недавно возникъ „Частный кружокъ размвоженія рыбъ“, арендовавшій у Главнаго Управленія часть рч. Штабки. по плану принадлежащей крестьянамъ д. Власихи. Вотъ общій перечень и краткая характеристика разныхъ ученыхъ, благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и иныхъ обществъ, функционирующихъ въ Барнауль. Правда, нѣкоторая часть этихъ организацій создавалась далеко не на почвѣ общественныхъ интересовъ, но достаточно 3—4 обществъ, преслѣдующихъ общественныя цѣли, чтобы сдѣлать выводъ, что въ дѣлѣ частнаго почина Барнауль опередилъ не только все уѣздныя города, но даже и нѣкоторые губернскіе западной и восточной Сибири.

Отсюда ясно, что здѣсь, какъ нигдѣ, положены прочныя основанія для общественной самодѣятельности, которая со временемъ, можетъ быть, выльется въ болѣе совершенныя формы.

Г. Б. Байтвъ.

Открытие памятника Н. М. Ядринцеву въ г. Барнауль.

...«что хотя я пребываю въ Иртышской равнинѣ, но мои глаза обращены постоянно къ сибѣющимъ вершинамъ Алтая, гдѣ оставлено мое сердце Тамъ когда нибудь, среди раскопокъ, найдетъ его археологъ будущихъ поколѣній и не знаю уважаетъ ли онъ, что это похороненное сердце бѣднаго сибирскаго писателя».

Изъ Омскихъ писемъ Н. М. Ядринцева къ С. И. Гулиеву въ Барнауль.

Среди замѣчательныхъ могилъ, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ Сибири, какъ, напр., могилы декабристовъ и др. государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, нашедшихъ вѣчный покой въ сибирской окраинѣ, могила Н. М. Ядринцева въ г. Барнауль не можетъ не обратить на себя вниманія, во первыхъ, потому, что Ядринцевъ оставилъ по себѣ память выдающагося человѣка-гражданина и писателя-публициста Сибири и, во 2-хъ, потому, что въ исторіи прогресса Сибири этотъ человѣкъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ какъ по степени вліянія, такъ и по разнообразію своей кипучей дѣятельности. Достаточно сказать, что Ядринцева глубоко интересовали всѣ стороны сибирской жизни и въ своихъ трудахъ онъ занимался вопросами этнографіи, исторіи, уголовного права, народнаго образованія, народнаго хозяйства и многими другими вопросами общественнаго характера.

По справедливой характеристикѣ профессора В. И. Семевского, Ядринцевъ былъ т. о. живой сибирскій университетъ, но не въ духѣ сухой, официальной науки, а университетъ, непосредственно связанный съ жизнью и распространяющій свои знанія въ массу общества.

Въ своихъ книгахъ и статьяхъ онъ училъ все сибирское общество, всю сибирскую молодежь знать и любить свою родину, гуманно относиться ко всему ея разнообразному населенію безъ различія происхожденія, вѣроисповѣданія и служить интересамъ народа. Какъ человѣкъ, Ядринцевъ былъ типическимъ представителемъ 60 г. г. съ глубокой вѣрой въ прогрессъ, съ уваженіемъ къ наукѣ, съ довѣріемъ къ народной совѣсти, къ народнымъ

Паметникъ на могилѣ Н. М. Ядринцева въ г. Барнаулѣ.

силамъ и съ дѣятельною ненавистью ко всякой неправдѣ. Высокій идеализмъ, свойственный 60 г. г., Ядринцевъ свято провелъ черезъ всю свою жизнь и послѣ тяжкихъ трудовъ успокоился въ сырой землѣ своей родины: онъ умеръ 7 іюня 1894 года и похороненъ въ г. Барнаулѣ на высокому нагорномъ кладбищѣ.

Въ 6 годовщину смерти Н. М. Ядринцева, 8 іюня 1900 г. надъ могилою его открытъ массивный памятникъ, изготовленный по заказу друзей и почитателей на Колыванской шлифовальной фабрикѣ на Алтаѣ. Памятникъ представляетъ изъ себя саркофагъ изъ мелкозернистаго гранита, съ юго-восточной стороны поднимается сажени на 1½ колонна, на верхней части которой съ передней стороны золотыми буквами сдѣлана надпись: „Николай Михайловичъ Ядринцевъ“, немного ниже, на выдавшемся изъ колонны постаментѣ стоитъ темно-бронзовый бюстъ Н. М., сдѣланный въ Петербургѣ въ мастерской Гаврилова К. М. на средства Сибирякова; подъ бюстомъ этимъ вырѣзана золотыми буквами надпись: „Сибиряки—писателю-публицисту Сибири“, а внизу подъ этой надписью годъ рожденія и смерти: „1842—1894 г.“; съ правой стороны памятника, на верхней его части—золоченый вѣнокъ, а внизу саркофага надпись: „Сибирь какъ колонія“. „Восточное Обзорѣніе 1882—1888 г.“ съ лѣвой стороны опять вѣнокъ, а внизу надпись: „Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ“ и „Сибирскіе инородцы.“ На задней сторонѣ колонны рельефный гранитный крестъ, а ниже высѣчена выбитая на гранитѣ и вызолоченная надпись:

„Желалъ бы я, чтобъ въ нѣдра дорогія
Мой прахъ ты приняла родная земля!
Лежать въ чужой землѣ,
Гдѣ люди все чужіе,
Гдѣ чуждыя кругомъ раскинуты поля
Я не могу....“

Исторія открытія памятника Ядринцеву въ Барнаулѣ относится ко 2 половинѣ 90 годовъ. Инициатива этого дѣла принадлежитъ кружку сибиряковъ—друзей и почитателей покойнаго публициста Г. Н. Потанину Я. А. Макарову, Д. М. Головачеву, А. В. Евреинову и др., жившихъ въ Петербургѣ, которые ко дню открытія памятника собрали по подпискѣ 2500 руб. Кромѣ этого круж-

комъ почитателей въ Барнауль собрано 575 руб., которые составились изъ слѣдующихъ поступлений: чрезъ г. Сулина отъ подписки въ Барнауль 356 р., тоже на заводѣ г. Платонова около Війска—45 р., тоже въ Томскѣ 5 р., чрезъ г. Вологодскаго изъ Томска 75 р., прислано изъ Березова 9 р. 50 к. и чрезъ г. Евфратова — чистая прибыль отъ спектакля, устроеннаго Барнаульскимъ Общ. поп. о нач. обр.—50 р. Деньги собирались долго, памятникъ изготовлялся медленно и только 18 февраля 1900 г. онъ былъ доставленъ въ Барнаулъ и поставленъ на могилѣ вмѣсто обветшалаго креста, теряющагося среди богатыхъ обывательскихъ монументовъ нагорнаго кладбища. Но такъ какъ памятникъ былъ сдѣланъ по инициативѣ лицъ, разбѣхавшихся по разнымъ мѣстамъ Россіи и Сибири, поэтому, вѣроятно, и открытіе и передача его сибирскому обществу состоялась 3¹/₂ мѣс. спустя—7 іюня 1900 г. Памятникъ открытъ былъ „Общ. любит. изслѣдованія Алтая“ по постановленію совѣта отъ 1 іюня. Къ сожалѣнію, этотъ печальный долгъ былъ выполненъ, можно сказать безъ всякой подготовки со стороны почтеннаго общества и его многочисленныхъ членовъ, если не считать телеграфныхъ извѣщеній, посланныхъ сибирскому университету, сибирскимъ газетамъ, городамъ и нѣкоторымъ лицамъ. Программа открытія памятника, не отличаясь широтою замысла, заключалась въ слѣдующемъ: 7 іюня, къ 2 час. дня къ памятнику собралось до 350 чел. (приблизительно 1% всего мѣстнаго населенія); были здѣсь нѣкоторые представители мѣстной интеллигенціи, была молодежь заѣзжая и публика сѣрая; было здѣсь нѣсколько Алтайскихъ чиновниковъ, нѣсколько представителей мѣстной полиціи и т. п. Три священника,*) два діакона и хоръ пѣвчихъ со вершили передъ памятникомъ обычное молебное пѣніе, секретарь общества любителей изслѣдованія Алтая прочиталъ полученные го дню открытія памятника адреса и телеграммы, послѣ прочтенія которыхъ публика разошлась безъ рѣчей на могилѣ сибирскаго патріота. Осталась только небольшая группа лицъ изъ молодежи да нѣсколько штатскихъ чиновниковъ, любителей всякихъ публичныхъ зрѣлищъ.

Памятникъ утопаль въ зелени, бронзовый бюстъ покойнаго публициста—въ вѣнкахъ и лентахъ отъ разн. учреждений и лицъ, приславшихъ эту дань уваженія ко дню открытiя ему памятника.

Разматривая вѣнки, нельзя не отмѣтить слѣдующихъ изъ нихъ: 1) Отъ редакцiи „Вост. Обзор.“ съ надписью: неустоимому борцу за правду и основателю „Вост. Об.“ 2) Отъ Восточно-Сиб. Отдѣла Имп. Геогр. Общ. Восточно-Сибирскiй Отдѣлъ Географическаго О-ва незабвенному сочлену; 3) Изъ Иркутска съ надписью: Незабвенному Ядринцеву отъ Иркутскаго Общества взаимопомощи приказчиковъ; 4) Изъ Иркутска: Другу человѣчества—Ядринцеву отъ Иркутскаго еврейскаго общества; 5) Отъ Газеты „Сиб. Лист.“: „Радѣтелю роднаго края;“ 6) Отъ Барн. Город. Общ. Управленiя: „Сибирскому публицисту и дорогому сыну Сибири“; 7) Отъ Барн. Общ. попеч. о нач. обр. „Другу Просвѣщенiя“ и 8) Отъ рабочихъ мастерской купца Вершинина: „Заступнику народному“.

Саркофагъ памятника и его фонъ изъ легкой деревянной сѣтки, задрапированной художникомъ А. В. Евреиновымъ, былъ весь увѣшанъ вѣнками и лентами, присланными ко дню похоронъ Н. М. *)

Въ 7 ч. вечера 7 iюня въ зданiи Алтайскаго собранiя состоялось экстренное собранiе членовъ „Общества любителей изслѣдованiя Алтая,“ посвященное памяти Ядринцева. Къ сожалѣнiю, собранiе это было крайне немногочисленное, точно у Барнаульскаго общества были въ этотъ день другiя заботы болѣе вышшаго порядка, точно ему нельзя было посвятить часъ-два чествованiю памяти выдающагося человѣка Сибири, который всю жизнь безъ остатка отдалъ на благо своей родины.

Чрезвычайное собранiе открылъ почетный предсѣдатель общества А. Ф. Кублицкiй-Пюгтухъ, (по должности начальн округа) предложивъ секретарю общества сообщить краткiя свѣдѣнiя объ открытiи памятника Ядринцеву и повторить телеграммы, читанныя днемъ у памятника. Телеграммы эти суть: 1) изъ Томска отъ 59 лицъ слѣдующаго содержанiя: „Привѣтствуя открытiе

*) Въ день похоронъ Ядринцева на его гробъ было возложено 36 вѣнковъ, нѣнѣ хранящихся у одного изъ частныхъ лицъ и столько же лентъ, хранящихся въ обществѣ попеч. о нач. образованiи.

памятника Н. М. Ядринцеву, выражаемъ глубокое пожеланіе его родной странѣ осуществить тѣ завѣты, за которые боюлся и страдалъ сибирскій публицистъ: выйти изъ окружающаго мрака, создать лучшія условія жизни.“ Затѣмъ телеграммы: отъ редактора газ. „Вост. Об.“ изъ Иркутска, Общ. попеч. о нач. образ. въ Томскѣ, оттуда же отъ А. Н. Шишцына и отъ редакціи „Сибирской Жизни“, Пихтина изъ Витима, общества приказчиковъ изъ Иркутска, оттуда же отъ драматическаго кружка, изъ Петербурга отъ Потанина Г. Н. и Головачева Д. М., отъ общества содѣйствія учащимся сибирякамъ и сибирячкамъ, изъ Москвы отъ Комитета О-ва пособія учащимся сибирякамъ, отъ „Русскихъ Вѣдомостей“, изъ Сочи—отъ г. Зензиновыхъ, изъ Серебрянки отъ Оксеновыхъ и изъ Останкина отъ Бахчисарайцева. Послѣ этого г. предѣдательствующій по постановленію Совѣта пригласилъ мѣстныхъ сотрудниковъ газеты »В. Об.“ Г. Б. Баитова и М. Гр. Васильеву прочитатъ: перваго—наскоро составленную записку: „Нѣсколько словъ памяти Н. М. Ядринцева“ и вторую—стихотвореніе, посвященное памяти умершаго публициста Сибири. Въ заключеніе чрезвычайное собраніе, почтивъ память о покойномъ вставаніемъ—разошлось.

Такимъ образомъ открытіе памятника Ядринцеву въ Барнаулѣ состоялось почти безъ всякой подготовки, которая могла бы придать открытію болѣе широкое общественное значеніе.

Вотъ въ сущности все, чѣмъ многомилліонная Сибирь почтила память лучшаго изъ сыновъ, жизнь котораго вся безъ остатка была посвящена высшимъ интересамъ роднаго края. Здѣсь ярко сказался индифферентизмъ сибирскаго университета, обязаннаго въ значительной степени своимъ возникновеніемъ горячей пропагандѣ Ядринцева, индифферентизмъ сибирскихъ городовъ и сибирской интеллигенціи, за права которыхъ ратовалъ умершій публицистъ: ихъ не было у подножія памятника сибирскаго патріота въ день его чествованія. Гдѣ же искать причины такого безотраднaго явленія? Вѣдь, нельзя же допустить, чтобы интеллигентная Сибирь не знала Ядринцева, когда его знаетъ не только вся интеллигентная Россія, но даже и Западная Европа, какъ разносторонняго изслѣдователя, даровитаго публициста, выдающагося общественнаго дѣятеля и неутомимаго борца за лучшій удѣлъ человѣческаго существованія.

Празднованіе 25-лѣтія введенія Городоваго Положенія въ г. Барнаулѣ.

Въ ознаменованіе 25-лѣтія введенія Городоваго Положенія 1870 г. въ г. Барнаулѣ городская дума на засѣданіи 10 января 1902 г. единогласно постановила въ день 25-лѣтія—7 апрѣля устроить общественное торжество, а для детальной выработки программы празднованія избрать особую комиссію, въ составѣ гласныхъ по выбору: В. К. Шпильке, В. Д. Сухова, А. Т. Харитоновъ, Г. В. Грязнова, В. Е. Безсонова и И. И. Полякова. Выразивъ согласіе на избраніе и руководствуясь опредѣленіемъ думы, комиссія эта къ 14 марта постановила: 1) Въ память событія построить и открыть новую начальную школу съ ежегоднымъ отпускомъ на ея содержаніе 500 руб.; 2) 7 апрѣля, въ день открытія дѣйствій Городоваго Положенія, въ зданіи городской думы отслужить молебень, на который пригласить всѣхъ гласныхъ всѣхъ избирательныхъ періодовъ. А такъ какъ 7 апрѣля совпадетъ съ Великимъ постомъ, то продолженіе юбилейнаго празднества рѣшено перенести на 16 апрѣля—дни пасхальной недѣли, устроивши праздникъ въ обширномъ зданіи Народнаго дома Общ. поп. о нач. образованіи. Въ народномъ домѣ юбилейное торжество комиссіей постановлено устроить по слѣдующей программѣ: въ 12¹/₂ час. дня: 1) Молебень; 2) Чтеніе очерка о 25 лѣтней дѣятельности общественнаго управленія, который проситъ составить столоначальника управы Г. Б. Баитова; 3) Народный гимнъ; 4) Рѣчь гласнаго В. К. Шпильке; 5) Увертюра; 6) Чтеніе привѣтствій и телеграммъ; 7) Маршъ оркестра вольнопожарнаго Общества. Въ 8 ч. вечера въ Народномъ же домѣ устроить: 1) Музыкально-вокально-литературный вечеръ; и 2) по окончаніи вечера—устроить танцы. На утреннее торжество входъ для всего взрослога населенія города—бесплатный, на вечернее—по пригласительнымъ билетамъ, о чемъ и сдѣлать публикацію. Эта программа торжествъ 14 марта была доложена городской думѣ, которая утвердила ихъ полностью, но въ виду того, что новую школу въ Барнаулѣ предполагаетъ открыть съ помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ отъ города—Министерства Народнаго Просвѣщенія, то городская дума, по предложенію гласнаго М. В. Вершинина,—постановила въ память 25-лѣтія

введенія Городоваго Положенія 1870 г. открыть „Ночлежный домъ“ съ аудиторіей для народныхъ чтеній и разумныхъ развлеченій. Для приведенія въ исполненіе программы юбилейныхъ торжествъ 7 и 16 апрѣля 1902 г. — Дума избрала изъ числа гласныхъ — распорядителей: В. К. Шпильке, С. И. Борисова, М. В. Вершинина и И. В. Быкова, отпустивъ на расходы по устройству праздника города 300 руб.

Праздникъ города, если игнорировать нѣкоторыя проявленія, свойственныя людямъ, непривычнымъ къ широкой общественности, сошелъ довольно торжественно: 7 апрѣля на молебень собрались многіе гласные истекшаго 25 лѣтія, представители всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій и обыватели, всего до 350 чел. Продолженіе же юбилея — 16 апрѣля было болѣе многолюдное: на дневномъ торжествѣ было до 500 чел. и на вечернемъ болѣе 800 ч., въ числѣ которыхъ были представители всѣхъ сословій городского общества безъ различія званій и состояній. Однимъ словомъ, какъ по идеѣ, такъ и по выполненію это былъ всесословный праздникъ, на которомъ городское общественное управленіе, какъ представительное учрежденіе, въ предѣлахъ возможнаго, подводило итоги за истекшіе 25 лѣтъ и, такъ сказать, отсчитывалось передъ всѣмъ городскимъ обществомъ.

Въ свою очередь и общество не осталось чуждымъ къ празднику города: ко дню юбилея городомъ были получены слѣдующіе адреса и телеграммы, которые являются яркимъ показателемъ того, что 25 лѣтъ коллективной общественной работы не прошли даромъ, о чемъ свидѣлствуютъ слѣдующія учрежденія, отдѣльныя общественныя организаціи и частныя лица:

Отъ педагогическаго совѣта Барнаульскаго реальнаго училища.

Въ день празднованія 25 лѣтія со времени введенія въ г. Барнаулѣ Городоваго Положенія 16 іюня 1870 г., педагогическій совѣтъ Барнаульскаго реальнаго училища Императора Николая II считаетъ нравственнымъ долгомъ своимъ отмѣтить, что одну изъ наиболее свѣтлыхъ сторонъ дѣятельности городского общественнаго управленія составляетъ неизмѣнная заботливость объ устройствѣ и поддержаніи учебныхъ заведеній города Барнаула. При многочисленныхъ расходахъ на удовлетвореніе разнообразныхъ другихъ потребностей, оно, испытывая стѣсненіе въ средствахъ, тѣмъ не менѣе признало необходимымъ способствовать открытію въ городѣ Барнаулѣ реальнаго училища, ассигновавъ на его содержаніе значительную ежегодную субсидію

Не ограничиваясь этим, городское общественное управление приложило заботы и къ тому, чтобы облегчить доступъ къ образованію сѣмьямъ бѣдныхъ жителей города Барнаула и съ этою цѣлью учредило при реальномъ училищѣ двѣ стипендіи имени генераль-маіора Болдырева, какъ лица, которому городъ Барнаулъ болѣе всего обязанъ возникновеніемъ реальнаго училища.

Высоко цѣня такое участливое отношеніе къ нуждамъ образованія, совѣтъ Барн. реальнаго училища Импер. Николая II, въ засѣданіи 4 апрѣля с. г. постановилъ привѣтствовать Барнаульское городское общественное управление въ лицѣ городской думы въ настоящій знаменательный въ его жизни день и пожелать дальнѣйшаго развитія его дѣятельности на пользу города. 7 апрѣля 1902 г. Подписали: Предс. педагог. совѣта, директоръ Рабининъ, Члены совѣта: инспекторъ В. Галагинъ, законоучитель св. О. Горестовскій, П. Малешевскій, К. В. Бехинъ, Евренновъ, Шумиловскій, Верещагинъ, Антоновъ, секретарь Гурвичъ.

Отъ попечительнаго совѣта Барнаульской женской гимназій.

Въ годъ введенія въ Барнаулъ Городоваго Положенія, изданнаго 16 іюля 1870 г. по волѣ великаго и незабвеннаго преобразователя русской жизни Императора Александра II, возникло въ Барнаулѣ новое учебное заведеніе—женская прогимназія, принадлежащая къ разряду среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, призванныхъ къ жизни тою же державною волею одновременно съ расширеніемъ хозяйственной самостоятельности городовъ Россійской Имперіи. Учрежденіе этого учебнаго заведенія могло осуществиться только при дѣятельномъ сочувствіи обновленнаго городскаго общественнаго управленія, которое, поставивъ себѣ въ числѣ первыхъ заботъ развитіе въ городѣ просвѣщенія, постѣшило оказать возникновенію прогимназій возможно широкую помощь назначеніемъ необходимыхъ для нея суммъ, несмотря на скудное состояніе городскихъ средствъ. Такъ по состоявшемуся въ апрѣлѣ 1877 г. своему рѣшенію городское общественное управленіе, въ лицѣ только что начавшей свою дѣятельность городской думы, исполняя условіе, поставленное покойной Е. А. Преображенской, пожертвовавшей свой домъ для прогимназій, отпустило средства на постройку флигеля на усадебной землѣ пожертвованнаго дома для пожизненнаго проживанія жертвовательницы; вмѣстѣ съ тѣмъ она ассигновала на содержаніе прогимназій ежегодное пособіе въ 1200 руб. и единовременно на первоначальное ея обзаведеніе 360 руб.

Въ теченіе всего послѣдующаго времени городское общественное управленіе продолжаетъ съ величайшею заботливостію относиться къ нуждамъ учебнаго заведенія, столь обзаваннаго городу своимъ существованіемъ: избираетъ въ попечительный совѣтъ его членовъ, которые своимъ личнымъ трудомъ и пожертвованіями оказываютъ попеченіе о преуспѣваніи учебнаго заведенія, поддерживаютъ въ исправномъ состояніи зданіе гимназій, производя въ немъ по мѣрѣ надобности необходимыя исправленія; съ развитіемъ же образовательныхъ потребностей городскаго населенія и соотвѣтственнымъ возрастаніемъ числа учащихся въ учебномъ заведеніи оно, желая дать прогимназій возможность открыть всѣмъ желающимъ получать въ ней образованіе несѣмьяемый размѣрами помѣщенія, болѣе доступъ въ нее, расходуетъ въ 1898 г. 8000 р., на пристройку къ зданію прогимназій, вдвое увеличивающую его размѣры.

Вполнѣ сознавая затѣмъ настоятельную для городского населенія потребность въ законченномъ среднемъ женскомъ учебномъ заведеніи, городское общественное управленіе съ живѣйшимъ сочувствіемъ встрѣчаетъ мысль о преобразованіи женской прогимназіи въ гимназію и назначаетъ для этой цѣли съ начала 1900-1901 г. учебнаго года ежегодное пособие въ 1000 р. въ дополненіе къ прежнему (въ 1200 р.). Убѣдившись сверхъ того, что быстрое возрастаніе числа учащихся въ гимназіи поставить ее въ крайнее затрудненіе въ ея учебно-воспитальной дѣятельности, городское общественное управленіе въ 1901 г. вновь оказываетъ существенную помощь въ видѣ одновременнаго пособия въ 5200 руб. на покрытіе части расходовъ по сооруженію надъ вѣтвѣмъ второго этажа. Наконецъ въ мартѣ н. г., оно для удовлетворенія все болѣе и болѣе увеличивающихся нуждъ учебнаго заведенія постановляетъ передать въ пользованіе женской гимназіи флигель, оставшіеся незабитымъ послѣ кончины жертвовательницы Е. А. Преображенской и участокъ городской земли, прилегающій къ мѣсту женской гимназіи.

Такимъ образомъ Барнаульское городское общественное управленіе во все время существованія прогимназіи, а потомъ гимназіи признавало это учебное заведеніе, являющееся почти 25 лѣтъ единственнымъ въ городѣ источникомъ средняго образованія, близкимъ къ себѣ учрежденіемъ, чутко и сердечно относилось къ его нуждамъ, давая ему средства возможно лучше и шире выполнить его просвѣдительныя задачи.

Припоминая съ глубокой признательностью всѣ заботы городского общественнаго управленія о развитіи средняго женскаго образованія въ Барнаулѣ, попечительный совѣтъ въ настоящій торжественный день горячо привѣтствуетъ Барнаульское Гор. Общ. Управленіе съ истекшимъ 25 л. его существованія по Городовому Положенію 16 іюля 1870 г., искренно желая ему дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на пользу городского населенія.

Подписали: Предс. попеч. совѣта женск. гимназіи И. Ворсинъ; Члены совѣта: Рябининъ, Бобятинскій, Грязновъ, Маркова, В. Д. Суховъ и И. Федуловъ.

Отъ педагогическаго совѣта Барнаульскаго городского училища.

Царю Освободителю, въ 1870 году, благоугодно было даровать городамъ самоуправленіе. Эта реформа имѣла, безспорно, большое значеніе для благосостоянія городовъ. Городская администрація, выбранная изъ городского населенія и тѣмъ самымъ образомъ связанная съ нимъ, должна смотрѣть на нужды города, какъ на свои собственныя, стараясь по мѣрѣ силъ, объ ихъ удовлетвореніи.

Двадцатипятилѣтнее существованіе Барнаульской Городской Думы вполнѣ оправдываетъ такой взглядъ. Не вдаваясь въ обзоръ многосторонней дѣятельности городского самоуправления, педагогическій совѣтъ городского училища, съ своей стороны, обращаетъ вниманіе лишь на народное образованіе.

За двадцатипятилѣтній періодъ времени въ Барнаулѣ на прочныхъ началахъ, положенъ фундаментъ народнаго образованія, и если еще недостигнуть принципа всеобщаго образованія, то онъ уже поставленъ въ программу дѣятельности Думы, такъ-что можно надѣяться—не далеко до осуществленія.

Понимая высокое значеніе всемілостивѣйше дарованной городамъ реформы и цѣня внимательное отношеніе Барнаульскаго самоуправления къ потребностямъ школь-

наго дѣла, Педагогическій Совѣтъ Барнаульскаго городского училища привѣтствуетъ Барнаульскую Городскую Думу съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ и желаетъ скорѣйшаго и безпрепятственнаго достиженія главной цѣли дѣятельности ея на поприщѣ народнаго образованія — всеобщаго обученія.

Почетный смотритель *И. К. Платоновъ*. Вр. завѣдывающій училищемъ *П. Орнатскій*. Законоучитель священникъ *Владиміръ Златомрежевъ*. Вр. исп. обяз. учителя *Е. Колмикъ*. Помощникъ учителя *Ив. Симаникъ*. Вр. исп. обяз. помощ. учителя Учитель искусствъ *А. Маджи*. Вр. исп. обяз. помощ. учит. *Ткаченко*.

Отъ учащихся Барн городскихъ школъ

Учащіе Барнаульскихъ городскихъ школъ, привѣтствуя Городское Управленіе съ исполненіемъ 25 лѣтія со дня его утвержденія, сердечно благодарятъ за тѣхъ дѣтей, которымъ оно даетъ возможность обучаться въ открытыхъ имъ школахъ. Всякое прогрессирующее общество ставитъ своею цѣлью распространеніе народнаго образованія, источникомъ котораго, прежде всего, являются начальныя школы. Искренно желаютъ Городскому Управленію и въ будущемъ процвѣтать въ дѣятельности народнаго образованія, а также и во всѣхъ его общественныхъ дѣлахъ. 7 апрѣля 1902 года.

Учащіе Барнаульскихъ городскихъ школъ.

Отъ Правленія Общества взаимной помощи личнаго труда въ городѣ Барнаулѣ.

Въ исторической моментъ исполнившагося 25 лѣтій введенія въ г. Барнаулѣ Городоваго Положенія 1870 года, молодое общество взаимной помощи личнаго труда, выражая свои глубокія симпатіи широкимъ принципамъ городского самоуправления, приносятъ свое поздравленіе и благодарность городскому представительству за установленіе праздничнаго отдыха для значительнаго числа людей, занимающихся частнымъ служебнымъ трудомъ.

Общество искренно желаетъ городу Барнауду всесторонняго развитія и процвѣтанія, и пусть въ будущемъ честный трудъ скромныхъ незамѣтныхъ работниковъ также находитъ себѣ защиту и поддержку въ общественномъ управленіи г. Барнаула.

Апрѣля 7 дня 1902 года.

Предсѣдатель Правленія *А. Пивиковъ*.

Члены Правленія: *Н. Рудометовъ, Т. Гончаровъ, Н. Переломовъ, Ал. Ладыгинъ, М. Исеевъ.*

Отъ Барнаульскаго Пожарнаго Общества.

Барнаульское Пожарное Общество въ дѣлѣ тяжелой борьбы съ огнемъ встрѣчало всегда самое горячее сочувствіе со стороны Барнаульскаго Городскаго Общественнаго Управленія, оказывающаго ему важную поддержку предоставленіемъ права пользоваться машнами и всѣми противопожарными инструментами, а также и частью помѣщенія пожарнаго депо, готовностью на дѣлѣ осуществить предлагаемыя Обществомъ мѣры противопожарной охраны и, наконецъ, заботою о расширеніи дальнѣйшей дѣятельности Общества путемъ предоставленія ему самостоятельнаго помѣщенія, что въ принципѣ уже вырѣшено недавнимъ засѣданіемъ Городской Думы.

Привѣтствуя Барнаульское Городское Общественное Управленіе въ знаменательный для города день 25-ти лѣтій введенія Городоваго Положенія 1870 года, Барнаульское Пожарное Общество считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать представителямъ города Барнаула свою глубокую признательность за оказываемое Пожарному Обществу постоянное вниманіе къ его нуждамъ и за ту поддержку и сочувствіе, безъ которыхъ Общество не было-бы въ состояніи стремиться къ достиженію намѣченной имъ цѣли—раціональной борьбы съ огнемъ. Г. Барнаулѣ 7 апрѣля 1902 г.

Предсѣдатель Общества *А. Кублицкій-Пюлтмухъ*. Члены правленія: *Л. Мартини, А. Бобятинскій, В. Д. Суховъ, В. А. Снасскій, И. Деонорскій*. За начальника команды *Быковъ*. За секретаря правленія *Мих. Пущинцевъ*.

Отъ училищной комиссіи.

Въ переживаемый сегодня г. Барнауломъ знаменательный день, Городская Исполнительная Комиссія, какъ одинъ изъ вспомогательныхъ органовъ общественнаго управленія, привѣтствуетъ г. Барнаулѣ съ тѣми выдающимися результатами въ области народнаго просвѣщенія, которыя достигнуты имъ подъ сѣнью самоуправ-

лэвія. Получивъ отъ своего дереформеннаго предшественника въ наслѣдство почти полное умышленное запустѣніе города, теперь Общественное Управленіе можетъ безъ боязни оглянуться на пройденный путь и съ чувствомъ полного удовлетворенія посмотреть на дѣло рукъ своихъ. Теперь Барнаулъ можетъ съ гордостью сказать: „да, у меня есть школы, которыя не стыдно показать каждому желающему!“

Вмѣсто одной школы и около 100 учащихся, которые имѣлъ городъ въ 1877 г., теперь у него 5 громаднхъ школъ, помѣщающихся въ прекрасныхъ зданіяхъ; въ школахъ обучается до 1000 учащихся.

Успѣхъ громаднхъ, прогрессъ очевиденъ. Но это не вся еще реализація участія города въ дѣлахъ просвѣщенія. Онъ не остался индифферентнымъ къ постановкѣ большаго, чѣмъ элементарное образованіе, ежегодно ассигнуя значительныя суммы въ помощь городскому 2-хъ классному училищу и среднимъ учебнымъ заведеніямъ—женской гимназій и реальному училищу; основавъ и содержа общественную бібліотеку, онъ своевременно откликнулся на одинъ изъ существенныхъ запросовъ вѣтшкольнаго образованія.

Таковы просвѣдительные итоги г. Барнаула подѣ кровомъ принципа самоуправленія, таковы силы общественной самодѣтельности. Но эти результаты не есть конечное слово города въ области народнаго образованія. Еще требуется громадная работа для постановки въ полномъ объемѣ просвѣдительнаго дѣла.

Нужно открыть еще нѣсколько такихъ-же солидныхъ начальныхъ школъ,—только тогда можно быть спокойнымъ, что для каждого изъ дѣтей школьнаго возраста уже заранѣе есть готовое мѣсто въ школахъ.

Выражая свое привѣтствіе г. Барнаулу въ торжественный переживаемый имъ моментъ и сердечно поздравляя его съ достигнутыми результатами, Городская Исполнительная Училищная Комиссія желаетъ будущимъ городскимъ представителямъ и дѣятелямъ народнаго образованія съ неослабными энергіей и любовью относиться къ умышленнымъ потребностямъ населенія и лучшее будущее Барнаула видѣть тѣсно связаннымъ съ широкой постановкой въ немъ дѣла просвѣщенія народа.

Предсѣдатель Комиссія В. Штильке.

Члены: В. Д. Суховъ, П. Д. Суховъ и Г. Грязновъ.

7 апрѣля 1902 г.

Отъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ.

Въ день знаменательнаго въ жизни г. Барнаула двадцатипятилѣтняго юбилея Барнаульскаго самоуправленія, Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Барнаулѣ считаетъ своимъ приятнымъ долгомъ привѣтствовать Барнаульскихъ городскихъ представителей. 17^{1/2} лѣтъ тому назадъ Барнаульская Городская Дума чутко отнеслась къ проекту учрежденія въ Барнаулѣ общества попеченія о начальномъ образованіи, возбудила ходатайство объ открытіи этого Общества, и 7-го октября 1884 года подѣ предсѣдательствомъ Барнаульскаго городского головы О—во начало свою дѣятельность.

Въ своихъ работахъ О—во постоянно пользовалось сочувствіемъ Барнаульскаго городского самоуправленія и встрѣчало со стороны его матерьяльную поддержку, выражавшуюся нерѣдко въ крупныхъ суммахъ. Такъ, напримѣръ, лишь при содѣйствіи Барнаульской городской думы, О—ву удалось открыть Нагорную и Зайчан-

скую школы, возвести громадный каменный домъ, въ которомъ происходитъ на- стоящее юбилейное торжество и который среди мѣстнаго населенія извѣстенъ подъ названіемъ Народнаго дома.

Такіе добрыя отношенія, такая солидарность во взглядахъ на просвѣтительныя задачи со стороны представителей Барнаульскаго Городскаго Самоуправленія и О — ва попеченія о начальномъ образованіи не могли не отразиться на рас- ширеніи дѣятельности О — ва.

Поэтому Вамъ, г. г. городскіе представители, станеть вполне понятно то чувство благодарности, съ которымъ относится О-во попеченію о начальномъ образованіи къ Вамъ и къ предшественникамъ Вашимъ.

Общество въ лицѣ Вашемъ иривѣтствуетъ Барнауль съ торжественнымъ юби- лейнымъ днемъ и горячо желаетъ, чтобы при Вашемъ содѣйствіи въ свомъ бли- жайшемъ будущемъ въ Барнауль не было ни одного неграмотнаго — 16 Апрѣля: 1902 года, г. Барнауль. Предсѣдатель Общества А. Головачевъ Товарищъ пред- сѣдателя П. Юхневъ.

Члены Совѣта: *А. Рязановъ, Л. Собилинъ, А. Силинъ, В. Орнатскій, А. Ту- турина, М. Вершининъ.*

Затѣмъ, ко дню празднованія юбилея городомъ получены телеграфныя привѣтствія отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ:

Изъ Москвы: „Въ день празднованія 25-лѣтія, со времени вве- денія въ Барнауль Городоваго Положенія, приношу Городекому Обществу мое искреннее поздравленіе съ этимъ знаменательнымъ событіемъ и шлю родному мнѣ городу Барнаулу сердечное по- желаніе дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія. Бывшій Городской голова Давидовичъ — Ношинскій“.

Изъ Томска: „Прошу доложить, что Томская Городская Дума шлетъ Барнаульской поздравленіе по случаю 25-лѣтія введенія Городоваго Положенія и желаетъ полного успѣха во всѣхъ начинаніяхъ на благо гражданъ и народа. Городской голова Карнаковъ“.

Изъ Тобольска: „Привѣтствую отъ имени Тобольска Барнауль- ское Городское Общество по случаю 25-лѣтія введенія Городоваго Положенія, такъ благотворно отразившагося на городѣ, сердечно желаю Барнаулу дальнѣйшаго процвѣтанія. Городской голова Жарниковъ“.

Изъ Бійска: „Минувшую четверть столѣтія введенія Городоваго Положенія Бійское Общественное Управленіе празднуетъ 18

апрѣля. Поздравляю Васъ съ празднествомъ 7 числа,—введенія этой реформы. Городской голова Сычевъ“.

Изъ Кузнецка: „Граждане Кузнецка, празднуя $\frac{1}{4}$ столѣтія введенія Городоваго Положенія, шлютъ Барнаулу, какъ столицѣ Алтая, лучшія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Городской староста Поповъ“.

Затѣмъ, получены еще телеграммы изъ г. г. Маріинска, Семипалатинска и Вѣрнаго.

СТРАХОВЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Литературный популярный журналъ съ иллюстраціями.

Подписка принимается въ редакціи и Главной Конторѣ—

С.-Петербургъ, 9-я Рождественская, д. 30.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 3 руб.

Редакторъ-издатель С. П. Киснемскій.

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	
Учебныя заведения г. Барнаула: *)																											
Народная школа для детей обоего пола (откр. гор. в 1868 г.) . . .																											
Женское приходск. училище (отдѣл. гор. отъ мальчик. в 1880 г.) .																											
Окончало курсъ.																											
Мужское приход. учил. (откр. гор. 12 сен. 1894 г.)																											
Окончало курсъ.																											
Николаевское" смѣш. уч. (откр. в авг. 1900 г.)																											
Окончало курсъ.																											
Нагорная шк. о-ва попеч. о нач. образ. (открыта 15 окт. 1885 г.) . . .																											
Окончало курсъ.																											
Завѣдущая шк. о-ва поп. о нач. образ. откр. 8 сентября 1896 г.) . . .																											
Окончало курсъ.																											
Итого	60	74	85	92	69	159	206	216	214	240	260	262	273	321	375	397	495	601	598	639	850	940					
Город. 2-клас. муж. уч. (откр. в 1880 г.) . . .	5	10	12	14	15	9	7	21	24	19	17	22	26	26	27	39	35	41	51	66	104	126					
Окончало курсъ.																											
Женск. прогимн. перифоры. в 1901 г. вѣ гнл.																											
Окончало курсъ.																											
Барн. реал. уч. имени Имп. пер. Николая II (периф. изъ горн. уч. в 1897 г.)	56	55	82	90	91	106	101	108	91	103	105	119	103	109	105	98	93	108	123	131	159	159	206	236	336		
Окончало курсъ.																											
Итого	60	74	85	92	69	159	206	216	214	240	260	262	273	321	375	397	495	601	598	639	850	940					
Окончало курсъ.																											

*) Кроме духовнаго училищ, церковно приходскихъ и частныхъ школъ.

Исправительные периоды.	Число гласных.										Число избирателей.	Мѣсяц, крестіянъ, ремесл. и пр.	Къ какому кл. общест. при. выбор. глав.	Образованіе.			Число избирателей, имѣющихъ право голоса на выбор.	Личный составъ Городской Управы.		
	По патенту одного ордин. сбора съ недвижим. имун.	По патенту одного ордин. сбора съ движим. имун.	По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.	По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.	По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.	По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.	По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.	По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.	По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.	По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.				По патенту одного ордин. сбора съ торговых. окупчн.	Къ какому кл. общест. при. выбор. глав.	Мѣсяцъ и прочія.			Къ какому кл. общест. при. выбор. глав.	Въ высш. шк.
1877	72	29	—	—	—	—	—	—	—	—	7	29	16	27	2	19	51	1870	1 разр. — 12. 2 " 29. 3 " 50. 91.	Город. Голова Н. А. Давидовичъ-Ночинскій, заступ. м. Гор. Голова Владимировскій. Члены Управы: Цейтовъ, В. Д. Каринскій, Кожанниковъ, Секретарь А. Д. Красниковъ.
1881	72	17	—	—	—	—	—	—	—	—	25	29	18	2	14	56	1823	1 разр. — 15. 2 " 41. 3 " 144.	Город. Голова Д. Н. Суковъ, заступ. м. г.г. А. Т. Харитоновъ. Члены Управы: А. П. Казаццевъ, И. П. Поляковъ, Секретарь Крашковъ.	
1885	72	25	—	1	4	2	4	10	6	6	35	19	18	2	15	50	1970	1 разр. — 14. 2 " 42. 3 " 103.	Город. Голова А. А. Черкасовъ, заст. м. г.г. А. А. Казаццевъ. Члены Управы: В. Е. Весоновъ, Н. Г. Поляковъ, Секретарь Атамановскій.	
1889	72	10	1	3	3	5	22	10	1	8	19	29	24	2	10	60	1950	Избиратели раздѣлены на два разряда. 66.	Город. Голова А. А. Черкасовъ до 6-го Июля 1894 г. и В. Д. Каринскій съ 6-го Июля 1894 г. заст. м. г.г. А. П. Казаццевъ. Члены Управы: В. Е. Весоновъ, Н. Г. Поляковъ, Секретарь Атамановскій.	
1894	32	14	—	—	—	—	—	—	—	—	14	13	5	1	2	29	—	По имуществ. цену 251 ч., по торгово-промыш. предпріят. 29. 270.	Город. Голова В. Д. Суковъ, заступ. м. г.г. А. П. Казаццевъ. Члены Управы: В. Е. Весоновъ, И. Н. Шахтуровъ, Секретарь А. П. Цысковъ.	
1898	32	7	1	—	—	—	—	—	—	—	8	21	3	1	1	30	294	Город. Гол. И. К. Платоновъ по 24 Н. 1900 и А. П. Казац. съ 15 М. 1901, з. м. г.г.: А. П. Казац. до 15 М. 1901, Б. Е. Весоновъ съ 3 Мая 1901. Ч. У.: Платоновъ до 11 Н. 1900, М. И. Берлинъ съ 15 Н. 1900, А. С. Суковъ съ 3 Мая 1900, Сев. Я. П. Цысковъ.		